

ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 44 | ПЯТНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 44

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Исполнявшаго обязанности Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 30-й день сентября сего года, Высочайше утвердить соизволилъ определение Святѣйшаго Синода о призоеніи ректору Тифлисской духовной семинаріи званія постоянного члена Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода канторы, съ производствомъ ему по сему званію положеннаго содержанія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Исполнявшаго обязанности Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 14-й день минувшаго октября, на пожалованіе учителя Георгіевской церковно-приходской школы въ г. Дерптѣ Ивана Юриата и вселомщиковъ церквей: Карриской Михаило-Архангельской, Аренс-

бургскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, Ивана Вилло и Вендауской Христо-Рождественской, Дерптскаго уѣзда, той же губерніи, Алексея Ясона, за отличную усердную и полезную службу, званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

Высочайшая благодарность.

По случаю извѣщенія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29-го апрѣля текущаго года, въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, въ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ архіепископовъ: Казанскаго, Литовскаго и Холмско-Варшавскаго и епископовъ: Могилевскаго, Олонецкаго, Оренбургскаго, Орловскаго, Черниговскаго и Якутскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) староста Казанско-Богородицкой церкви г. Цивильска, Казанской епархіи, кунаецъ Николай Курбатовъ украсилъ икону святаго великомученика Пантелеимона, на-

ходящуюся въ названной церкви, серебряною ризою, стоимостью до 348 руб.;

2) православные жители мѣстечка Юрбурга, Ковенской губерніи, приобрѣли въ мѣстную приходскую церковь образъ Святителя Николая, цѣною въ 80 рублей, и серебряную вызолоченную лампаду къ оному, стоимостью въ 45 рублей;

3) причтъ и прихожане Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, на собранныя пожертвованія приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ 11 пуд. 30 фун., съ соответствующею событію 29-го апрѣля 1891 г. надписью, стоимостью 220 рублей 59 коп.;

4) православные жители г. Сѣдлецъ, Холмско-Варшавской епархіи, на собранныя ими пожертвованія, приобрѣли для мѣстной соборной церкви двѣ цѣнныя металлическія хоругви;

5) прихожане церкви с. Коркова, Вѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, приобрѣли для сей церкви, на добротныя пожертвованія, цѣнное полное священническое облаченіе и напрестольный крестъ;

6) православные жители г. Холма, той же губерніи, на собранныя пожертвованія, приобрѣли для мѣстной Иоанно-Богословской церкви запрестольный семисвѣщникъ накладнаго серебра, съ бронзовыми украшеніями, съ соответствующею событію 29-го апрѣля 1891 года надписью, а также сборное металлическое посеребрен-

ное блюдо и лампаду на горючее мѣсто;

7) прихожане Судимовской Рождество-Богородицкой церкви, Климовичскаго уѣзда, Могилевской епархіи, пожертвовали въ эту церковь икону святаго благовѣрнаго князя Владиміра, съ изображеніемъ на ней, по сторонамъ — Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи; икона въ позолоченной рѣзной рамѣ, съ соответствующей надписью, стоимостью 40 рублей;

8) староста и причтъ съ прихожанами Шунгской церкви, Повецкаго уѣзда, Олонецкой епархіи, приступили къ сооруженію сребропозлащенной ризы на икону Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, съ приличною рамою, стоимостью въ 350 р.;

9) прихожане Хевронской церкви, Олонецкаго уѣзда, пожертвовали въ эту церковь бронзовое позолоченное паникадило о двѣнадцати свѣчникахъ, стоимостью въ 110 руб.;

10) Оренбургскіе купцы Евлампій и Моисей Зубовы пожертвовали въ Николаевскую церковь г. Гурьева, Уральской области, икону святаго великомученика Пантелеимона съ кіотомъ и подсвѣчникомъ, стоимостью 550 руб.;

11) прихожане Казанской церкви села Сенькова, Орловской губерніи и уѣзда, пожертвовали 300 руб. на украшеніе сей церкви;

12) прихожане Покровской церкви села Дроздовицы и деревень: Кашпуровки, Гутки, Вудища и

Дыхановки, Городнянскаго уѣзда, Черниговской епархіи, по предложенію церковнаго старосты Ждановича, изъявилъ желаніе соорудить въ названной церкви икону святителя Николая, въ житѣ, съ тѣмъ, чтобы предъ сею иконою, ежегодно, въ 29-й день апрѣля, совершаемо было благодарственное молебствіе.

По сообщенію протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, Тифлисскаго 2-й гильдіи купецъ Соломонъ Габаевъ, въ память того же событія 29-го апрѣля сего года, пожертвовалъ въ церковь 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка напрестольное Евангеліе, большаго формата, стоимостью въ 50 руб.;

Сверхъ того, преосвященный Якутскій увѣдомилъ, что въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Сибири инородецъ Намскаго улуса, Хомустатскаго наслега, Иванъ Петровъ пожертвовалъ въ Красноярскую Покровскую церковь паникадило, стоимостью въ 150 руб., и кромѣ сего деньгами 100 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Исполнявшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 14-й день минувшаго октября, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 9—23 октября 1891 г. за № 2598, по вопросу объ установленіи правилъ, при коихъ учителя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты освобождаются отъ отбыванія воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленный председателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 22-го сентября сего года за № 1106, журналъ Совѣта № 159, по вопросу объ установленіи правилъ, при коихъ учителя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, имѣющіе свидѣтельство на учительское званіе, пользуются льготою, предоставленною п. 3 ст. 63 устава о воинской повинности. Приказали: въ устраненіе могущихъ быть злоупотребленій званіемъ учителя церковно-приходской школы и школы грамоты по освобожденію отъ отбыванія воинской повинности и въ предупрежденіе такихъ случаевъ, когда лица, имѣющія учительское званіе, сами не занимаясь въ сихъ школахъ, поручаютъ вмѣсто себя, на извѣстныхъ условіяхъ, преподаваніе въ школахъ другимъ лицамъ, освобождаясь между тѣмъ по своему учительскому званію отъ отбыванія воинской повинности, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: постановить правиломъ, что учителя церковно-приходскихъ школъ и школъ гра-

моты, имѣющіе свидѣтельство на учительское званіе, пользуются льготою, предоставленною п. 3 ст. 63 устава о воинской повинности, лишь въ томъ случаѣ, если они лично преподаютъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты не менѣе четырехъ уроковъ ежедневно и при томъ, если въ школѣ, въ которой они состоятъ учителями, имѣется не менѣе 15-ти учащихся. Для должныхъ по сему опредѣленію руководства и исполненія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

И. Съ 9—23 октября 1891 г. за № 2094, о посевщеніи епархіальными пресвященными званіа председателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушал: представленный председателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 22-го сентября сего года за № 1107, журналъ Совѣта № 161, по вопросу о посевщеніи епархіальными пресвященными званіа председателей Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ. Приказали: усматривая изъ настоящаго журнала Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ председателями Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ состоятъ епархіальные пресвященные, между тѣмъ, по § 22 Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1884 года правилъ о церковно-приход-

скихъ школахъ, председатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта избирается епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія, и имѣя въ виду, что постановленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ подлежатъ утвержденію епархіальныхъ пресвященныхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: разъяснить циркулярно епархіальнымъ пресвященнымъ, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, что, на основаніи § 22 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, епархіальные пресвященные не могутъ быть председателями Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, въ каковую должность должны быть избираемы, на основаніи того же § 22 правилъ, особыя лица.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

I.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу учителей и учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ сияъ сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 15-го по 29-е октября сего года въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, въ епархіальные училищные совѣты и уѣздныя ихъ отдѣленія поступили нижеслѣдующія пожертвованія въ пользу учащихся и учащихся въ

церковно-приходскихъ школахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая: отъ Донскаго Ставропільскаго монастыря—500 руб., отъ братіи того же монастыря—66 руб. 80 коп., отъ совѣта Смоленскаго Аврааміевскаго братства—69 руб., отъ члена Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Н. Н. Клирикова изъ Ярославля—85 руб. 91 коп., (въ томъ числѣ 6 купоновъ II-го внутренняго 5% займа), отъ благочиннаго гор. Георгіевска, протодіакона Александра Нобидитетова—30 руб., отъ служащихъ въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ—8 руб. 31 коп., отъ законоучителя и учениковъ Старобисловскаго земскаго училища, Кадяцинскаго уѣзда—2 руб., отъ дѣтей одной изъ церковно-приходскихъ школъ—5 руб., отъ священника и прихожанъ Рождество-Богородицкой церкви села Антоновоцъ, Кременецкаго уѣзда—6 руб., отъ прихожанъ С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора—72 руб., изъ Бѣлозерска отъ учителя Н. И., 20 руб., отъ преосвященнаго председателя Училищнаго Совѣта, епископа Германа—50 руб., отъ Ставропольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта—1,000 руб., отъ Новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта—109 руб., отъ Клинкиевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта—35 р., изъ суммъ Полтавскаго Свято-Макарьевскаго братства—100 руб., отъ служащихъ въ Полтавской духовной семинаріи и Полтавскомъ духовномъ училищѣ—1/2%, изъ получаемаго ими содержанія за сентябрь мѣсяцъ—17 руб. 20 коп., отъ совѣта Владимірскаго Александро-Невскаго братства—81 руб. 70 коп. (въ томъ числѣ отъ Шумскаго уѣзднаго отдѣленія—17 руб. 50 коп., отъ попечителя Бѣланивской церковно-приходской школы священника Быстрицкаго—5 руб., изъ кружка—4 руб. 20 коп. и отъ неизвѣстнаго 5 руб.), отъ Александровско-Посадской земской школы, Псковскаго уѣзда—5 рублей. Итого *два тысячи двести двѣнадцать рублей* (2212 рублей) 92 копѣйки.

Означенная сумма, по журнальнымъ опредѣленіямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 15-го октября за № 176 и 29-го октября за № 181,

назначена къ отпуску въ распоряженіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ мѣстностяхъ пострадавшихъ отъ неурожая: Воронежскаго—500 руб., Саратовскаго—500 руб., Тамбовскаго—385 руб. 80 коп., Нижегородскаго—300 руб., Самарскаго—300 руб. и Пензенскаго—277 рублей, для покупки хлѣба въ наиболѣе нуждающихся церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Всего же съ ранѣе поступившими и отпущенными по назначенію (см. №№ 36 и 42 „Церковныя Вѣдомости“), собрано пожертвованій въ пользу учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ—9,317 р. 64 к.

III.

Совѣтъ Владимірскаго епархіальнаго братства во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго сообщилъ Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту, что вслѣдствіе распоряженія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, напечатаннаго въ № 36 „Церковныя Вѣдомости“, совѣтомъ братства приняты слѣдующія мѣры для сбора пожертвованій въ пользу учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая: 1) выставлена при входѣ въ братскія учрежденія кружка съ надписью „въ пользу бѣдствующихъ отъ неурожая“; 2) сдѣлано распоряженіе по уѣзднымъ отдѣленіямъ епархіальнаго училищнаго совѣта, чтобы они пригласили къ пожертвованіямъ попечителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты и родителей учащихся; 3) предложено уѣзднымъ отдѣленіямъ отнестись къ земскимъ начальникамъ, какъ членамъ отдѣленій, съ просьбой открыть сборъ пожертвованій и во вѣренныя ихъ управленія участвовать; 4) съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Феоноста, архіепископа Владимірскаго, сдѣлано распоряженіе чрезъ благочинныхъ, чтобы въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21 ноября сего 1891 года, въ церквахъ за литургіей былъ произведенъ, особо отъ кружечнаго сбора на голодающихъ, тарелочный сборъ пожертвованій въ пользу учащихся и уча-

щихся въ церковно-приходскихъ школахъ и мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, при чемъ предложено священникамъ предъ началомъ сѣра прочесть воззваніе Училищнаго Собрѣта, напечатанное въ томъ же № 36 „Церковныхъ Вѣдомостей.“ Всѣ пожертвованія для отсылки по назначенію предложено отдѣленіемъ препровождать въ общій братства два раза въ мѣсяцъ, а благочиннымъ—поступившія въ день Введенія Пресвятыя Богородицы—безъ промедленія.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

О порядкѣ назначенія учителей русскаго языка въ духовныхъ училищахъ Грузинскаго экзархата и о распредѣленіи между ними уроковъ. Въ духовныхъ училищахъ Грузинскаго экзархата, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16 мая 1879 года, постановлено замѣщать должности преподавателей русскаго языка лицами съ академическимъ образованіемъ изъ русскихъ уроженцевъ. Затѣмъ въ соотвѣтствіе съ постановленіемъ 28-го іюля 1886 г. о замѣщеніи преподавательскихъ вакансій по русскому и церковно-славянскому языкамъ въ I классѣ духовныхъ училищъ исключительно студентами семинарій и дѣйствительными студентами академій, Святѣйшій Синодъ предоставилъ экзарху Грузіи замѣщать должности учителей русскаго языка въ первыхъ классахъ духовныхъ училищъ экзархата студентами духовныхъ семинарій изъ русскихъ

*). Окончаніе. См. 43 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 годъ.

уроженцевъ; въ случаѣ же неизмѣнія таковыхъ лицъ доводить до свѣдѣнія центральнаго духовно-учебнаго управленія для замѣщенія открывшихся вакансій дѣйствительными студентами академій; при чемъ, сообразно съ установленнымъ для этихъ училищъ количествомъ уроковъ по русскому языку, правленіемъ разрѣшено предоставлять кандидатамъ академій преподаваніе русскаго языка въ III и IV классахъ при 12 урокахъ въ недѣлю, а учителямъ изъ студентовъ семинарій и дѣйствительныхъ студентовъ академій преподаваніе того же предмета въ I и II классахъ при 13 урокахъ въ недѣлю.

О порядкѣ назначенія въ правленія семинарій членовъ изъ преподавателей. По возбужденному правленіемъ одной семинаріи вопросу—о порядкѣ назначенія преподавателей семинаріи членами педагогическаго и распорядительнаго собраній—разъяснено, что, какъ члены семинарскаго правленія отъ духовенства назначаются на 3 года, такъ и члены изъ преподавателей должны быть назначаемы въ педагогическія и распорядительныя собранія на такой же срокъ, т. е. на 3 года, и такъ какъ уставомъ семинарій не требуется, чтобы въ распорядительныя собранія назначаемы были только тѣ изъ преподавателей, которые состоятъ членами педагогическихъ собраній, и такъ какъ кругъ и характеръ дѣлъ, подлежащихъ распорядительнымъ собраніямъ, различны по отношенію къ дѣламъ педагогическихъ собраній, то членами распорядительныхъ собраній могутъ быть назначаемы и такіе преподаватели, которые не участвуютъ въ педагогическихъ собраніяхъ, но отличаются хозяйственными и административными способностями.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

№ 44

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

№ 44

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ СПАСОВОМЪ СКИТУ 17 ОКТЯВРЯ 1891 ГОДА,

О ХРИСТІАНСКОМЪ УЕДИНЕНІИ.

*И слышалъ Иисусъ, откуда отступилъ отъ корабля
въ пусто мѣсто одинъ (Мат. 14, 18).*

Это удаление Иисуса Христа отъ народа въ пустынное мѣсто, по сказанію евангелиста Матѳея, послѣдовало по полученіи извѣстія о мученической кончинѣ святаго Іоанна Крестителя. Евангелистъ не говоритъ, какія побужденія имѣлъ Господь удалиться въ пустыню по полученіи этой горестной вѣсти. Чувствовалъ ли Онъ потребность оплакать безъ свидѣтелей разлуку съ сродникомъ, „ближнимъ другомъ своимъ“ (по выраженію церковному) и избраннымъ сотрудникомъ въ великомъ дѣлѣ спасенія человѣчества; размышлялъ ли Онъ въ уединеніи о томъ, что Его Предтеча уже совершилъ свое теченіе, и что Ему Самому вскорѣ предстоитъ вступить въ подвигъ крестныхъ страданій и смерти; просилъ ли Себѣ помощи и поддержанія, — это вѣдомо Ему единому и Отцу небесному. Для нашего же размышленія и назиданія довольно одного указанія

евангелиста на это удаление Господа отъ людей въ минуты великой скорби. Если сопоставимъ это указаніе святаго Матѳея съ другимъ, сдѣланнымъ святымъ Маркомъ въ слѣдующихъ словахъ: „утромъ, вставъ весьма рано вышелъ и удалился въ пустынное мѣсто, и тамъ молился“ (Мар. 1, 35), мы придемъ къ мысли, что Господь имѣлъ обычай уединяться для молитвы и неразлучнаго съ нею размысленія.

Казалось бы, что Ему не могло быть въ этомъ особенной нужды. Онъ неоднократно молился при народѣ въ слухъ всѣхъ (Мат. 11. 25. Іоан. 12, 28; 17, 1—26); Онъ молился внутренно въ присутствіи народа и свидѣтельствовалъ, какъ предъ воскрешеніемъ Лазаря, что этой молитвѣ внималъ Отецъ Его Небесный: *Азъ вѣдѣхъ, яко всегда Мя послушашеши* (Іоан. 11, 42). Ему не было нужды, какъ намъ, собираться съ мыслями и обдумывать

что либо въ уединеніи: Его умъ всегда былъ преисполненъ божественной истины, сердце любви и уста живого слова. Тысячи народа, съ утра до ночи Его окружавшія, могли утомлять Его, но не развлекать, какъ насъ, при исполненіи нашихъ обязанностей, такъ какъ всѣ отношенія Его къ народу составляли цѣльное и непрерывное дѣйствіе для блага и спасенія людей. И однако же Онъ уединялся. Не есть ли это указаніе на особенное значеніе уединенія для нравственной жизни человѣка, когда Богочеловѣкъ находилъ его для себя нужнымъ? Безъ сомнѣнія, церковь Христова всегда признавала великое значеніе уединенія и ввела его въ христіанскій міръ въ различныхъ видахъ, — въ совершенномъ удаленіи отъ міра — пустынниковъ и подвижниковъ, въ сокровенномъ житіи монаховъ, въ келейныхъ занятіяхъ ученыхъ и соискателей, и, наконецъ, въ тихой и скромной жизни христіанскихъ семействъ. О всѣхъ этихъ видахъ уединенія и ихъ важности въ нравственной жизни учителя церкви преподали намъ многочисленныя наставленія и глубокія указанія.

Въ наше время есть особенныя причины возстановлять въ памяти вѣрующаго это ученіе о христіанскомъ уединеніи. Во-первыхъ, въ числѣ нападокъ многихъ новыхъ ученыхъ людей на различныя христіанскія правила и обычаи, и уединеніе подвергается нареканіямъ и порицанію. Даже образовалось цѣлое философское ученіе о томъ, что уединеніе рѣшительно убиваетъ силы человѣка, стѣсняетъ круговоръ его мысли и знанія, и вообще лишаетъ его надлежащаго развитія. Во-вторыхъ, въ современной общественной жизни образовались особаго учрежденія, нацѣленно противопоставленныя уединенію и домашнему препровожденію времени, каковы клу-

бы и другія общественныя собранія, частое посѣщеніе которыхъ даже вмѣняется въ обязанность современному образованному человѣку; а общественныя увеселенія, получившія также значеніе постоянныхъ учреждений, представляютъ трудно побѣждаемый соблазнъ и для такихъ людей, которымъ нужно для успѣха въ своемъ развитіи не отклоненіе въ развлеченія, а умственный трудъ въ уединеніи. При правильномъ изложеніи христіанскаго ученія объ уединеніи обозначается и невѣрность сужденій, отрицающихъ его, и истинное значеніе учреждений, противопоставляемыхъ уединенію.

Что такое христіанское уединеніе? — Оно есть нацѣренное и сознательное удаленіе отъ людей и общественныхъ отклоненій во внутреннихъ потребностяхъ духа человѣческаго.

Матеріалисты причисляютъ родъ человѣческій къ разряду „стадныхъ животных“, т. е. живущихъ не порознь, а обществами, каковы: пчелы, муравьи, бобры, перелетныя птицы и пр. Они говорятъ, что какъ эти животныя только въ своей общественной жизни развиваютъ вполнѣ всѣ свои инстинкты, удивляющіе насъ своею разумностію и цѣлесообразностію: такъ и люди только въ обществѣ заимствуютъ побужденія, цѣли и средства для полнаго развитія своихъ разнообразныхъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ. Въ этомъ взглядѣ вѣрно то, что человѣкъ, совершенно удаленный отъ общества, дѣйствительно останавливается въ своемъ развитіи, внутренно замираетъ, и даже теряетъ даръ слова, тѣмъ и доказывается, что онъ предназначенъ жить и дѣйствовать въ обществѣ себѣ подобныхъ. Но невѣрно то, что онъ исключительно только въ обществѣ можетъ развиваться до полнаго доступнаго ему совершенства. Величайшая разница между человѣкомъ и животнымъ со-

стоятъ, во-первыхъ, въ томъ, что люди по своимъ свойствамъ и способностямъ не всё похожи другъ на друга до совершеннаго однообразія, какъ животныя, а различаются между собою особыми дарованіями и различными видами призванія въ той или другой дѣятельности, такъ что, отдѣляясь отъ общества, по необходимости объединяются въ особые кружки, какъ ученые, художники, ремесленники и пр. Во-вторыхъ, человѣку не положено предѣла развитія, какъ животному, только до полнаго обнаруженія инстинктовъ, свойственныхъ его породѣ, а нѣтъ помысла усовершенствованія безъ конца. Поэтому во всякомъ родѣ дѣятельности люди, превосходя другъ друга силами и способностями, опережаютъ и обгоняютъ одинъ другого, такъ, что общество или среда, имѣющая извѣстный общій уровень своего развитія, могутъ не содѣйствовать, а поддерживать людей, отмѣченныхъ особыми дарованіями. Въ-третьихъ, наконецъ, животныя движутся въ развитіи своихъ силъ неотразимымъ закономъ необходимости и всё выливаются въ одну форму, а человѣкъ, хотя помысленъ и нудится своею природою къ дѣятельности, но по своей свободѣ можетъ и противиться ей въ томъ или другомъ отношеніи; можетъ пожелать себя къ дѣятельности и отказываться отъ нея; можетъ совершенствоваться, а можетъ и испортить себя. Всѣ эти особенности природы человѣческой раздѣляютъ дѣятельность человѣка на два вида,—общественную и личную, обособленную или, что то же, уединенную.

Отмѣтимъ особыя черты и условія дѣятельности человѣческаго духа, требующія уединенія.

Прежде всего требуетъ уединенія дѣятельность разума. У животнаго инстинкты возникаютъ изъ его приро-

ды готовые со всѣми особенностями, свойственными его породѣ, и неотразимо подчиняютъ себя всю его дѣятельность. Человѣкъ, имѣя нѣкоторые природныя предрасположенія къ той или другой дѣятельности, самъ родъ дѣятельности можетъ избирать самъ лично, иногда и не угадывая природнаго призванія; начинаетъ и продолжаетъ дѣло свое свободно, хотя и получаетъ иногда побужденія и поощренія извнѣ. Притомъ, всѣ внѣшнія побужденія могутъ имѣть значеніе только при самостоятельности человѣка; безъ нея самыя сильныя побужденія, даже наказанія, останутся безопасными истязаніями. Вслѣдствіе этого, чтобы человѣкъ работалъ, надобно предрасположить его къ извѣстному труду, объяснить его пользу и сдѣлать его желательнымъ. Здѣсь-то и начинается собственно человѣческая дѣятельность, требующая внутренняго свободнаго возбужденія ума, вниманія, сосредоточенности, прилежанія и терпѣнія. Все это и достигается вполне только въ уединеніи, а не на рынкѣ, не въ шумѣ толпы, не въ суетѣ общественной жизни. Это понимаетъ и разумный школьникъ, который уходитъ отъ семьи въ уединенную комнату, чтобы основательно приготовить своей урокъ. Это наилучшимъ образомъ понимаютъ ученые и художники, тщательно провадывая свои работы, требующія напряженія ума и продолжительнаго размысленія. Они преимущественно, когда полюбятъ свое дѣло, любятъ и уединеніе до совершеннаго отчужденія отъ шумныхъ развлеченій, и изъ своего уединенія выносятъ на пользу общества свои глубокомысленныя и обширныя ученые труды и изящныя художественныя произведенія. Подумаемъ, не отъ того ли между прочимъ у насъ всюду замѣчается между образованными людьми необыкновенная лег-

вость, поверхностность и неослѣдовательность въ сужденіяхъ; что умы не получаютъ надлежащей выдержки и глубины мышления въ кабинетныхъ занятіяхъ? Не отъ того ли наша свѣтская литература по предметамъ высшаго отвѣтсвеннаго знанія скудна самостоятельными произведеніями, а доказывается переводами и компіляціями, что современные ученые мало удѣляютъ времени на уединенные труды и слишкомъ много на общественныя собранія и развлеченія? Не отъ того ли нашихъ образованныхъ людей такъ трудно заставить тщательно и самостоятельно изслѣдовать спорные религіозные вопросы, а не увлечься чужими мнѣніями, что они привыкли новыя мысли схватывать на лету и съ чужихъ словъ, не имѣя терпѣнія провѣрить ихъ изученіемъ предмета и собственнымъ размышленіемъ? Не отъ того ли въ личныя воззрѣнія каждаго изъ насъ и въ нашу внутреннюю жизнь набирается больше пустыхъ и легкомысленныхъ сужденій, бродящихъ въ обществѣ разсѣянныхъ людей, чѣмъ изъ нашей самостоятельной умственной работы исходить въ это самое общество вѣрныхъ взглядовъ и разумныхъ убѣжденій, способныхъ отрезвить его и приучить къ правильной оцѣнкѣ произведеній современныхъ проповѣдниковъ всякой лжи по вопросамъ нравственнымъ и религіознымъ?

Чрезвычайно важное значеніе въ развитіи духа человѣческаго имѣетъ *сознаніе* и *самосознаніе*; т. е. отчетливое пониманіе того, что мы дѣлаемъ, и какими оназываемся въ томъ, или другомъ родѣ нашей дѣятельности. Эта способность видѣть себя въ извѣстномъ положеніи, наблюдать за собою, замѣчать свои ошибки и поправлять себя, эта способность есть свойство чисто человѣческое, которое имѣютъ только

разумно-свободные духи, а никакъ не животныя. Дѣятельность нашего сознанія есть болѣе или менѣе пристальный взглядъ, или внимательное смотрѣніе внутрь себя и наблюденіе за всѣми отправлениями своей духовной жизни — мыслями, чувствованіями и желаніями; между тѣмъ какъ обращеніе въ другимъ людямъ, или къ обществу есть смотрѣніе на предметы, находящіеся внѣ насъ, и наблюденіе за внѣшнею жизнью. Эта двойная дѣятельность наша дѣлаетъ насъ похожими на людей наблюдающихъ за тѣмъ, что дѣлается въ ихъ домѣ, или смотрящихъ въ окно на то, что дѣлается на улицѣ. Понятно, что только тотъ можетъ держать внутри своего дома все въ порядкѣ и опрятности, кто постоянно обращаетъ на это должное вниманіе, а не тотъ, кто не отойдетъ отъ окна. Отсюда видно, что для того, чтобы мы могли имѣть ясное сознаніе о своей внутренней дѣятельности, мы должны постоянно углубляться въ себя. Это есть *внутреннее уединеніе*, которое возможно и въ обществѣ, но на короткое время и мимоходомъ, но которое въ полномъ своемъ видѣ возможно только въ уединеніи и болѣе или менѣе продолжительномъ удаленіи отъ общества. Мы должны слѣдить за собою не только въ томъ, что дѣлаемъ сейчасъ, но и обсуждать и то, что дѣлали прежде, и что намѣрены дѣлать впередъ. Намъ надобно вспоминать и то, что было съ нами не только въ послѣдніе дни, но и въ предшествовавшіе годы. Для нашего правильнаго развитія намъ перелистывать въ своемъ воспоминаніи книгу нашей прошедшей жизни, но нужно углубляться въ нее, чтобы рѣшить, какими мы были прежде, какими стали теперь, и какими, судя по приобрѣтеннымъ нами навыкамъ, будемъ впередъ. Здѣсь выступать на

поприще внутренней дѣятельности особый видъ сознанія, называемый *соотвѣстностью*, которая оцѣниваетъ наши поступки по законамъ нравственнымъ, судить и оправдываетъ, или осуждаетъ насъ, ободряетъ и утѣшаетъ, или повергаетъ насъ въ состояніе скорби и печали. Это трудная и сложная работа, которая не можетъ быть успѣшно совершаема въ шумѣ общественной жизни. Кромѣ напряженія ума она требуетъ и участія сердца. Многія событія нашей прошедшей жизни надобно будетъ строго обсудить, но сверхъ того надъ многими придется остановиться и поплакать, чего нельзя дѣлать на улицѣ. Отсюда ясно, что тѣмъ чаще и больше развлекаетъ и волнуетъ насъ жизнь на—людяхъ, или общественная, тѣмъ больше она держитъ насъ *отъ себя* и отвлекаетъ отъ внутренняго самонаблюденія; а напротивъ, тѣмъ чаще мы съ усилиемъ отриваемся отъ лишнихъ развлеченій общественной жизни, тѣмъ больше остаемся *дома*, какъ въ смыслѣ внѣшняго уединенія въ своихъ жилищахъ, такъ и въ смыслѣ уединенія внутренняго въ глубинѣ своихъ душъ и сердецъ, и слѣдовательно становимся тѣмъ болѣе рачительными домохозяевами въ благоустройствіи своей внутренней жизни. Вращаясь постоянно въ свѣтѣ и живя для свѣта, мы ставимъ успѣхи въ свѣтѣ цѣлю своей жизни, а углубляясь чаще въ себя, мы ставимъ цѣлю свое истинное усовершенствованіе въ умноженіи полезныхъ познаній и въ развитіи нравственныхъ силъ. Что здѣсь важнѣе, и въ чемъ состоитъ наше истинное благо,—это ясно само собою.

Но, восходя выше въ изображеніи нашей внутренней жизни, мы, какъ христіане, должны вспомнить, что наше истинное назначеніе есть стремленіе къ общенію съ Богомъ, приближеніе

къ Нему созерцаніемъ ума и любовію сердца. Это направленіе должно увлекать насъ въ глубочайшее уединеніе, какъ внутреннее, состоящее въ самоуглубленіи, такъ и внѣшнее, состоящее въ плѣсообразномъ уклоненіи отъ общества. Жизнь въ Богѣ превыше всякаго земнаго блага; слѣдовательно, чтобы стремиться въ Нему съ большею горячностью, надобно смотрѣть на все внѣшнее, временное съ большимъ равнодушіемъ. Чтобы взираетъ къ Нему чистыми очами ума и сердца, нужно освободить умъ и воображеніе отъ образовъ внѣшнихъ—пустыхъ, безсодержательныхъ, и тѣмъ болѣе нечистыхъ, а сердце отъ пристрастій въ благахъ внѣшнихъ, къ наслажденіямъ чувственнымъ, и тѣмъ болѣе порочнымъ. Чтобы слышать призывающій гласъ Божій, нужна глубокая внутренняя тишина и спокойствіе духа. Это чистое и свободное устремленіе души къ Богу Іисусъ Христосъ ясно представилъ намъ въ образѣ уединенной молитвы: *ты же еси молился, отиди отъ клятвъ (комнату) твою, и затвори дверь твою, помолися. Отъшу твоему иже отъ тайнъ, и Отецъ твой, видя отъ тайнъ, воздастъ тебѣ явнѣ* (Мат. 6, 6). Съ молитвою неразлучно размышленіе о Богѣ и вѣчности, о нашей немощи и необходимости для насъ постоянной помощи благодати Божіей, о нашемъ недостойнствѣ и Божіемъ милосердіи и долготерпѣніи, что все вмѣстѣ святые отцы наши называли *Богомыслиемъ*, отмѣтивъ этимъ словомъ всѣ уединенныя духовныя упражненія, включая сюда и благочестивое чтеніе. А въ словѣ Спасителя, что Отецъ нашъ небесный, видя эти тайныя занятія, воздастъ намъ явно,—прежде всего нужно разумѣть духовныя успѣхи и совершенства, приобретаемыя въ этомъ внутреннемъ дѣланіи, которыя истиннѣ

ный христіанинъ выносить изъ своей кѣлти въ общество, какъ свѣтъ, какъ совершенство, какъ духовныя отличія, выдѣляющія его изъ среды людей мірскихъ и приобретающія ему истинное уваженіе и незыбливую славу.

Теперь прослѣдимъ значеніе уединенія въ указанныхъ нами видахъ, хранимыхъ православною церковію.

Высшій изъ нихъ есть уединеніе подвижниковъ и пустынниковъ. Ними многіе мыслители возстаютъ противъ этого совершеннаго отшельничества, называя его бесплоднымъ отчужденіемъ отъ трудовъ и удобствъ общественной жизни и сравнивая съ самоистязаніями индійскихъ фавировъ. Причина такихъ отзывовъ заключается въ незнаніи истиннаго значенія христіанскаго подвижничества. Оно есть совершенное и рѣшительное устремленіе духа, руководимаго благодатію Божіею, въ Богу и міру духовному, съ отчужденіемъ отъ всего міра земного. Дѣятельность этихъ искателей высшаго христіанскаго совершенства состоитъ въ искорененіи въ себѣ всѣхъ остатковъ грѣха, въ уразумѣніи и отраженіи всѣхъ козней враговъ нашего спасенія, въ борьбѣ съ ними, по Апостолу, грудью съ грудью и лицомъ въ лицу (Еф. 6, 12), въ молитвѣ, объемлющей весь міръ любовью, и въ ходатайствѣ за спасеніе всѣхъ людей; а достигаемыми ими совершенства: безстрастіе, глубочайшая духовная опытность, прозорливость, пророчества, чудотворенія, сила молитвы, спасающей отъ бѣдствій цѣлыя народы и царства, и наконецъ, ощущение въ брѣнномъ тѣлѣ, по Апостолу, силы будущаго вѣка (Евр. 6, 5), или радостей жизни небесной. Чего эти рабы Божіи ищутъ и что приобретаютъ, это совершенно непонятно для людей явотскихъ, и мало понятно даже для начинающихъ съ усердіемъ трудиться для царствія Божія. Это

объяснилъ намъ одинъ древній подвижникъ въ отвѣтъ ученику своему: „Скажи, отче, говорилъ ученикъ, что ты чувствуешь, когда молишься, и плачешь, и восторгаешься“?— „Сынъ мой, отвѣчалъ старецъ, можно ли объяснить слѣпому, что такое свѣтъ? Можно ли дать понять вѣусъ меда тому, кто его не пробовалъ? Испытай и узнаешь“.— Такъ, не догадки и разсужденія, а только собственный духовный опытъ можетъ дать намъ понятіе истинный смыслъ этой жизни отшельнической.

Но намъ болѣе извѣстны монастыри, больше слышимъ и нападеовъ на нихъ. Не станемъ защищать то, чего оправдать нельзя. Но въ порицаніяхъ современной монастырской жизни замѣчается одна весьма важная ошибка, которая видна и въ сужденіяхъ о современномъ духовенствѣ, именно: отрицая наличный составъ дѣйствующихъ и служащихъ лицъ, порицаютъ и отрицаютъ достоинство и самыя учрежденія, къ которымъ они принадлежатъ. Съ порицаніемъ духовныхъ лицъ возстаютъ противъ самаго установленія въ церкви духовенства, составляющаго неотъемлемую часть церкви; отрицая монаховъ, отрицаютъ и потребность для церкви монастырей, этихъ исключенныхъ принадлежностей истинной церкви. Что дѣлаютъ и что ищутъ отшельники въ совершенномъ удаленіи отъ обществъ человѣческихъ, то же дѣлаютъ и того же ищутъ и монахи въ монастыряхъ, объединяясь среди міра въ братскія общины съ цѣлію молиться и трудиться для своего спасенія въ братскомъ единодушіи, при взаимной другъ другу помощи, при взаимномъ поощреніи и утѣшеніи въ подвигахъ духовныхъ. Высшее нравственное и общественное значеніе нашихъ монастырей извѣстно изъ тысячелѣтней исторіи нашего отечества; но кто можетъ сказать, что и

нынѣ нѣтъ въ нихъ истинныхъ подвижниковъ, когда они не бывають замѣтны для міра, по свойственному имъ смиренію, покрывающему подвигъ духовный? Кто, кромѣ враговъ нашей церкви, можетъ сказать, что и теперь монастыри стоятъ напрасно, когда мы видимъ своими глазами, какъ непрерывно и тщательно совершаемое въ нихъ богослуженіе и высшее благочиніе привлекаетъ въ нихъ миллионы православнаго народа, находящаго въ нихъ нравственное подкрѣпленіе и утѣшеніе? Это центры, къ которымъ стремится и гдѣ сосредоточивается религиозное чувство народа, и откуда оно разливається по городамъ, деревнямъ и семьямъ. Порицателей монастырей можно спросить: откуда происходятъ монахи? Въ монастыряхъ они не рождаются, а собираются изъ христіанскихъ семействъ. Но при современномъ упадкѣ истинно-христіанскаго воспитанія въ семьяхъ мало оказывается нынѣ тѣхъ ревнителей христіанскаго подвижничества, которые оставляли и родителей, и сродниковъ, и богатство, и блестящее общественное положеніе, и бѣжали отъ суеты мірской въ тихія обители для безпрепятственнаго служенія Богу. Итакъ, строго осуждая слабыхъ монаховъ, не касайтесь своимъ глумленіемъ самаго монашества, а желайте монахамъ помощи Божіей въ нравственномъ преуспѣваніи согласно съ ихъ назначеніемъ. Затѣмъ возьмите долю монастырскихъ недостатковъ на себя, отпуская въ монастыри изъ міра людей, которыхъ вы сами разслабили современными противохристіанскими обычаями и пороками. По слову апостола Іакова, вмѣсто осужденія, *молитесь другъ за друга, яко да исцелите* (Іак. 5, 16).

Уединеніе ученыхъ и созерцателей въ христіанскихъ народахъ должно имѣть тотъ же характеръ сокровен-

наго служенія Богу и стремленія къ нравственному совершенству. Ученые изслѣдуютъ истины, созерцатели или художники ищутъ красоты въ твореніяхъ Божіихъ и стремятся чистою умопостигаемую красоту воплотить въ своихъ творческихъ произведеніяхъ. Но истина и красота—два пути, ведущіе къ Богу. Первая ведетъ къ Нему, какъ къ самой истинѣ и источнику вѣдѣнія, вторая ведетъ къ Нему же, какъ къ самой красотѣ всесовершенной и источнику всякой красоты созданной. Первая даетъ успокоеніе уму въ божественномъ вѣдѣніи, вторая успокоеніе сердцу въ мирномъ, чистомъ наслажденіи, въ ощущеніи любви Божіей и въ вѣнаніи Его благодати. Ученый и художникъ такого направленія—тѣ же отшельники, какъ и пустынники. Внутренняя напряженная дѣятельность духа есть ихъ дѣланіе, замѣняющее умерщвленіе плоти; и чтобы быть на прямомъ пути къ царствію Божію, имъ нужно только вѣнчать свои духовные труды молитвою, для непосредственнаго общенія съ Богомъ. Здѣсь открываются основанія той склонности къ уединенію, которая отличаетъ ученыхъ и художниковъ христіанскаго направленія, и источникъ тѣхъ тихихъ радостей, которыя для нихъ выше шумныхъ развлеченій свѣта. Сосредоточенность ума, устраляющая суетные помыслы, миръ сердца, закрытаго для страстныхъ волненій и возжелѣній, успѣхи, достигаемые въ занятіяхъ, дѣлають ихъ труды до того пріятными, что только козняя ночь и утомленіе вынуждаютъ ихъ оставлять работу. Изъ этихъ келій вышли великія произведенія христіанскихъ богослововъ, философовъ и естествоиспытателей, высочайшія церковныхъ и вообще христіанскихъ поэтовъ и картины живописцевъ.

Но иное мы видимъ въ расположеніи духа и въ трудахъ ученыхъ и художниковъ, когда они, занимаясь изученіемъ природы и изображеніемъ красоты, останавливаются на половинѣ дороги, теряя высшую цѣль своихъ трудовъ,—приближеніе къ Богу чрезъ познаніе Его творенія. Чуждаясь божественной откровенной истины, они отдають себя въ жертву сомнѣній, борьбы въ противорѣчіяхъ, раздраженія отъ безуспѣшности въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ знанія и жизни, такъ что ихъ ученая ведлѣя становится для нихъ невольнымъ и томительнымъ заключеніемъ. Ихъ можетъ поддерживать самолюбіе и стремленіе къ славѣ, но извѣстно, что это стремленіе само по себѣ представляетъ для нихъ источникъ страданій отъ непризнанія другими достоинства ихъ трудовъ и отъ намѣчивости человѣческихъ мнѣній. Отсюда исходятъ тѣ одностороннія и ложныя философскія системы, разрушающія нынѣ вѣру въ ученое христіанское міръ; отсюда же исходятъ и тѣ художественныя произведенія, которыя своимъ грубо плотскимъ изображеніемъ библейскихъ событій и священныхъ лицъ нынѣ такъ оскорбляютъ чистое религиозное чувство. Мы не говоримъ уже о тѣхъ жалкихъ работникахъ позорной легкой литературы и тѣхъ несчастныхъ читателяхъ ихъ произведеній, которые въ свое уединеніе или, вѣрнѣе, въ свои головы и сердца переносятъ всю суету и всѣ страсти пустой и развратной свѣтской жизни.

Намъ остается указать существенныя черты христіанскаго уединенія семействъ. Напрасно думаютъ, что указанныя нами черты уединенной подвижнической жизни не относятся къ семействамъ, такъ какъ люди семейные, по общепринятому выраженію, суть люди мірскіе. Но мы гово-

римъ о христіанскихъ подвигахъ для достиженія царствія Божія, равно обязательныхъ для всѣхъ христіанъ,—одинокихъ и семейныхъ. Разность положенія одинокихъ и семейныхъ въ этомъ отношеніи состоитъ лишь въ томъ, что семейнымъ людямъ, живущимъ среди міра и его соблазновъ, въ заботахъ о семейныхъ нуждахъ, труднѣе служеніе Богу, тѣмъ въ пустыняхъ; почему христіане, искавшие совершенства, и бѣжали отъ семействъ. Но не напрасно апостолъ Павелъ называетъ христіанское семейство домашнею церковію (Рим. 16, 4). И Христосъ Спаситель любилъ благочестивыя семейства и посѣщалъ ихъ; слѣдовательно, въ нихъ, и преимущественно въ нихъ, какъ разсадникахъ народовъ христіанскихъ, необходимы доступны имъ христіанскія добродѣтели. Необходимое условіе ихъ процвѣтанія есть удаленіе отъ общественныхъ пороковъ, въ чемъ и состоитъ собственно ихъ уединеніе. Строгія и благожелательныя отношенія къ обществу, какъ для приобрѣтенія средствъ жизни, такъ и для блага самого общества, радостное возвращеніе домой по окончаніи службы, или работы, попеченіе мужа о счастьи жены и жены о счастьи мужа, и обоихъ вмѣстѣ о дѣтахъ, мирныя занятія въ кругу семьи, тихія семейныя радости, особенно въ христіанскіе праздники, замѣняющія шумныя свѣтскія увеселенія,—вотъ черты христіанскаго семейнаго уединенія. Дѣти, выходящія изъ такихъ семействъ, во всю послѣдующую жизнь съ благодарностію вспоминаютъ о счастливой невинности и благочестивомъ настроеніи, среди котораго возрасли они.

Извѣстны послѣдствія разброшенности семействъ по распутіямъ свѣта. И мужу, и женѣ некогда заглядывать въ глубину своей души и обсуждать свое нравственное состояніе; тѣмъ бо-

гѣ не приходится думать о христіанскомъ направленіи дѣтей, и они съ дѣтства отдаются на жертву всякихъ вредныхъ вліяній, а въ юности дѣлаются добычею разныхъ безбожныхъ и политическихъ кружковъ. Въ семействахъ закрадываются раздоры, составляютъ супругами внѣ дома преступныя связи, счастье семейное, а иногда и внѣшнее благосостояніе рушится, а въ концѣ всего является то, что мы привыкли называть *разораченіемъ молодежи попомнѣй*.

Намъ, конечно, скажутъ: „равнѣ возможно изображаемое вами уединеніе для людей занятыхъ общественною службою, военныхъ и государственныхъ дѣятелей, поглощенныхъ важными дѣлами и заботами“? Мы отвѣтимъ: христіанскія обязанности исполняются по здравому разсужденію, руководимому нравственнымъ чувствомъ и внутреннимъ опытомъ; невозможнаго не требуется. Но надо помнить, что никто такъ много не трудился, какъ Господь во время Своего служенія спасенію рода человѣческаго, и однакоже Онъ въ примѣръ общественнымъ дѣятелямъ уходилъ *въ пусто мѣсто единъ*. Но люди свѣтскіе съ упрекомъ замѣтятъ намъ, что мы хотимъ весь свѣтъ обратить въ монастыри, лишитъ общественную жизнь ея развитія, которымъ она такъ отличается въ послѣднее время, а семейства обречъ на замкнутую, однообразную, безцвѣтную и скучную жизнь, лишитъ ихъ участія въ современныхъ успѣхахъ цивилизаціи и пр. Нѣтъ, мы хотимъ только показать, куда должна склоняться и тяготѣть преимущественно жизнь христіанскихъ обществъ, — т. е. къ міру духовному и къ Богу, согласно съ значеніемъ христіанства, а не къ міру внѣшнему, не къ интересамъ земнымъ, не въ наслажденіямъ страстнымъ, не къ животному матеріализму. Кто тя-

готѣть къ первому направленію, тотъ приметъ въ сердцу христіанское ученіе объ уединеніи, а кто ко второму, тотъ безъ сомнѣнія предпочтетъ уличную жизнь.

Что же касается до установленія отношеній въ обществу — приѣмовъ, выѣздовъ, общественныхъ собраній и свѣтскихъ удовольствій, то для любителей христіанскаго уединенія нѣтъ надобности писать въ этомъ смыслѣ подробныя правила. Ихъ разумъ, не затемненный пристрастіями, ихъ чистый вкусъ и цѣломудренная осторожность укажутъ имъ, что для нихъ позволено и полезно и что вредно и запрещается совѣстію. Но несомнѣнно, что не защитники уличной жизни могутъ поворотить христіанскіе народы, нынѣ нравственно разстроенные, на прямой путь, а мыслители и дѣятели, созрѣвающіе въ христіанскомъ уединеніи. Аминь.

Почему наши учебныя заведенія мало воспитываютъ *).

Въ послѣднее время много говорятъ о томъ, что наши учебныя заведенія учатъ, но не воспитываютъ. Многіе думаютъ, что это происходитъ отъ того, что въ учебныхъ заведеніяхъ есть учителя, есть начальство, есть иногда надзиратели, но нѣтъ воспитателей, — по крайней мѣрѣ, нѣтъ воспитателей въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, — что стоитъ только завести въ послѣднихъ воспитателей, какъ дѣло воспитанія двинется впередъ. Мы не будемъ говорить о томъ, насколько воспитаніе стоитъ выше въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ есть особые воспитатели, какъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ гимназическихъ пансіонахъ; вникнемъ только въ причины, по которымъ ежедневное обращеніе учениковъ съ учителями и началь-

*) Статья Е. Бѣлявскаго въ журналѣ „Вѣстникъ Воспитанія“ за 1890 годъ кн. 7.

ствомъ въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ продолженіе 6 и болѣе часовъ въ день, не воспитываетъ учащихся.

Что такое воспитаніе? Это есть систематическое воздѣйствіе на учениковъ для образованія въ нихъ извѣстнаго міросозерцанія, извѣстнаго характера, наклонностей и привычекъ, сообразно съ тѣми идеалами, которые имѣютъ воспитатели. Идеалы эти въ различныя времена, у различныхъ народовъ, у различныхъ сословій и общественныхъ классовъ бываютъ различныя. Для того, чтобы воспитаніе было дѣйствительно, необходимо, чтобы воспитатели, къ каковымъ несомнѣнно должны принадлежать не только собственно такъ называемые воспитатели, но и учителя и начальники учебныхъ заведеній, были сами вполне проникнуты тѣми идеалами, по которымъ они должны воспитывать, должны быть сами воспитаны въ духѣ тѣхъ же идеаловъ, по которымъ они будутъ воспитывать другихъ. Теперь спросимъ, есть ли у нашихъ педагоговъ такіе идеалы воспитанія, которыми они вполне проникнуты, которымъ они вполне вѣрятъ и къ осуществленію которыхъ, сообразно съ этой вѣрой, всѣми силами стремятся? Въ сущности, воспитываетъ всякій, имѣющій дѣло съ дѣтьми и вообще съ молодыми людьми: то или другое отношеніе къ нимъ, къ ихъ словамъ, поступкамъ, манерамъ неперемѣнно воспитываетъ ихъ; воспитываетъ въ извѣстномъ смыслѣ даже необращеніе должнаго вниманія на такія или другіе поступки учениковъ, равнодушное къ нимъ отношеніе, т. е. изъ этого получается распущенное воспитаніе; слѣдовательно, когда говорятъ, что учащіеся не получаютъ воспитанія, то разумѣется—не получаютъ должнаго воспитанія, согласнаго съ извѣстнымъ идеаломъ.

Какой же это идеаль?

Прежде всего, конечно, ученики должны быть воспитаны строго въ духѣ своей вѣры и въ благочестіи. Отъ перваго до послѣдняго учителя всѣ для этого должны быть сами проникнуты вѣрой. Но ученики въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи

бываютъ различныхъ вѣроисповѣданій; въ духѣ какой же вѣры ихъ воспитывать? Между учениками есть и христіане разныхъ исповѣданій, есть и евреи, и магометане. Воспитывать вообще религиозность, безъ различія вѣроисповѣданій,—дѣло невозможное: индифферентизмъ относительно различныхъ исповѣданій есть уже крайнее ослабленіе вѣры. Трудность религиознаго воспитанія въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ увеличивается еще отъ того, что между самими учителями и воспитателями есть лица различныхъ вѣроисповѣданій; такимъ образомъ миръ и согласіе въ учебномъ заведеніи какъ бы требуютъ, чтобы каждый, какъ обыкновенно говорится, уважалъ чужую вѣру, а отъ этого уваженія, по крайней мѣрѣ въ дѣтяхъ, недалеко до холодности къ своей вѣрѣ, при чемъ религиозное образованіе переходитъ только въ знаніе догматовъ своей вѣры и исполненіе внѣшнихъ ея обрядовъ, которые, не поддѣляемые теплымъ къ нимъ отношеніемъ при видѣ уважаемыхъ людей, не исполняющихъ этихъ обрядовъ, а исполняющихъ другіе, тоже скоро становятся тягостью.

Скажутъ, что если бы школы были конфессіональныя, т. е. воспитывали бы строго въ духѣ только одного вѣроисповѣданія, то могла бы возбудиться религиозная вражда между членами одного и того же государства. Можетъ быть, и такъ: мы говоримъ только о томъ, можетъ ли быть истинно религиозное воспитаніе тамъ, гдѣ какъ воспитатели такъ и воспитываемые различныхъ вѣроисповѣданій? можетъ ли быть истинно религиозность тамъ, гдѣ всѣ учащіеся воспитываются въ духѣ определенной вѣры, а воспитываются вообще въ духѣ вѣры, какой-бы то ни было, все равно. Если это невозможно, то нечего и думать, что истинно религиознаго воспитанія ученики изъ школы не выносятъ *).

*) Желательно было бы, чтобы въ нашихъ среднихъ школахъ лица, стоящіе во главѣ заведеній, и большинство преподавателей были православными и неперемѣнно всѣ вѣрующими людьми. Дѣти иныхъ вѣръ и исповѣданій могутъ воспитываться

Сказанное нами касается преимущественно средней общеобразовательной школы, гдѣ воспитывается вся наша высшая интеллигенція. Но духъ, характеръ этихъ школъ отражается и на низшихъ школахъ, гдѣ составъ учащихся и учащихся не бываетъ такъ разнообразенъ по вѣроисповѣданіямъ: тутъ отчасти нѣтъ вліяніе подражаніе—нижнее подражаетъ высшему; отчасти же то, что пропедшіе среднюю школу дѣлаются наставниками въ нижней.

Далѣе, воспитаніе должно быть въ духѣ патристическомъ: оно должно развивать любовь къ народности, къ которой мы принадлежимъ, къ исторіи этого народа, къ его завѣтамъ историческимъ, къ выработаннымъ исторіей формамъ его жизни, должно развивать сознаніе своего національнаго достоинства, благородную національную гордость, какъ признаки уваженія къ себѣ, ибо, по словамъ Карамзина: „кто не уважаетъ себя, того не будутъ уважать другіе“. Но школы ваши, соединяя въ себѣ учащихся и учащихся—лицъ различныхъ вѣроисповѣданій (повторяемъ, что мы говоримъ здѣсь собственно о средней школѣ), въ то же время соединяютъ въ весьма значительномъ числѣ и лицъ различныхъ національностей, изъ коихъ каждая имѣетъ свой отличный національный характеръ, свои историческія преданія и завѣты, свои, до нѣкоторой степени, гордость національную. И это, надо сказать, не только относительно учащихся, но и относительно учащихся: въ средней школѣ есть, почти обязательно, и французъ, и немецъ, и полякъ, и всякія народности; нерѣдко бываетъ, что даже во главу учебнаго заведенія стоитъ — лицо, завѣдомо проникнутое не только уваженіемъ къ своей національности, но

и презрѣніемъ во всему русскому, чуждѣ, не знающій путемъ ни исторіи русскаго народа, ни его преданій, ни характера. Какъ лицо, получающее жалованье отъ русскаго государства, оно, конечно, не осмѣлится открыто заявить о презрѣніи къ Россіи, будетъ даже, пожалуй, стараться выказывать патриотизмъ известнаго рода—патриотизмъ официальный, потому что хотя школа и допускаетъ каждому вѣровать по своей вѣрѣ, но въ политическомъ и гражданскомъ отношеніи требуетъ развитія во всѣхъ учащихся любви къ одному отечеству. Подъ отечествомъ мы разумѣемъ страну, въ которой не только мы родились, но гдѣ находятся и могилы нашихъ предковъ, страну, въ которой живутъ люди, связанные съ нами единствомъ вѣры, языка, воспитанія, характера, исторіи и пр.— Это въ тѣсномъ смыслѣ отечество; далѣе, въ болѣе широкомъ, отечество—это страна, съ господствующимъ народонаселеніемъ которой давно уже слила насъ неразрывно исторіа, хотя съ этимъ народонаселеніемъ нѣтъ единства ни въ вѣрѣ, ни въ языкѣ, ни въ характерѣ. Теперь спрашивается, какой патриотизмъ должна воспитывать школа? Если она будетъ воспитывать любовь вообще къ тому государству, къ которому мы принадлежимъ, съ его разнообразіемъ вѣроисповѣданій, языковъ, историческихъ, поэтическихъ и бытовыхъ преданій, а вслѣдствіе того разнообразіемъ понятій, привычекъ и характеровъ, то патриотизмъ выйдетъ слишкомъ отвлеченный; мы лишимъ отечество, такъ сказать, плоти и крови, которая заключается именно въ тѣхъ частныхъ особенностяхъ, которыми отличается наше коренное отечество отъ всѣхъ другихъ государствъ; выйдетъ то же самое, что воспитывать вообще религіозность, безъ опредѣленной вѣры. Учрежденія государственныя бывають обыкновенно дѣломъ одной господствующей народности; слѣдовательно, воспитаніе безъ любви къ опредѣленной народности не можетъ быть воспитаніемъ и въ духѣ любви къ опредѣленному государственному учрежденіямъ.

агась въ своихъ школахъ. Если же они, воспитываясь въ общихъ школахъ, отъ наставниковъ товарищей во время ученія получаютъ расположеніе къ религіозности въ духѣ православія, это можетъ послужить никакъ не въ ущербъ, а въ пользу ихъ, ибо православіе есть истинное исповѣданіе единой истинной вѣры христіанской.

Ред. „Церк. Вѣд.“

Скажутъ, что школа не должна возбуждать національнаго антагонизма, національной вражды. Это такъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ осторожное отношеніе къ различнымъ національностямъ, даже со стороны чисто русскаго воспитателя, отвлеченіе патріотизма отъ того, въ чемъ плоть и кровь нашего отечества, ослабляетъ въ воспитываемыхъ патріотизмъ и особенно неблагоприятно дѣйствуетъ именно на тѣхъ, которые, вслѣдствіе сознанія независимости своей отъ другихъ національностей, своего господства въ государствѣ, могли бы ожидать прямого, безобязаннаго выраженія со стороны воспитателей любви и уваженія именно къ той націи, которая создала государство, со всѣми ея особенностями; осторожность является въ глазахъ воспитываемыхъ какъ бы сознаніемъ слабости или даже недостаточной увѣренности, что принижаетъ патріотическій духъ учащихся изъ господствующаго народонаселенія въ государствѣ. Любовь и уваженіе къ своему родному, особенному, въ воспитанникахъ другихъ національностей, обыкновенно съ большей энергіей поддерживается дома, въ семьѣ; такимъ образомъ то, чего не поощряетъ, чему даже противодѣйствуетъ русская школа, восполняется у инородцевъ часто съ изливкой домашнимъ воспитаніемъ; русская же семья считаетъ это обыкновенно ненужнымъ въ русскомъ государствѣ; школа тоже слабо питаетъ эти чувства (чтобы не возбуждать національной вражды), и русское юношество обыкновенно является вслѣдствіе этого съ характеромъ болѣе космополитическимъ, чѣмъ ученики изъ другихъ національностей. Выходитъ такимъ образомъ, что школа наша, содѣйствуя до нѣкоторой степени слитію другихъ національностей съ русскою, ослабляетъ патріотизмъ въ русскихъ, вслѣдствіе чего можетъ зародиться общее непатріотическое, по отношенію къ Россіи, настроеніе *).

*) Выводъ и изъ слѣдъ положеній ясныхъ: желательно, чтобы во главѣ заведеній и большинство преподавателей были природно и искренно русскіе люди. Нѣмецъ и французъ, какъ преподаватели только національныхъ языковъ, не имѣли

Далѣе, дѣло воспитанія—развить въ воспитанникахъ, такъ сказать, „умонаклоненіе“ къ истинѣ, правдѣ, добру, пробуждать въ нихъ живое чувство къ прекрасному и высокому и приучить волю дѣйствовать согласно съ идеаломъ. Въ отношеніи этихъ идеаловъ умственныхъ и нравственныхъ, если выдѣлить отсюда идеалы религіозные и политическіе, или, лучше сказать, въ тѣсномъ смыслѣ—національные, хотя и нѣтъ такой большой разницы у различныхъ національностей, какъ въ идеалахъ послѣдняго рода, однако разниа есть, такъ что и въ нихъ есть тоже своя національная сторона: подобно тому, какъ музыка у различныхъ европейскихъ народовъ, несмотря на общіе законы гармоніи, бываетъ различна, и часто бываетъ, что то, отъ чего приходитъ въ восторженное состояніе одна нація, не пробуждаетъ никакого отклика сочувствія у другой націи, подобно этому и въ нравственности, несмотря на общіе законы добра, есть у различныхъ народовъ свои оттѣнки во взглядѣ на добро, образующіе часто совсѣмъ, повидимому, иной нравственный кодексъ у однихъ народовъ, чѣмъ у другихъ. Всѣ знаютъ, наприимѣръ, что помогать ближнему, помогать бѣдному хорошо, но видъ помощи у различныхъ народовъ бываетъ различенъ: русскій, наприимѣръ, наклоненъ изстари помогать бѣдному, просящему; него, непосредственно, давая ему въ руки деньги или хлѣбъ, и считаетъ это самымъ богоугоднымъ дѣломъ; нѣмецъ называетъ это глупостью, поощреніемъ нищенства, беспорядка и безобразій на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ. Русскій обыкновенно снисходительно смотритъ на недостатки другихъ, готовъ терпѣть обиду; нѣмецъ то и другое въ той степени, какъ это проявляется у русскихъ, назоветъ также глупостью: по его понятію, человѣкъ съ такими недостатками, которые русскій человѣкъ терпитъ, надо исключать изъ общества, а за оби-

на учениковъ особенно сильнаго вліянія во вредъ патріотизму и по общему образованію въ сравненіи стояли ниже другихъ преподавателей.
Ред. „Церк. Вѣд.“

ду извѣстнаго рода надо вызывать на дуэль, или что-нибудь въ этомъ родѣ *). Музыка русская нѣмцу дереть уши, поэзія, искусство русское ему кажутся варварскими. При смѣшеніи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ элементовъ русскихъ съ инородческими, въ лицѣ какъ воспитываемыхъ, такъ и воспитывающихъ, и тутъ обыкновенно приходится тѣмъ и другимъ держать себя нейтрально, чтобы опять не возбуждать національной вражды, а нейтральность эта не приводитъ ли также къ нравственному индифферентизму, не дѣлаетъ ли послѣдствіемъ то, что у насъ такъ мало, какъ говорится, „цѣльных“ людей, съ крѣпкими нравственными убѣжденіями и не измѣняющихъ себя въ своей дѣятельности? Не есть ли это продуктъ школы?

Наконецъ, необходимо, такъ сказать, „внѣшнее“ воспитаніе, т. е. приученіе дѣтей къ чистотѣ, опрятности, вообще аккуратности, приученіе прилично, вѣжливо держать себя, умѣть сидѣть, прилично ходить, стоять, кланяться и т. п. Все это, повидимому, не имѣетъ никакого отношенія къ той или другой національности и все это, повидимому, у французовъ, нѣмцевъ, даже поляковъ, просто только лучше, чѣмъ у русскихъ, и поэтому воспитатели-инородцы тутъ уже даютъ полную свободу глумленію надъ русскими дѣтьми, чтобы, насколько возможно, вышлифовать ихъ на свой манеръ и по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ изобилуетъ инородческой воспитательный персоналъ и гдѣ значительное количество и воспитанниковъ—инородцы, достигаютъ этого, такъ что питомцы выходятъ оттуда съ такими манерами и привычками, по которымъ никто не опредѣлить, къ какой національности они принадлежатъ: вставши утромъ

и передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, они уже не молятся; стыдятся носить, по русскому обычаю, крестъ на шеѣ. Въ открытыхъ же учебныхъ заведеніяхъ ученики большею частію усваиваютъ себѣ только стыдливость по отношенію къ русскимъ обычаямъ и не усваиваютъ себѣ и иностранныхъ: отвыкаютъ отъ наружной молитвы, но не молятся и внутренно—и въ результатѣ получается отсутствіе всякаго религіознаго настроенія. Въ концѣ концовъ и это, такъ сказать, „наружное“ воспитаніе можетъ сильно содѣйствовать обезличенію и душевной дряблости воспитываемыхъ.

Не потому ли изъ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ, какъ извѣстно, прежде совсѣмъ не было инородческаго элемента и теперь его мало, выходятъ люди болѣе крѣпкіе духомъ, болѣе цѣльные, чѣмъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, несмотря на то, что первыя учебныя заведенія далеко не пользуются такими богатыми образовательными средствами, какъ послѣднія? Не потому ли на нашихъ русскихъ окраинахъ, гдѣ инородческой элементъ преобладаетъ, особенно на западныхъ окраинахъ, единственный прочный и надежный элементъ русскій, не поддающійся вліянію окружающей среды, живо сохраняющій всѣ начала русской народности, не склоняющій своей главы передъ западной цивилизаціей, западными обычаями и міросозерцаніемъ,—это духовныя лица? Я знаю одного священника, который, болѣе сорока лѣтъ пробывъ священникомъ за границей, никогда въ это время не пріѣзжалъ въ Россію и не разстался за границей ни съ однимъ кореннымъ русскимъ обычаемъ, ни съ баней, ни съ квасомъ, ни со щами, ни съ бородой и длинными волосами (которые имѣлъ право стричь); нечего и говорить уже о понятіяхъ, взглядахъ и міросозерцаніи; такова сила цѣльнаго воспитанія. Между тѣмъ эта вѣрность своимъ обычаямъ и понятіямъ гораздо болѣе внушаетъ уваженія у иностранцевъ и у инородцевъ, чѣмъ приспособленіе къ ихъ обычаямъ. Нерѣдко бываетъ, что это возбуждаетъ не только

*) Авторъ статьи отдѣляетъ нравственность отъ религіозности и приходитъ къ ложному взгляду на подаваніе милостыни и прощеніе обидъ, какъ на національную особенность русскаго народа. То и другое заповѣдуется вѣрою въ истинномъ ея разуміи, какое усвоено русскому народу столько вѣковъ хранимимъ имъ православіемъ.

Ред. „Церк. Вѣд.“

уваженіе къ личности, но и уваженіе къ націи, къ которой принадлежитъ лицо, къ ея вѣрѣ, государственному устройству, обычаямъ,—что, на нашихъ окраинахъ въ особенности, имѣеть самое существенное значеніе для объединенія инородцевъ съ общимъ отечествомъ и приводить иногда не только къ политическому объединенію, но и религіозному. Не потому ли другой, самый лучший, объединяющій окраины элементъ—это простой русскій мужикъ изъ внутреннихъ губерній, который, куда бы его ни занесла судьба, который вездѣ сохранить, нигдѣ не устыдится завѣщанныхъ ему отцами обычаевъ? Не потому ли также наши, такъ называемые, свѣтскіе люди или позорно расшаркиваются передъ всѣмъ иноземнымъ, стыдятся всего своего, или если какой-нибудь проходимецъ, особенно инородческаго происхожденія, начнетъ ломить, ради своей карьеры, на обрусѣніе, у него ни такта нѣтъ, ни смысла: только злоба горитъ въ глазахъ его, злоба на все, что мѣшаетъ ему выслужиться, показать себя,—и въ результатъ выходитъ часто трудно поправимый вредъ для русскаго же дѣла. Прочно объединяющая сила—это сила духовная, это глубокая увѣренность въ истиннѣ тѣхъ духовныхъ началъ, религіозныхъ, нравственныхъ и политическихъ, которыхъ мы служимъ представителями.

Выводъ отсюда ясенъ, какъ должны бы быть устроены наши учебныя заведенія: если только высказанное нами было бы признано за истину, то для практическаго осуществленія въ школахъ той воспитательной задачи, которую мы подразумеваемъ, не представилось бы особенныхъ затрудненій. До сихъ поръ мы слишкомъ много заботились объ инородцахъ, открывая имъ настежь всѣ русскія учебныя заведенія, дабы они такимъ образомъ сливались съ Русью; но они худо сливались и вносили только элементъ нравственнаго разложенія въ русское учащееся поколѣніе. Если ужъ суждено намъ, по словамъ Грибоѣдова, подражать во всемъ иноземцамъ, то возьмемъ примѣръ хотя у той-же Германіи,

или, еще ближе, у нашихъ прибалтійскихъ нѣмцевъ. Мыслимое ли дѣло въ Германіи и, до послѣднихъ реформъ, у прибалтійскихъ нѣмцевъ, чтобы во главѣ учебнаго заведенія стоялъ французъ или англичанинъ, исповѣдующій даже другую вѣру, чѣмъ большинство его воспитанниковъ, чтобы этотъ инородецъ, во время ученической общей молитвы, стоялъ бы для парада впереди, не участвуя въ этой молитвѣ, а можетъ быть даже насмѣшливо относясь къ ней? Въ Германіи даже учителя французскаго, англійскаго языковъ почти всегда свои женѣцы; выговоръ французскій у нихъ, какъ у прибалтійскихъ нѣмцевъ, правда, дурной, но за то сохраняется единство въ воспитательномъ школьномъ направленіи. Нѣсколько инородцевъ въ средѣ воспитываемыхъ не могутъ въ Германіи вѣсти разложенія въ массу воспитываемыхъ, вслѣдствіе сознанія своего достоинства массою, сознанія, которымъ, какъ мы сказали, не отличается еще русская интеллигенція; а напротивъ, въ ней-то и порокъ пресмыкательства предъ иноземнымъ, а порокъ этотъ въ значительной мѣрѣ и развился именно благодаря тому, что иноземное или инородческое слишкомъ часто ставится во главу русскаго дѣла, понадеваетъ въ руководители и даже воспитатели русскаго юношества. Надо же позаботиться объ этомъ послѣднемъ: намъ, русскимъ, нужна не слабость другихъ, а только сохраненіе и увеличеніе нашей собственной силы, которая незамѣтно подчинить и другія силы.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Двадцатипятилѣтіе со дня бракосочетанія
Нѣхъ Императорскихъ Величествъ.

28-го октября вся Россія возносила Господу Богу благодарственныя моленія по случаю исполнившагося двадцатипяти-

лѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Февдоровны.

Въ празднованіи этого знаменательнаго дня съ особенною силою выразилась та преискренняя связь, которая соединяетъ Главу Государства и Его Августѣйшее Семейство съ многомилліоннымъ русскимъ народомъ. Праздникъ Царя и Царицы и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей былъ радостнѣйшимъ праздникомъ всѣхъ и cadaго. Ни одной самомажнѣйшей тѣни не проскользнуло въ заявленіяхъ живѣйшей радости при воспоминаніи милостей Божихъ, какими преисполнено во истину благословенное Богомъ Царственное Семейство. Чѣмъ болѣе уединялось сіе радостное торжество въ тѣсныя предѣлы Августѣйшей Семьи въ отдаленномъ краѣ дорогой родины, тѣмъ сильнѣе радость сія распространилась во всѣ предѣлы необъятной Россіи. Чѣмъ менѣе было въ этомъ торжествѣ внѣшнихъ шумныхъ знаковъ радости и веселія, столь обычныхъ даже въ простомъ быту, тѣмъ глубже радость сія проникалась мыслію о Богѣ, видимо осѣняющую особеннымъ покровомъ Царственную Семью.

При выраженіи радостныхъ чувствъ были воспоминаемы вдохновенныя слова святителей, благословлявшихъ сей бракъ и радовавшихся его истинно-христіанскому настроенію. Взвѣрая на совершающееся въ мірѣ съ высоты истиннаго боговѣдѣнія и слова Господня, они являются въ своихъ словахъ истолкователями судебъ жизни человѣческой и какъ бы прозорливцами будущаго.

„Важень супружескій союзъ“, писалъ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору по случаю сего бракосочетанія приснопамятный святитель Филаретъ. „Ему ввѣрено Богомъ продолженіе человѣческаго рода“. „Еще особеннымъ образомъ важень супружескій союзъ Вашего Императорскаго Высочества: ему ввѣрено провидѣніемъ Божиимъ продолженіе царствующаго рода. Вѣрѣ Вашей подлѣжитъ обѣтованіе Авраамово: *царіе изъ тебе изыдутъ* (Быт. 17, 6) въ преемствен-

номъ потомствѣ“. „Всѣ вѣрные сыны и дщери православной Церкви въ Россіи, соединяя свою радость съ радостію Твоего сердца, соединяютъ съ Твоею молитвою свои молитвы: да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви, да будетъ онъ вождѣлннными плодами своими во всегдашнее утѣшеніе Августѣйшимъ Родителямъ Вашимъ, да будетъ счастье семейственной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей царственной жизни“. Вдохновенныя слова сіи какъ бы живописуютъ то, что совершилось въ воспоминаемое нами двадцатипятилѣтіе и совершается въ Царственной Семѣ, къ истинному и великому утѣшенію нашему.

„Мы радуемся нынѣ потому“ говорилъ Государю Императору, по случаю вѣнчанія на Царство, недавно почившій святитель Платонъ, „что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему: Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла Твоя“. „Радостнѣйше привѣтствуемъ Тебя... и купно поздравляемъ съ сими вождѣлннными событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ Тобою священно-дѣйствія“. „При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и вѣнценосную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ, а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой церкви и нашего отечества даруетъ тебѣ неувадаемый вѣнецъ славы не только земной, но и небесной. *Господи, спаси Царя*, а Ты, Царь православный, уповай на Господа и мужественно носи крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ Царскимъ достоинствомъ: Ты не одинъ, съ Тобою Богъ и Россія“. Какъ вѣрно, и сіи слова святителя раскрываютъ основанія между прочимъ и нынѣшней радости— царственной и общей нашей!

Особенное значеніе высокому образу истинно-христіанскаго брака и полнаго и ненаружимаго семейнаго счастья на высотѣ

Престола придаетъся въ виду современныхъ ученій, подрывающихъ основы семьи, внесшихъ въ семейную жизнь столько соблазна, смущенія и малодушныхъ сомнѣній, рвущихъ семейныя связи и разрушившихъ столько семейныхъ счастій. Въ этомъ отношеніи столь вѣрное, во имя Господне, храненіе всѣхъ основъ семейнаго быта и счастія въ превознесенной и видимой всѣмъ и каждому Царственной семьѣ есть величайшая заслуга, оказанная Царемъ ввѣренному Его попеченію народу, дарующая Ему, по слову святителя Платона, неувыдаемый вѣнецъ славы не только земной, но и небесной. Одинъ Богъ знаетъ, сколько людей среди соблазновъ и крушеній нашего времени, не напрасно называемаго смутнымъ, удержалъ на пути долга этотъ высокій примѣръ исполненія семейнаго долга, являемый съ высоты Престола, и какое значеніе будетъ имѣть онъ въ столь желаемомъ всѣми обновленіи жизни семейной и народной. Въ бесѣдѣ противъ одного изъ современныхъ совратителей, именно на тему о христіанскомъ супружествѣ, недавно почившій святитель Никаноръ слѣдующими словами живописуетъ взаимныя отношенія Членовъ Царственной Семьи.

„Нужно ли намъ русскимъ далеко ходить, чтобы видѣть ясное солнце? Кто изъ насъ не видитъ идеалъ христіанской семейной супружеской родительской любви въ самой благородной Четѣ, поставленной на самый высокій свѣщникъ, чтобы свѣтить чистѣйшимъ свѣтомъ во всѣ концы святой Руси? Кто не видитъ тамъ супругу, которая во время продолжительной, тяжелой, даже заразительной болѣзни мужа не отошла отъ него ни на шагъ и отходила его не только пламенною молитвою беззаветно любящаго сердца, но и самоотверженнымъ трудомъ собственныхъ рукъ! Кто не видитъ тамъ отца, который среди безчисленныхъ, самыхъ тяжкихъ думъ и заботъ отдыхаетъ, принимая радостное участіе въ играхъ собственныхъ малыхъ дѣтей? Кто не видитъ тамъ цѣлое семейство, которое произнесло Богу обѣтъ всегда неразлучно окружать отца среди постоянно угрожающихъ его жизни опасностей, окружать въ видѣ сонма ангеловъ хранителей,

не взирая на собственную опасность: вмѣстѣ жить, вмѣстѣ и умирать? И спасаютъ; спасаютъ своею преданностію, своею молитвою, однимъ своимъ присутствіемъ. У коренного злодѣя не поднимется рука на нихъ на всѣхъ... И Богъ спасаетъ; спасаетъ даже явно чудодѣйственно, спасаетъ всѣхъ ихъ идеально прекрасное, христіанское, святое семейство, для счастія и наученія Россіи“ *).

Да хранить Господь благочестивѣйшихъ Царя и Царицу и все Августѣйшее Семейство въ здравіи и благоденствіи и непремѣняемомъ благополучіи на многія лѣта.

* * *

Послучаю двадцатипятилѣтія дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ церкви при большомъ Ливадійскомъ дворцѣ совершено духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ І. Л. Яншевнымъ благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія. На богослуженіи находились Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Король и Королева Датскіе, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій Александровичъ и Михаилъ Александровичъ, Принцесса Валлійская съ дочерьми, Великая Княжна Ольга Александровна, Великій Князь Александръ Михайловичъ, министръ Императорскаго Двора и ближайшія лица свиты. Послѣ богослуженія въ большомъ Ливадійскомъ дворцѣ состоялся завтракъ, въ которому были приглашены и лица свиты.

* * *

28-го октября, въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія бракосочетанія Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, было совершено въ Исаакиевскомъ соборѣ богослуженіе, на которомъ присутствовали министры, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, представители высшихъ гражданскихъ и военныхъ управленій и другія высокопоставленныя лица. Литургію совершалъ преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій. По окончаніи литургіи

*) Поученія, бесѣды, слова и рѣчи. т. III, стр. 460.

благодарственное молебствіе, совершалъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій, въ сослуженіи высокопреосвященнѣйшаго Палладія, епископа Грузій, присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ епископовъ Германа и Маркелла и епископа Никандра Нарвскаго и многочисленнаго духовенства. На молебствіи присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Георгій Михайловичъ, Сергій Михайловичъ и Его Высочество Михаилъ Георгиевичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій. При пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“ съ Петропавловской крѣпости былъ произведенъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. Въ этотъ высокочинавательный день вся столица расцвѣтилась флагами и вечеромъ была зажжена иллюминація.

**
*

28-го октября въ Исаакіевскомъ соборѣ, послѣ высокаторжественнаго молебствія, по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Исидора, происходила бесплатная раздача брошюры: „Къ серебряной свадьбѣ Царя и Царицы 1866 — 1891 гг.“, составленной Е. В. Богдановичемъ. Изящно изданная и украшенная семью рисунками, изъ которыхъ особенно выдается изображеніе Императорской Семьи на террасѣ Гатчинскаго дворца, брошюра состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ описаны: помолвка, вѣздъ Высоконареченной невѣсты, вѣнчанье Ихъ Величествъ и торжественный вѣздъ въ Москву Высокововообращенныхъ въ апрѣлѣ 1867 года. Во второмъ отдѣлѣ изложены главныя черты православнаго ученія о бракѣ и семейной жизни.

**
*

Во вторникъ, 29-го октября, въ церкви Московскаго Александринскаго дворца (въ Нескучномъ), благочиннымъ кремлевскихъ придворныхъ соборовъ и церквей, протоіереемъ Смирновымъ, совершено святое Крещеніе Высоковорожденнаго Великаго Князя Дмитрія Павловича,

въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергія Александровича, Дмитрія Константиновича и Михаила Николаевича и Великихъ Княгинь Елисаветы Теодоровны и Александрны Іосифовны и высокопреосвященнаго Іоанннкія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Присутствующими Восприемниками были Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. По совершеніи таинства святаго крещенія, была совершена божественная литургія, во время которой Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна поднесла Высоковорожденнаго къ причастію святыхъ Таинъ. Орденскіе знаки святаго Андрея Первозваннаго возложены были на Высоковорожденнаго Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Освященіе храма въ станицѣ Урюпинской, Донской области.

3 числа минувшаго октября совершено было освященіе храма, сооруженнаго на монастырскомъ подворьѣ Устьмедвѣдичкаго женскаго монастыря, находящемся въ станицѣ Урюпинскѣ, Донской области, въ честь иконы Божіей Матери, именуемой „Прежде рождества и по рождествѣ Дѣва“, въ память чудеснаго спасенія Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы съ Августѣйшимъ Семействомъ, при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда 17 октября 1888 г. Въ это число православная церковь совершаетъ празднество чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой „Прежде рождества и по рождествѣ Дѣвы“, находящейся въ мужскомъ общежительномъ монастырѣ святаго чудотворца Николая, что на Пѣшношѣ, Московской губерніи. Игуменія Усть-медвѣдичкаго женскаго монастыря въ Усть-медвѣдичкой станицѣ, той же Донской области, Арсенія Себрякова пожелала, вмѣстѣ съ сест-

рами этого монастыря, упрочить память о безпримѣрномъ и величайшемъ въ исторіи событіи 17 октября сооруженіемъ на монастырскомъ подворьѣ, находящемся въ Урюпинѣ, храма, и съ этой цѣлю позаботились получить копію съ названной чудотворной иконы Божіей Матери изъ Пѣшиношскаго Николаевскаго монастыря, и съ Божіей помощію построение храма быстро окончено. Объ этомъ храмѣ и освященіи его мы получили съ мѣста свѣдѣнія, которыя и сообщаемъ.

„Мы пріѣхали въ Урюпинѣ наканунѣ освященія храма и остановились на монастырскомъ подворьѣ, гдѣ помѣщается и игуменія Арсенія (временно) съ монахинями. Новосозданная церковь съ виду небольшая, но помѣстительная и изящная, въ двухъ шагахъ отъ дома. На наружныхъ стѣнахъ большія иконы, писанныя монахинями Усть-медвѣднцаго монастыря, изображаютъ съ сѣвера и юга архангеловъ Гавріила и Михаила, а съ восточной стороны Божію Матерь (празднованіе 17 октября) и святыхъ, празднуемыхъ 17 октября—пророка Осіи съ свиткомъ въ рукѣ, на которомъ крупными буквами начертаны слова его пророчества: *отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ*,— и святаго Андрея Критскаго съ иконой Спасителя въ одной рукѣ и также со свиткомъ въ другой, на которомъ написано: *Помощникъ и Покровитель бысть мнѣ во спасеніе: сей мой Богъ и прославлю Его*. Когда мы вошли въ церковь, предъ началомъ всенощной, насъ отраднo поразили прекрасно написанныя мѣстные иконы, съ одной стороны царскихъ вратъ—Спаса Нерукотвореннаго, съ другой—Божіей Матери „Прежде рождества и по рождествѣ Дѣвы“. Разсматривая иконостасъ рѣзнаго дерева, мы съ особенно благоговѣйнымъ чувствомъ увидѣли во второмъ ярусѣ его, надъ тайной вечерью, подъ изображеніемъ Святой Троицы, Царицу Небесную, осѣняющую вѣрныхъ своимъ омофоромъ, и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Царской Семьи. На сѣверныхъ вратахъ изображенъ Ангелъ Хранитель съ поднятой къ небу рукой, какъ бы указывающій людямъ на мило-

стивый покровъ Царицы Небесной. Всѣ иконы иконостаса, по заказу игуменія, исполнены въ Москвѣ. Одинъ видъ ихъ умиляетъ. Присоедините къ этому торжественное благоговѣйное служение, стройное пѣніе монахинь, усердныя молитвы окружающихъ, и вы легко представите себѣ, съ какимъ хоронимъ чувствомъ мы выстояли продолжительную всенощную и на слѣдующій день присутствовали при освященіи престола и при божественной литургіи на этомъ недавно еще пустынномъ мѣстѣ. Освященіе совершалъ протоіерей Усть-медвѣднцаго монастыря, усердный помощникъ игуменія въ ея трудахъ при церковныхъ постройкахъ, съ другими протоіереями и священниками. По окончаніи литургіи молодой священникъ села Старосенья Петръ Введенскій сказалъ слово о значеніи монастырей при настоящемъ упадкѣ благочестія и распространеніи невѣрія и благотворномъ вліяніи ихъ на окрестныхъ жителей, и выразилъ надежду, что и эта обитель, пока только начавшая свое скудное существованіе, будетъ для окрестнаго населенія наставницей благочестія, учительницей истинной вѣры и преданности Царю и отечеству. Слово это до слезъ тронуло монахинь и многихъ изъ присутствовавшихъ. Послѣ обѣдни и молебна предложена была въ келліяхъ игуменьи дщери и гостямъ трапеза, а народу угощеніе на церковномъ дворѣ. Во время обѣда монахини пѣли „Тебе Бога хвалимъ“ и другія духовныя пѣснопѣнія. Когда игуменія, напомнивъ о событіи, въ память котораго сооруженъ новоосвященный храмъ, предложила тостъ за здоровье и благоденствіе Государя Императора и всей Царской Семьи, не только монахини, но и всѣ присутствующіе пропѣли „Боже Царя храни“.

Освященіе храма въ посадѣ Сочи, Сулунской епархіи.

Доблестнымъ ветеранамъ боевой казаской арміи хорошо извѣстно, сколько крови было пролито для покоренія За-

паднаго Кавказа и для окончательнаго усмирёнія горцевъ, населявшихъ восточное черноморское побережье. Все пространство, начиная отъ Новороссійска до самаго Гагринскаго укрѣпленія, было заселено многочисленными черкесскими племенами, между которыми отчаянной своей храбростію славилась абадзехи, убыхи и жители Большой и Малой Шапсуги. Сочинскій посадъ былъ окруженъ съ 3-хъ сторонъ абадзехами и жителями Малой Шапсуги. И кто бы могъ повѣрить ровно 27 лѣтъ тому назадъ, что въ Сочинскомъ посадѣ когда-нибудь будетъ водворено прочное русское управленіе и жители посада дождутся постройки великолѣпнаго храма?

23-го прошлаго сентября прибылъ въ Сочинскій посадъ епископъ сухумской епархіи Агаѳодоръ, а 24-го его преосвященство освящало нововозведенный сочинскій храмъ. Освященіе сочинскаго храма было совершено при сборѣ многочисленныхъ молящихся изъ жителей самаго Сочинскаго посада и изъ ближайшихъ къ нему окрестностей. На лицахъ всѣхъ молящихся была видна искренняя радость, что Богъ благословилъ докончить начатое ими съ такимъ трудомъ святое дѣло. Съ какимъ вниманіемъ, съ какимъ благоговѣніемъ слушала тысячная толпа каждое слово достойно-уважаемаго архипастыря! Въ концѣ литургіи преосвященный Агаѳодоръ обратился къ сочинцамъ со словомъ назиданія, въ которомъ между прочимъ указалъ на особенное историческое значеніе храма. „Храмъ сей воздвигнуть въ воспоминаніе покровительственныхъ къ мѣстности отношеній Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Михаила Николаевича и въ память окончанія кавказской войны. Пусть же, говорилъ владыка, и возносятся въ немъ молитвы о здравіи Его Высочества и объ упокоеніи хриstopлюбивыхъ воиновъ, положившихъ свой животъ здѣсь, на Кавказѣ, во славу русскаго имени, за Царя и вѣру православному.“

Надо отдать справедливость начальнику участка и всѣмъ жителямъ Сочин-

скаго посада, что они вполне достойно встрѣтили и провожали дорогого для нихъ гостя—сухумскаго епископа, стяжавшаго себѣ общую любовь въ такое короткое время со стороны своей новой паствы. Торжество 24-го сентября навсегда останется въ памяти сочинскихъ жителей. Да благословитъ Богъ труды ихъ и да дастъ Онъ имъ новую силу, новую энергію на устройство въ ближайшемъ будущемъ хоть одного правильно-организованнаго учебнаго заведенія съ общежитіемъ. Школа и церковь—вотъ первая забота, первый долгъ для каждаго добраго христіанина („Кавказъ“ № 268).

Построеніе храма въ селѣ Рысляхъ.

На границѣ Моршанскаго и Шацкаго уѣздовъ, близъ рѣки Цны, расположено село Рысли, обыватели котораго изстари принадлежали къ приходу с. Чернитова; Чернитовская церковь находится верстахъ въ 3-хъ отъ Рыслей. Неудобство посѣщенія храма и исправленія требъ, въ особенности въ весеннее и осеннее время, а также ветхость и тѣснота, подали поводъ рыслинскимъ крестьянамъ къ постройкѣ храма въ ихъ деревнѣ. Въ мартѣ 1887 года они составили приговоръ, которымъ опредѣлили просить епархіальное начальство о разрѣшеніи открыть самостоятельный приходъ и построить храмъ въ честь Казанской Божіей Матери, причемъ ходатайствовать объ этомъ просили графа И. И. Воронцова-Дашкова. Въ томъ же 1887 году въ Рысляхъ открыть самостоятельный приходъ и церковно-приходское попечительство при новостроющейся церкви, предсѣдателемъ котораго избрали графа И. И. Воронцова-Дашкова. Принявъ попечительство подъ свое покровительство, графъ И. И. исходатайствовалъ на постройку храма казеннаго лѣсу, далъ кирпича на фундаментъ, а также давалъ свой лѣсъ и вообще помогалъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Сами крестьяне для построенія своего храма сдѣлали налогъ по 1 руб. съ души мужескаго пола, вносявшійся съ 1887 года до насто-

ящаго времени съ полною аккуратностію. Иконостасъ перенесенъ былъ и всѣ священныя предметы для престола и жертвенника пожертвованы изъ старой церкви въ Новотомниковѣ (имѣніи гр. Воронцова-Дашкова), гдѣ прошлымъ годомъ освященъ новый великолѣпный храмъ *). Довольно красивый рыслинскій деревянный храмъ расположенъ въ серединѣ села, на полугорѣ, и занимаетъ прекрасную усадьбу; вмѣстѣ онъ можетъ болѣе 1,000 человѣкъ. Освященіе его послѣдовало 22-го минувшаго сентября, при многочисленномъ стеченіи молящихся („Тамб. губ. Вѣдом.“).

Памяти высокопреосвященнаго митрополита Платона.

По случаю кончины высокопреосвященнаго митрополита Платона отъ архипастыря Тверскаго, высокопреосвященнаго архіепископа Саввы и старшаго Тверскаго духовенства препровождено 8-го сего октября къ Киевской церкви нижеслѣдующее посланіе:

„Благословенъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, великій и единый Глава святой вселенской церкви Своей, благоволившій призвать къ Себѣ маститаго архипастыря вашего, высокопреосвященнаго митрополита Платона, отъ жизни временной—къ жизни вѣчной, отъ служенія земнаго къ служенію небесному, отъ славы переходящей къ блаженству нескончаемому. Призваніе это причиняетъ вамъ,—и не вамъ только, но и сынамъ всѣхъ церквей Россіи, и наипаче церкви Тверской, скорбь великую о разлукѣ съ доблестнымъ іерархомъ; да и не возможно не скорбѣть: онъ дорогъ для всѣхъ церквей русскихъ по величію своего духа, по чистотѣ и непорочности вѣры, по пламенной ко всѣмъ любви, по состраданію и милосердію ко всѣмъ нуждающимся и бѣднымъ. Наипаче же онъ дорогъ для церкви Тверской. Въ предѣлахъ ея онъ родился и освятился Святыми Таинствами; здѣсь онъ воспріялъ первыя сѣмена вѣры и благочестія въ домѣ родительскомъ, въ

начальныхъ училищахъ и въ семинаріяхъ; къ родинѣ своей стремился онъ съ пламенною любовію сына во всѣ дни своей жизни, принося всегда съ собою милость и благословеніе Божіе. Плачетъ и молитвенно поминаетъ Тверская церковь великаго іерарха вашего, особенно плачутъ и молятся за него всѣ бѣдныя, нѣ облагодѣтельствованныя. Присоедините,—молимъ васъ,—къ скорби вашей и нашу скорбь, къ молитвѣ вашей о почившемъ и нашу молитву, и да выдуть онъ единодушно съ молитвою всѣхъ церквей русскихъ, яко кадило благовонное, къ престолу Божію“. Слѣдуютъ подписи.

* * *

По полученіи извѣстія о кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита Киевскаго Платона, на его родинѣ, въ посадѣ Погорѣлово-Городище, Зубцовскаго уѣзда, Тверской губ., совершена была торжественная панихида. На панихиду явилось въ мѣстную церковь поголовно все населеніе посада, имѣвшее возможность прійти въ храмъ. Панихиду совершалъ священникъ умершаго митрополита, священникъ въ посадѣ, въ сослуженіи другого родственника покойнаго, мѣстнаго діакона, перешедшаго сюда въ настоящемъ году изъ Ржева, по желанію митрополита. Замѣчательно, что не далѣе какъ 14-го сентября почившій святитель пріимъ этимъ своимъ родственникамъ—священнику 7,000 руб. и діакону 1,000 руб., какъ будто предчувствуя свою близкую кончину и желая распорядиться заблаговременно своимъ имуществомъ. Въ Погорѣловѣ живетъ братъ почившаго митрополита, старикъ, нѣсколькими годами нѣмоще усопшаго, теперь слѣпой; на содержание его покойнымъ митрополитомъ была назначена опредѣленная сумма. Домикъ въ Ржевѣ, гдѣ жилъ митрополитъ Платонъ, когда обучался въ Ржевскомъ духовномъ училищѣ, еще цѣль Лѣтомъ прошлаго года, при посѣщеніи Ржева, митрополитъ заѣзжалъ въ этотъ домикъ, причеиъ подробно припоминалъ мѣстность, заборъ въ саду, черезъ который ученики лазали за яблоками, сосну, подъ которую бѣгали отдыхать (она цѣ-

*) См. „Церков. Вѣдом.“ за 1890 г. № 49.

за и сейчас), припомнилъ даже имена и фамиліи сосѣдей своей бывшей квартирной хозяйки. Посѣтилъ покойный святитель и могилку хозяйки и тамъ отслужилъ по ней панихиду. („Вил. Вѣстн.“).

* * *

Въ дополненіе къ сообщеннымъ свѣдѣніямъ о жизни приснопамятнаго митрополита Платона считаю неизлишнимъ сообщить одинъ характерный эпизодъ изъ жизни святителя, хорошо запечатлѣвшійся въ моей памяти. Пресвященный Платонъ отправился на ревизію духовныхъ учебныхъ заведеній въ м. Жировицы, гдѣ, до 1845 года, не только помѣщалась духовная семинарія, но и сосредоточено было епархіальное управленіе. Митрополитъ Іосифъ одновременно поручилъ пресвященному Платону посѣтить хоть нѣкоторые изъ тѣхъ приходоу, которые расположены по пути изъ Вильны въ Жировицы; не велѣно было *ревизовать* ихъ, а только *присмотрѣться къ новой жизни возсоединеннаго духовенства* и паствы, передавъ послѣ свои впечатлѣнія владыкѣ. Въ одинъ изъ льнскихъ вечеровъ, на закатѣ солнца, тарантасъ, везшій на почтовыхъ епископа Платона, остановился у большой каменной корчмы маленькаго села Новоельны (Слонимскаго уѣзда). Какъ разъ въ то же время къ корчмѣ подходили косари, возвращавшіеся домой съ сѣнокоса. Одинъ изъ косарей, сгорбленный уже старецъ, видѣвши въ тарантасѣ молодого, стройнаго *духовнаго* (слово это—какъ синонимъ іерархическихъ степеней священства—очень часто употребляется въ *умагахъ* покойнаго митрополита Іосифа было тогда во всеобщемъ употребленіи), подошелъ къ нему и спросилъ—кто онъ куда ѣдетъ? Давши надлежащій отвѣтъ, пресвященный Платонъ тоже, въ свою очередь, спросилъ незнакомца—кто онъ къ удивленію своему, узналъ, что этотъ старецъ, державшій на плечахъ косу, истинный священникъ... Получивъ приглашеніе остаться на ночлегъ, пресвященный Платонъ съ удовольствіемъ по-

шелъ вмѣстѣ съ священникомъ въ домъ его и сразу расположилъ его къ себѣ своею ласковою простотою. Явилось домашнее, незатѣйливое угощеніе; какъ водилось встарину—съ одной чашки покушали, что Богъ далъ. Разговоръ былъ самый оживленный... Пора уже было подумать и объ отдыхѣ... Разбросали сѣно на полу, покрыли грубой, дома тканной простыней, положили подушку и на этомъ ложѣ предложено было епископу отдохнуть, а рядомъ съ нимъ, раздѣвшись, легъ и самъ хозяинъ, забывшій отъ радости дневной трудъ и усталость. Съ разсвѣтомъ, привыкшій къ трудовой жизни бывшій униатскій священникъ разбудилъ своего дорогаго гостя словами: „пора, пора ѣхать; уже и лошади готовы; послѣ жарко будетъ“... Поблагодаривъ за ночлегъ, пресвященный Платонъ простился съ добрымъ хозяиномъ, записалъ его фамилію въ свою памятную книжку и на другой день былъ уже въ Жировицахъ. На экзаменахъ, въ числѣ другихъ учениковъ, выходитъ съ усами и бакенбардами здоровый дѣтина, которому никакъ не давалась наука. Узнавши отъ начальствующихъ и учащихъ, что юноша сей *по великовозрастію* предназначенъ къ исключенію изъ училища, пресвященный Платонъ, спросивъ—чей онъ сынъ и откуда родомъ, ободрилъ его словами: „я знаю твоего отца и былъ въ гостяхъ у него; будь спокоенъ; трудись только и учись“... А затѣмъ предложилъ преподавателямъ обратить на него свое особое вниманіе и обѣщалъ платить за содержаніе его въ училищѣ и въ семинаріи—пока живъ будетъ... Великовозрастный юноша, подъ усиленную опеку воспитателей, сталъ быстро развиваться, полюбилъ школьное ученіе и, по окончаніи духовной семинаріи, былъ, говорятъ, добрымъ сельскимъ пастыремъ и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ, унеся съ собою въ могилу благодарную память о святителѣ Платонѣ...

Священникъ Левъ Паевскій.

Чествованіе памяти высокопреосвященнаго митрополита Платона въ Черногоріи.

Имя почившаго іерарха Кіевской церкви весьма извѣстно въ православной Черногоріи, которой владыка Платонъ оказалъ живое и дѣятельное сочувствіе во время пребыванія въ Россіи владѣтельнаго владыки Черногорскаго Петра II Петровича Нѣвоша, князя Данила I-го и митрополита Митрофана, послѣдняго — на кіевскомъ торжествѣ 900-лѣтія крещенія Руси, которое совершенно въ его предстоительствѣ. Высокопреосвященный митрополитъ Митрофанъ, глубоко тронуть по случаю кончины почившаго архипастыря, и живо помнить, въ какомъ величайшемъ достоинствѣ предстоительствовалъ „слабчайшій старикъ“ въ Кіевѣ, на котораго всѣ смотрѣли какъ на яркое исходящее свѣтило, осіявающее русскую церковь. Въ Цетиньѣ, въ кафедральномъ соборѣ, въ понедѣльникъ, 14-го октября, заупокойная литургія по новопреставленномъ митрополитѣ Платонѣ совершена была митрополитомъ Митрофаномъ съ архимандритомъ Михаиломъ Церовичемъ, протоіереемъ Матановичемъ и собраннымъ цетиньскимъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи совершена была соборно панихида, при стеченіи многочисленнаго народа и почитателей покойнаго кіевскаго владыки.

Да позволено будетъ передать одно изъ воспоминаній о почившемъ архипастырѣ. — Во время пребыванія митрополита Черногорскаго Митрофана въ Кіевѣ, владыка Платонъ спросилъ его: „Если бы непріятель объявилъ войну Россіи, что сдѣлала бы Черногорія въ этомъ случаѣ? — „Разумѣется, Черногорія помогала бы Россіи, отвѣчалъ митрополитъ Митрофанъ; но Россія такъ сильна и велика, что никакая западная держава нападать на нее не посмѣетъ. — А если бы какая нибудь держава объявила войну Черногоріи, въ этомъ случаѣ что сдѣлала бы матушка Россія?“ спросилъ въ свою очередь митрополитъ Митрофанъ. — Платонъ отвѣтилъ на это: „русскіе солдаты перешли бы границу,

сражались бы съ вашими врагами, и русская кровь пролилась бы для васъ, и она была бы свидѣтелемъ нашей любви къ черногорцамъ. Кровь эту русскую можетъ смыть дождь, но кости, посянныя отъ русскихъ воиновъ, были бы живымъ и исконнымъ памятникомъ русской любви къ Черногоріи. И я, старикъ, уѣхалъ бы въ этотъ походъ, не для того, чтобы сражаться съ непріятелемъ, но чтобы спасти нѣсколько архипастырскихъ словъ русскимъ воинамъ, которыя не остались бы безъ успѣха“.

Посылаю тебѣ на могилу твою, блггосердый владыка, горячую слезу и буду носить вѣчную память въ сердцѣ моемъ, зная тебя въ Кіевѣ и Одессѣ, слабчайшій великій архипастырю русской церкви, удостоившій меня своего благословенія.

Протоіаконовъ кафедральнаго собора и секретарь духовнаго управленія въ Черногоріи

Филиппъ Радичевичъ

Памяти почившаго Оптинскаго старца іеросхимонаха о. Амвросія.

(Послѣдніе дни, кончина и погребеніе).

Еще одна новая могила. Еще не съ одного великаго, рѣдкостнаго пастыря русской церкви. 10-го октября*), въ 11 часовъ дня скончался старецъ о. Амвросій. Эта смерть, безъ преувеличенія, — великая русская потеря. Гдѣ на Руси не знали Оптинскаго подвижника? Кто и откуда приходилъ къ нему съ своими горестями, скорбями и мученіями? Кого онъ отсылалъ отъ себя неутѣшеннымъ? Кто приходившіе иногда къ нему двигались только однимъ суетнымъ любопытствомъ, и тѣ неожиданно для самихъ себя уходили съ духовными приобрѣтеніями. Къ нему шли всѣ труждающіеся и обремененные житейской борьбой, и находящіе упокоеніе. Неисчерпаемая любовь старца съ его строгимъ подвижничествомъ еще съ давнихъ поръ въ сознаніи народа обрели его свѣтлую личность ореоломъ

*) Въ телеграммѣ Моск. Вѣд. день кончины о. Амвросія — 9 октября означенъ ошибочно.

святости. Оптинская пустынь, изстари главная своимъ старчествомъ, положительно благоговѣла предъ своимъ „батюшкой“, который являлся носителемъ всѣхъ вѣрныхъ преданій старчества. Большимъ же благоговѣніемъ окружали старца кельи основанной имъ Казанской Шамординской женской общины. А чтобы знать, какъ относились къ старцу его епископскіе посѣтители, для этого нужно было идти, какъ они иногда по нѣсколькимъ мѣсяцамъ жили возлѣ старца, добываясь минуты свиданія съ нимъ, какъ они густой любовью тѣснились всегда возлѣ батюшки въ его выходахъ или выѣздахъ, наперевѣсь спѣша хотя дотронуться до его одежды, какъ ловили каждый его звукъ, каждое слово. И такіе почитатели тѣснились ежедневно, съ утра до вечера, кельи покойнаго. Сотни писемъ со всѣхъ концовъ Россіи получались ежедневно. Сотни разсылали и онъ. И вотъ того-то великаго печальника русской земли, рѣдкаго пастыря-старца не стало! Ужъ, умѣвшія утирать самыя горькія слезы и вмѣстѣ съ несеніемъ своего креста поддерживать тысячи тысячъ жизненныхъ христіанскихъ крестовъ, наконецъ измучились и въ гробу сложились сами въ прахъ.

Горькая утрата! Вѣсть о ней отозвалась тяжелымъ сердечнымъ, искреннѣйшимъ стономъ въ несмѣтномъ числѣ знающихъ и благоговѣвшихъ предъ старцемъ, въ различія состояній и званій. Вотъ, ширмѣрь, что телеграфировалъ на имя архимандрита Оптинской пустыни Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, такъ давно посѣщавшій старца и пользовавшійся его назидательными бесѣдами въ теченіи многихъ дней. „Всею шеею—пишетъ Великій Князь—раздѣлю скорбь вашей святой обители объ рабѣ незабвеннаго старца и радуюсь вамъ объ избавленіи праведной его души. Сотвори ему Господь вѣчную память. Благодарю отца скито-начальника за извѣщеніе. Константинъ“.—Горячая любовь къ почившему со стороны знающихъ его обнаружилась въ особенности

во время его похоронъ. Такія похороны, какъ—покойнаго старца, бываютъ весьма и весьма рѣдко.

Послѣдніе 15—16 мѣсяцевъ почившій безвыѣздно проживалъ въ недавно основанной имъ и доселѣ отстраиваемой Казанской Шамординской женской общинѣ, гдѣ подъ его непосредственнымъ присмотромъ и руководствомъ шло устройство общины, отличающейся многолюдствомъ сестеръ и широкою благотворительностію. Тутъ, въ игуменіевскомъ корпусѣ, покойный старецъ занималъ двѣ маленькихъ кельи, гдѣ и принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему. Покойный почти двадцать лѣтъ сильно страдалъ старческою слабостію, такъ что самъ иногда могъ совершать только краткія бдѣнія, и литургій и обычныхъ правилъ не могъ ужъ отправлять. Но къ этой многолѣтней немощи постоянно трудящагося старца всѣ окружающіе такъ привыкли, что рѣшительно и не думали о близости его смерти. Когда 21 числа прошлаго сентября старецъ почувствовалъ себя хуже, чѣмъ раньше, то вполне надѣялись, что выписанный 29-го сентября изъ Москвы докторъ Бабушкинъ, который пользовалъ покойнаго раньше—въ бытность врачомъ въ Калугѣ—вполнѣ поправить дѣло. Быть можетъ это такъ бы и было, еслибы старецъ, заболѣвшій инфлуенціей, выполнилъ совѣтъ доктора и на недѣлю далъ себѣ полный отдыхъ; но для старца мученія толпы ожидавшихъ его пастырскаго назиданія были болѣе собственныя, и онъ началъ снова продолжать приемы посѣтителей. 7-го октября тяжелая болѣзнь окончательно приковала больного къ одру; при сильномъ жарѣ въ тѣлѣ старецъ лишился языка и слуха; въ ушахъ явились мучительные нарывы. Во вторникъ, 8-го октября, его особоровавши святымъ елеемъ, послѣ чего съ нимъ стали прощаться братія и сестры. Въ среду, 9-го октября, больному стало немного легче, такъ что онъ могъ сдѣлать по комнатѣ нѣсколько шаговъ. Но 10-го октября, въ четвергъ, въ 11^{1/2} часовъ дня, при чтеніи отходной съ сложенной для вѣстнаго знаменія рукой старецъ мирно отошелъ

изъ временной жизни въ вѣчную нескончаемую.

Троекратный удар колокола возвѣстилъ горькую вѣсть—и начались плачь и рыданія. Иноки и инокини плакали самыми сыновними, искренними слезами. Вскорѣ по посланнымъ во всѣ концы телеграммамъ стали съѣзжаться почитатели покойнаго. Такъ прибыли: преосвященный Виталий, епископъ Калужскій, архимандритъ Моисей—благочинный монастырей Калужской епархіи, настоятель Тихоновой пустыни игуменъ Свято-Троицкаго Лютикова монастыря Θεодосій, настоятель Мало-ярославскаго монастыря игуменъ Гервасій, настоятель Бѣлевскаго монастыря, протоіерей города Бѣлева І. А. Делекторскій, протоіерей города Козельска о. Елеонскій, многіе изъ блага духовенства, игуменіи Волховскаго, Бѣлевскаго и Каширскаго монастырей, два іеромонаха—изъ Московской духовной академіи. Все время до погребенія—у гроба служились непрерывныя панихиды и слышались несмолкаемыя рыданія.

Когда возникшее было недоразумѣніе о мѣстѣ погребенія тѣла почившаго разрѣшилось въ пользу Оптиной пустыни, то въ Шамординскомъ храмѣ на 13 октября, въ воскресенье, была назначена архіерейская служба. Заупокойную литургію совершалъ преосвященный Виталий съ восемью сослуживцами. Храмъ былъ положительно переполненъ молящимися. Густыя толпы народа наполняли и всю площадь предъ храмомъ и монастырскій дворъ. Дивное и глубоко трогательное впечатлѣніе производило торжественное архіерейское служеніе. Послѣ причастнаго стиха сказалъ слово прибывшій на погребеніе профессорскій стипендіатъ при Московской духовной академіи, іеромонахъ Григорій (Борисоглѣбскій). Указавъ на великое значеніе почившаго для русскаго христіанскаго міра, какъ рѣдкаго пастыря, и на тяжесть утраты, проповѣдникъ далѣе перешелъ къ описанію того богатства духа, которое оставилъ почившій въ наслѣдство всѣмъ знавшимъ его. „Не печальтесь, братіе, что этотъ пастырь-аскетъ предъ своею смертію не сдѣлалъ такъ, какъ дѣ-

лаютъ люди міра сего. Не скорбите, что его стяжанія не перенесены подробно въ завѣщаніи, что его наслѣдство не раздѣлено между вами. Сокровищъ, которыми владѣлъ пастырь-аскетъ, такъ много, что ихъ не вмѣстятъ листамъ завѣщанія; они такъ велики, что ихъ и не подѣлить всѣмъ намъ; они таковы по самому своему существу, что каждый изъ насъ подходитъ къ этому гробу и берите въ свою душу столько изъ этихъ стяжаній, сколько можетъ вмѣстить душа каждого. „Придите, говорилъ далѣе проповѣдникъ, ко гробу этого великаго схимника, *иноки и инокини*, и слушайте ея посмертный иноческій урокъ, наслѣдуйте его дорогое стяжаніе, купленное имъ цѣною многолѣтнихъ аскетическихъ подвиговъ и страданій, слезъ и молитвъ, скорбей и болѣзней“. Послѣ полнаго уясненія сущности иночества, какъ христіанскаго подвига покаянія и любви, проповѣдникъ подробно остановился на томъ, что почившій даетъ урокъ иночеству, при строгомъ соблюденіи всѣхъ монашескихъ обѣтовъ и уставовъ, умѣетъ быть полезнымъ и міру. Трудиться для міра такъ, какъ трудился старецъ Амвросій, могутъ только немногіе избранники Божіи. Любите ближнихъ такъ, какъ умѣлъ въ любить почившій, и вы будете его вѣдражателями. Стройте школы, больницы, проповѣдуйте, благоговѣйно совершайте службу Божію—и вы будете наслѣдниками Амвросіевыхъ стяжаній. „Придите ко гробу сего великаго пастыря, *пастыри церкви русской*, и научитесь у этого отшельника, оставившаго міръ, въ-стырствовать въ мірѣ. Пастырямъ нужно научиться у этого гроба тому, что пастырство—не въ совершеніи только богослуженія и требъ, не въ формальномъ чиновничьемъ надзираніи и начальствованіи душами пасомыхъ, а въ властельствѣ пастырскаго духа надъ совѣстью пасомыхъ, въ созиданіи, воспитаніи и возвращеніи ея. Пастырь—вѣстникъ и носитель духа любви Христовой, которая своихъ си не ищетъ, всѣхъ—любить. Почившій въ теченіи 17 лѣтъ умѣлъ видѣть совѣстью пасомыхъ“.—Далѣе про-

повѣдникъ обратился къ осиротѣвшимъ сестрамъ Шамординской общины. Описавъ, что сдѣлалъ почившій для общины, какъ онъ любилъ ее, проповѣдникъ въ утратѣ надежды на погребеніе дорогихъ останковъ почившаго въ предѣлахъ общины указалъ испытаніе Воже, которымъ искушается твердость ихъ любви къ усопшему. Любить не видя—труднѣе. Быть можетъ женская благоговѣйная нѣжность и лучше бы хранила мѣсто упокоенія дорогихъ останковъ, но это несомнѣнно менѣе угодно усопшему, чѣмъ бережное сохраненіе того духа, которымъ дышала его христіанская жизнь. Указавъ средства къ этому сохраненію, проповѣдникъ молитвенно обратился къ Господу объ упокоеніи души усопшаго, и предстоящіе какъ одинъ человекъ со слезами опустили на колѣна. Весьма много рѣчь проповѣдника прерывалась въ собственныхъ слезъ и отъ громкихъ рыданій слушателей. Слово длилось съ лишнимъ часъ времени. Послѣ литургіи преосвященнымъ Виталіемъ въ сослуженіи 30-ти священно-служителей было совершено отпѣваніе. Благоговѣйное служеніе владыки, стройное пѣніе пѣвчихъ, содержательныя пѣснопѣнія поребальнаго чина при гробѣ прославленнаго усопшаго получали особенное значеніе, производя на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе. Всѣ плакали навзрыдъ. Рѣчь пѣніемъ „Со святыми упокой“ на звонъ вошелъ о. іеромонахъ Трифонъ (князь Туркестановъ), студентъ Московской духовной академіи, и сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь. Въ ней, на зованіи своихъ личныхъ воспоминаній продолжительномъ духовномъ общеніи с почившимъ въ качествѣ его ученика-слушника, проповѣдникъ художественно характеризовалъ „старческое“ служеніе почившаго, любовь къ нему многочисленнаго паствы и всю тяжесть для нея его граты.

Послѣ отпѣванія, окончившагося въ 2 часа дня, въ покояхъ начальницы общины была предложена поминальная скромная трапеза, во время которой владыка велъ издательный разговоръ о почившемъ.

По окончаніи трапезы владыка, благословивъ всѣхъ гостей, сестеръ и многочисленныхъ богомольцевъ, отбылъ въ Оптину пустынь. А при гробѣ, который оставался еще въ храмѣ, продолжали совершаться панихиды въ теченіи всей ночи.

На слѣдующій день, послѣ литургіи и панихиды, гробъ съ останками почившаго былъ поднятъ на руки и въ сопровожденіи священнослужителей и несмѣтной толпы народа былъ понесенъ въ Оптину пустынь. На протяженіи всѣхъ 14 верстъ гробъ несли на рукахъ. Толпа сопровождавшихъ, несмотря на сильный дождь и грязь, все увеличивалась и увеличивалась. Пѣніе и литіи почти не прекращались. Въ деревняхъ, черезъ которыя проходила величественная процессія, покойнаго встрѣчали остававшіеся дома жители и благоговѣйно спѣшили приложиться ко гробу. Отовсюду несли прикладывать дѣтей. Зрѣлище—по-истинѣ умиленное.

Въ 5 часовъ вечера, когда процессія подходила къ Оптиной пустыни, изъ нея вышелъ многочисленный сонмъ іеромонаховъ, съ двумя архимандритами во главѣ, въ преднесеніи хоругвей и свѣчей. У стѣнъ обители была совершена литія, а затѣмъ въ предшествіи сонма священнослужителей, при пѣніи архіерейскихъ и пустынскихъ пѣвчихъ, гробъ внесенъ былъ въ обитель и поставленъ въ Казанскомъ храмѣ, гдѣ тотчасъ же была совершена торжественная панихида. Послѣ—начались панихиды и продолжались всю слѣдующую ночь. Народъ непрерывной вереницей прикладывался ко гробу почившаго.

На слѣдующій день, во вторникъ, 15-го октября, въ Казанскомъ храмѣ была совершена заупокойная литургія преосвященнымъ Виталіемъ въ сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, 2-хъ игуменовъ и 6-ти іеромонаховъ. Огромный храмъ едва вмѣщалъ молящихся. Въ обычное время преосвященный Виталій обратился къ молящимся съ глубокосодержательной, сердечной и поучительной рѣчью-импровизаціей. Въ ней прежде всего владыка указалъ на важное значеніе въ числѣ такъ называемыхъ пустынь послѣ

лавръ и Оптиной пустыни, столь извѣстной своимъ старчествомъ. Затѣмъ святитель перешелъ къ описанію той скорби, которая объяла всѣхъ, знавшихъ старца, при вѣсти о его кончинѣ. „Скорбимъ мы нынѣ всѣ, отцы и братія! Но больше всѣхъ скорбитъ и печалуется искренно и горько братія сей обители, Оптиной пустыни, гдѣ почившій старецъ о. Амвросій подвизался болѣе 50 лѣтъ и гдѣ онъ немало потрудился въ устроеніи ея внутренней и вѣшной жизни. Скорбитъ о немъ неутѣшною скорбью Казанская обитель Шамординская, которая обязана ему и своимъ основаніемъ, и благоустройствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Скорбитъ о немъ и вся здѣшняя область, представители которой, въ лицѣ разныхъ достопочтенныхъ лицъ, съ градскимъ головою и гласными гражданъ г. Козельска во главѣ, находятся теперь въ семъ святомъ храмѣ. Мы видимъ здѣсь присутствующими многихъ и очень многихъ почитателей старца и изъ другихъ различныхъ мѣстностей нашей святой Руси“. Далѣе владыка, указавъ на то, что главная заслуга почившаго—въ подвигѣ, такъ называемаго, старчества, сдѣлалъ глубоко вѣрное опредѣленіе старчества, полагая его отличительный признакъ въ томъ, что старецъ—это человѣкъ, достигнувшій такого совершенства, когда ему уже законъ не лежитъ, и становящійся руководителемъ другихъ. Затѣмъ преосвященный показалъ, что подвигъ старчества, этотъ по-истинѣ цвѣтъ иночества, есть собственно *подвигъ любви* христіанской, осуществленіе главнѣйшей Христовой заповѣди. Посему то такъ вездѣ старчество и чтимо; посему то такъ чтили и чтутъ и почившаго о. іеросхимонаха Амвросія. Призвавъ къ подражанію любви почившаго его собратій, владыка предложилъ утѣшеніе скорбящимъ въ вѣрѣ въ будущую жизнь, и общеніе между живыми и умершими. Послѣ литургіи началась панихида; владыкѣ сослужили 40 священнослужителей. Величественное было зрѣлище, умилавшее всѣхъ. Послѣ 9-й пѣсни канона, съ амвона, обратился къ почившему съ прощальнымъ словомъ

последняго привѣта помянутый выше о. іеромонахъ Григорій. Въ немъ онъ просилъ почившаго принять въ послѣднія минуты своего земного странствованія послѣдній привѣтъ отъ своихъ собратій по монастырскому служенію—отъ Московской духовной академіи. Сказавъ объ общности служеній почившаго и академіи, объ уваженіи, какимъ проникнуть къ почившему начальники, наставники, и питомцы академіи, о многократныхъ случаяхъ обращенія къ нему многихъ изъ нихъ за совѣтами и духовными наставленіями, о портретѣ прот. Ѳ. А. Голубинскаго, замѣченномъ въ келліи почившаго, проповѣдникъ заявилъ, что теперешній его привѣтъ есть слабый только отзвукъ того, который былъ посланъ ему еще въ самый день его кончины, когда за вечерней молитвой о. ректоромъ было сообщено студентамъ объ его кончинѣ и выяснено значеніе его великаго служенія Христовой истинѣ. Свое слово проповѣдникъ заключилъ земнымъ поклоненіемъ гробу почившаго.

Послѣ панихиды въ предшествіи владыки и прочихъ сослужащихъ гробъ былъ вынесенъ изъ храма и процессія направилась къ могилѣ, которая была приготовлена среди могилъ двухъ предшественниковъ почившаго, старцевъ—о. Макарія и о. Иліона. Послѣ литіи гробъ былъ опущенъ въ осмоленный ящикъ, который былъ закрытъ особою крышкою, затѣмъ сведены были своды и—появилась новая, свѣжая, глубоко дорогая всей Россіи могила старца іеросхимонаха, батюшки о. Амвросія.

Въ 2 часа состоялась поминальная трапеза въ старой больничной церкви, гдѣ послѣдовательно, въ нѣсколько перемѣнъ, пообѣдало около 500 человѣкъ. При концѣ трапезы, когда была провозглашена вѣчная память почившему, владыка обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ. Пригласивъ всѣхъ къ молитвѣ объ усопшемъ, святитель и отъ себя, и отъ лица обители выразилъ благодарность тѣмъ лицамъ, которыя почтили память старца своимъ нарочнымъ прибытіемъ. Особенно онъ благодарилъ благотворительницу Шамординской обители, Анну Яков-

левну Перлову, представителей г. Козельска съ духовенствомъ, головой и исправникомъ во главѣ, и представителей Московской духовной академіи, оо. іеромонаховъ Григорія и Трифона, которыхъ просилъ передать о. ректору, благословившему ихъ прибытіе на похороны, и наставникамъ академіи свое соутѣшеніе ихъ вѣрою и святительское благодарственное благословеніе за великую радость, доставленную участіемъ прибывшихъ и обѣимъ обителямъ и всѣмъ многочисленнымъ участникамъ печальныхъ торжествъ.

16-го октября, когда владыка, предъ самымъ отъѣздомъ, въ Казанскомъ храмѣ обратился къ собравшейся братіи съ прощальною рѣчью, то въ ней снова упомянулъ великія заслуги почившаго старца, кратко, не ярко описавъ его духовный образъ, дышавшій высокою христіанскою любовью и призывавъ еще разъ братію къ сохраненію сего образа въ своихъ сердцахъ и къ уподобленію ему. Помянувъ о „старчествѣ“, какъ особенности Оптиной пустыни, владыка пригласилъ всѣхъ къ молитвѣ о томъ, чтобы Господь не оставилъ пустыни Своимъ покровительствомъ и воздвигъ ей новаго свѣточа, преемника почившаго о. Амвросія.—Въ 3 часа владыка отбылъ изъ пустыни въ Калугу.

Нужно жить въ Оптиной пустыни, чтобы видѣть и представить все то великое значеніе, какое имѣлъ для обители почившій старецъ. Тамъ строго блюдутся преданія старчества, какъ святыни. И старчество идетъ тамъ преемственно и безостановочно. Личность старца благоговѣнно чтится всѣми именно только за свои нравственные качества. Посему и вліяніе старца—только въ сферѣ нравственной. Воля старца—священна. Его зовутъ не иначе, какъ „бабушкой“. На панихидахъ и то упоминаютъ не иначе, какъ съ прибавкою: „старца нашего, новопреставленнаго іеросхимонаха Амвросія“. Многіе монахи пустыни жили единственно совѣтами старца. Послѣ этого само собою становится понятнымъ, какой ударъ нанесла смерть старца о. Амвросія прежде всего Оптиной пустыни. Всѣ—и

старые и малые, и важные и не важные—всѣ плачутъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Достаточно вспомнить одно имя „бабушки“—и собесѣдникъ, часто старикъ, начинаетъ плакать, какъ малый ребенокъ. Будто всѣ остались безъ главы. Посему понятны слова владыки о молитвѣ, чтобы Господь воздвигъ скорѣе старца. Старца, разумѣется, назначить нельзя. Его можетъ воздвигнуть только самъ Богъ. Да помолитесь о семъ всѣ, кому дорого оптинское старчество.

Итакъ, прости, великій старецъ, авва—пастырь, бабушка о. Амвросій. Горячія слезы всѣхъ знавшихъ тебя, усердныя молитвы ихъ о твоей чистой душѣ, велегѣнное погребеніе—вотъ тебѣ наша скудная благодарность. Вѣчная тебѣ память, великій праведный пастырь!

* *
*

Занимается еще нѣсколько подробностей о кончинѣ и погребеніи старца іеросхимонаха Амвросія изъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

„Отецъ Амвросій недомогалъ уже очень давно. 52 года назадъ онъ пришелъ въ Оптину со слабымъ здоровьемъ; тому лѣтъ 25, возвращаясь изъ Оптиной монастыря въ скитъ, онъ былъ выброшенъ изъ саней, получилъ сильную простуду и вывихъ руки и долго страдалъ. Этотъ случай окончательно распаталъ его здоровье, но онъ продолжалъ тѣ же немощныя труды и то же страдное существованіе. Доктора, по просьбѣ лицъ, любившихъ старца, навѣщавшіе его, всегда говорили, что его болѣзни—особенныя, и ничего они сказать не могутъ. „Еслибы вы спрашивали меня о простомъ больномъ, я бы сказалъ, что остается полчаса жизни, а онъ, можетъ быть, проживетъ и года.“ Старецъ существовалъ милостію Божію. Ему шелъ 79-й годъ.

3 іюля 1890 года онъ выѣхалъ въ основанную имъ женскую Казанскую общину въ Шамординѣ, въ 15—20 верстахъ отъ Оптиной—и болѣе не возвращался. На эту общину, которая ему была чрезвычайно дорога, онъ положилъ свои по-

слѣднія заботы. Прошлою зимою онъ соби-
рался ѣхать обратно, уже вышелъ на
крыльцо, чтобы сѣсть въ сани; ему сдѣ-
лалось дурно, онъ остался. Зимой же у
него появилась новая икона. На обла-
кахъ представлена молящаяся Божія
Матерь; Ея руки распростерты на благо-
словеніе; внизу, среди травы и цвѣ-
товъ, стоятъ и лежатъ ржаные снопы.
Батюшка назвалъ икону „Спорительницей
хлѣбовъ“, составилъ особый пригѣвъ къ
общему богородичному акаѣнту и указалъ
праздновать иконѣ 15 октября.

Къ концу зимы отецъ Амвросій страш-
но ослабѣлъ, но весной силы какъ буд-
то вернулись. Раннею осенью стало опять
хуже. Приходившіе къ нему видѣли, какъ
иногда онъ лежалъ, сломленный усталос-
тію, голова бессильно падала назадъ,
языкъ еле могъ произнести отвѣтъ и на-
ставленіе, чуть слышно, неясный шепотъ
вылеталъ изъ груди, а онъ все жертво-
валъ собой, никому не отказывалъ.

Къ концу сентября старецъ началъ
торопиться съ шамординскими постройкаи,
велѣлъ все оставить и кончить скор-
рѣй богадѣльню и дѣтскій пріютъ. Съ 21
сентября началась его предсмертная бо-
лѣзнь. Появились нарывы въ ухахъ, при-
чинившіе ему сильную боль. Онъ началъ
терять слухъ; однако обычныя занятія
продолжались и онъ подолгу говорилъ
съ тѣми, кто прѣзжалъ изъ другихъ
мѣстъ и кому онъ былъ близокъ. Одной
монахинѣ онъ сказалъ: „вотъ это ужъ
послѣднія страданія“, но она поняла
такъ, что во всемъ тѣлостямъ жизни
старца должно присоединиться и еще ис-
пытаніе, мучительный недугъ. Болѣзнь
шла своимъ чередомъ, но мысль о смер-
ти не приходила никому въ голову.

Наступали послѣдніе дни. Великое
утѣшеніе было послано отходящему стар-
цу: онъ былъ оставленъ наединѣ съ
собой. Нужно было видѣть, что всегда,
съ утра до ночи, происходило около
отца Амвросія, чтобы понять, какую
малую часть дня онъ могъ употребить
на себя, на молитву о себѣ, на думы о
своей душѣ. Страшная борьба могла бы
омрачить послѣдніе дни старца, борьба

между любовью къ своимъ дѣтямъ, кото-
рыя толпой шли къ нему, и каждой
предъ отходомъ изъ міра остаться наеди-
нѣ съ Богомъ и своею душой. Онъ сталъ
глухъ и нѣмъ. Разъ какъ-то, когда стало
лучше, онъ проговорилъ: „Вы все не слу-
шаетесь, вотъ и отнял у меня Богъ даръ
слова, и слухъ отнял, чтобы не слышать,
какъ вы проситесь жить по своей волѣ“.
Его пріобщили и соборовали, къ нему
ходили за благословеніемъ, и онъ старался
освѣнять крестнымъ знаменіемъ. Толь-
ко его живые, проворливые глаза свѣти-
лись прежнею мудростію и силой. По-
слѣдніе семь дней онъ совсѣмъ не при-
нималъ пищи. Слухъ и рѣчь, повидимому,
иногда возвращались; но большею частію
онъ лежалъ безгласный въ своей келіи.
По движенію губъ было замѣтно, что онъ
шепчетъ молитвы. Силы оставили его со-
всѣмъ. 10 октября, въ четвергъ, онъ
склонился на правую сторону; прерыви-
стое дыханіе еще показывало присутствіе
жизни; въ половинѣ двѣнадцатаго онъ
вдругъ поднялъ руку, сжалъ пальцы въ
знаменіе креста или благословенія; глу-
боко вздохнулъ, лицо освѣтилось радо-
стію, онъ тихо затренилъ и отошелъ.
Выраженіе безмятежнаго покоя и ясности
запечатлѣло черты его образа, при
жизни свѣтившагося такою беззаветною
любовію и такою правдою.

Никакія слова не опишутъ той скорби,
какую почувствовали шамординскія се-
стры. Онѣ сперва не могли вѣрить, что
батюшка, *или* батюшка умеръ, что его
нѣтъ съ ними и не будетъ. Тяжелыя
картины горя наполнили монастырь и по
тому потрясающему впечатлѣнію, которое
произвела кончина отца Амвросія на
всѣхъ знавшихъ его, можно судить, что
такое отецъ Амвросій.

13-го числа батюшку отпѣвали. Цер-
ковь, въ которой онъ стоялъ, представ-
ляетъ громадную залу съ простыми дере-
вянными стѣнами; на стѣнахъ мѣстами
картины-образа. Онъ самъ устраивалъ
эту церковь. Въ послѣднія недѣли его
жизни въ этой церкви, которая есть не
что иное, какъ зала стоявшаго тутъ по-
мѣщичьяго дома съ громадною пристрой-

кой, окончательно придѣлали съ праваго бока цѣлый рядъ большихъ комнатъ, сообщающихся непосредственно съ церковью окнами и дверями: сюда отецъ Амвросій задумалъ перевести изъ своихъ Шамординскихъ богадѣленъ тѣхъ убогихъ, которые не могутъ двигаться: ихъ не нужно будетъ возить въ церковь, чрезъ окна имъ будетъ всегда слышна служба. Въ этой церкви нѣсколько разъ въ день собираются на долгія молитвы болѣе пятисотъ сестеръ, собранныхъ батюшкой. Особенно тяжело было смотрѣть на 50 дѣтей, которыхъ батюшка воспитывалъ въ своемъ пріютѣ. Во время службы видѣли, какъ неизвѣстная женщина подносила ко гробу младенца, молилась и плакала, точно прося защиты.

14-го октября происходило перенесеніе тѣла отца Амвросія изъ Шамордина въ Оптину. На всѣхъ это событіе произвело впечатлѣніе не погребальнаго шествія, а перенесенія мощей. Стеченіе народа было громадное: большая дорога во всю свою очень значительную ширину была заполнена двигавшимся людемъ, и все-таки шествіе растянулось на двѣ версты. Большинство провожавшихъ прошли цѣпкомъ весь длинный, около 20-ти верстъ, путь, несмотря на сильный ливень, продолжавшійся все время и размывавшій дороги. Изъ Шамордина тронулись въ 11 часу, а пришли въ Оптину въ 5. Въ селахъ встрѣчали его перезвономъ колоколовъ, священники въ облаченіяхъ съ хоругвями выходили изъ церквей. Женщины пробирались сквозь толпу и прикладывали дѣтей ко гробу. Были люди, которые неси не смѣняясь, перехода только съ одной стороны на другую.

15 октября—въ тотъ именно день, какъ батюшка установилъ праздновать иконѣ „Спорительницѣ хлѣбовъ“, его похоронили. Объ этомъ совпаденіи догадались только потомъ. Невольно думается, что покидая своихъ дѣтей, эту икону отецъ Амвросій оставилъ какъ знакъ своей любви и своей постоянной заботы объ ихъ насущныхъ нуждахъ.

Посреди Оптинской церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери, кото-

рую особенно чтить старецъ, стоялъ его гробъ, окруженный множествомъ іеромонаховъ, при торжественномъ чинѣ аркiereйской службы.

Посѣщавшіе Оптину помнятъ за стѣной лѣтняго собора, слѣва отъ дорожки, бѣлую часовню надъ могилой предшественника и учителя отца Амвросія, старца Макарія. Рядомъ съ этою часовней, на самой дорожкѣ, вырыли могилу. Во время работъ коснулись гроба отца Макарія; деревянный ящикъ, въ которомъ онъ стоялъ, весь истлѣлъ, а самъ гробъ и вся обивка послѣ 30-ти лѣтъ остались неприкосновенны. Рядомъ съ этимъ гробомъ поставили новый гробъ, сверху насыпали небольшой холмикъ. Это—могила отца Амвросія.

Тѣ, кто знали, какую жизнь прожилъ отецъ Амвросій, не могутъ примириться съ мыслию, что тѣло его постигнетъ общая судьба.

Все и въ Оптиной и въ Шамординѣ дышитъ и живетъ отцемъ Амвросіемъ. И какимъ свѣтомъ озаряется все сильнѣе и ярче его образъ въ дорогихъ бесѣдахъ о немъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется безсиліе охватить его во всей полнотѣ. Вспоминается онъ при жизни — простой, ласковый, доступный, а тутъ встаетъ онъ въ безконечномъ, дивномъ величіи. Съ кѣмъ ни говоришь о немъ, всѣ его любятъ, всѣ имъ благодѣтельствованы. „Да кого онъ не любилъ? — вотъ общій голосъ. Удивительно, что въ обоихъ монастыряхъ, гдѣ онъ жилъ, его потеря переносится легче. Тамъ скорбятъ искренно, глубоко, но безъ отчаянія. Съ самымъ близкимъ къ батюшкѣ лицомъ можно говорить о немъ; всѣ спокойны, сдержанны и дѣлаютъ свое дѣло. Только иногда какъ-то съ болью передернется лицо монаха или застанешь его въ тяжелой задумчивости. Когда батюшку схоронили, одинъ изъ ближайшихъ къ нему монаховъ стоялъ у могилы, сложивъ руки и опустивъ на нее глаза. Всѣ отправились на трапезу. Прошло два часа. Тотъ же монахъ все стоялъ еще въ томъ же самомъ положеніи у могилы батюшки. Въ рѣчахъ о немъ замѣтно теперь особое оживленіе и еще

большая любовь. И вдруг во время рассказовъ о немъ, кто-нибудь произнесетъ его имя! И все утихнетъ, и столько покорной тоски, столько призыва послышится въ этихъ короткихъ словахъ. Но еще болѣе, чемъ въ Оптиной, жалѣютъ его въ Шамординѣ. Всякое слово о кончинѣ отца Амвросія тутъ — крикъ наболѣвшаго сердца, вопль существа, у котораго отняли все, и которое застыло отъ страданія. 500 сестеръ остались почти безъ средствъ и безъ руководителя.

Отецъ Амвросій любилъ повторять объ устроенной имъ обители: „Здѣсь лавра будетъ“. Большой каменный соборъ, еле выведенный изъ земли, стоитъ недостроенный: не на что продолжать, а отецъ Амвросій отмѣрилъ мѣсто для другого и объявилъ, что здѣсь воздвигнется великолѣпный соборъ въ честь Успенія. Вѣра въ помощь старца одна поддерживаетъ сестеръ.

Въ далекой Оптиной пустыни теперь глухая непогодная осень, а подъ непріятнымъ небомъ чернѣетъ новая могилка, смиренная, простенькая, такая же, какъ тихій человѣкъ, котораго въ нее положили. Она не обдѣлана, не украшена, только въ кювѣ теплится лампада предъ иконой Божіей Матери. Въ этой могилѣ зарыто сердце, принимавшее въ себя всѣхъ, возраждавшее къ новой жизни, дававшее счастье, прощавшее, миловавшее, самоотверженное, нѣжное, трогательное, сердце, беззавѣтно вѣрившее и беззавѣтно любившее. Иногда кажется, что прививаешь къ этой могилѣ. Будто ничего: дѣлаешь свое дѣло, движешься, говоришь, но какъ только наединѣ вспомнишь, что умеръ отецъ Амвросій, станешь такъ жалко себя, такъ все холодно и уныло кругомъ, и всѣ дѣла покажутся такими мелочными предъ тѣмъ, что случилось.

Въ этой страшной душевной сухости и тяготѣ одна мысль утѣшаетъ. Разъ говорили ему: какое намъ счастье жить и имѣть васъ, батюшка! Вотъ, мы пришли къ вамъ, васъ видимъ, вы съ нами говорите, насъ любите — и такъ хорошо

намъ. А придетъ время, не станеть васъ съ нами. Что мы тогда будемъ дѣлать! Батюшка усмѣхнулся, оглянулъ всѣхъ сидящихъ съ такою любовью, съ какою умѣлъ гладить онъ одинъ, и, покачавъ укоризненно головой, сказалъ: ужь если я съ вами тутъ все возился, то тамъ-то отъ васъ ужь вѣрно не уйдешь!

А все-таки трудно. И сколько людей просило Бога не пережить его, умереть подъ его крылышкомъ, а онъ ушелъ раньше.

Отецъ Амвросій, котораго когда-нибудь Русская земля назоветъ однимъ изъ великихъ подвижниковъ своихъ, сумѣлъ умереть съ такою простотой, съ которою, кажется, трудно умереть. Не взявъ себѣ ничего отъ жизни, принося постоянно въ жертву, онъ, проведя въ пустыни болѣе полулѣта, умеръ странникомъ. Онъ жилъ по слову Христа своего; все выше и выше подымался и, когда настала часъ, что онъ достигъ полной мѣры добра, Господь отозвалъ его отъ смерти въ жизнь. И тѣ, кто имѣли очи, чтобы видѣть — вѣрують крѣпко, что рядомъ съ именами русскихъ великихъ подвижниковъ когда-нибудь понесется по святой Руси другое имя, имя старца Амвросія“.

Пресвященный Поликарпъ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій.

24-го октября скончался пресвященный Поликарпъ, епископъ Екатеринбургскій, на 63-мъ году жизни. Уроженецъ Разанской епархіи, сынъ священника г. Скопина, въ мѣрѣ Павелъ Розановъ, почившій архипастырь, по окончаніи курса Московской духовной академіи со степенью магистра богословія, назначенъ былъ преподавателемъ въ Кіевскую духовную семинарію по церковной исторіи, каноническому праву и библейской исторіи. Въ 1884 г. принялъ иночество и, по возведеніи въ санъ архимандрита назначенъ настоятелемъ Кіево-Николаевскаго второкласснаго монастыря и въ томъ же году рукоположенъ въ

епископа Уманскаго, втораго викарія Кіевской епархіи, откуда въ 1888 году перемѣщенъ на кафедрѣ Екатеринбургскую. Епархія, получившая свое самостоятельное бытіе лишь въ 1885 году, чрезъ отдѣленіе отъ Пермской епархіи зауральскихъ уѣздовъ, требовала усиленныхъ трудовъ и заботъ по управленію. „Нельзя скрывать того, говорилъ въ рѣчи преосвященному Поликарпу привѣтствовавшій его кафедральный протоіерей, что вашему преосвященству предстоятъ у насъ немалые труды и заботы. Кромѣ борьбы съ церковнымъ расколомъ, который въ здѣшнемъ краѣ довольно силенъ, наша епархія даетъ своему архипастырю особый трудъ своею новизною и неупорядоченностію своихъ дѣлъ... Наши учрежденія еще не могли прочно установиться на почвѣ порядка и благоустройства, и потому отъ новаго начальника ожидаютъ разнаго рода указаній и разъясненій, опытнаго руководства и упорядоченія на началахъ законности и безпристрастія“. И почившій владыка добръ потрудился, насколько позволяли ему силы, ослабленные частыми недугами (въ послѣднее время преосвященный страдалъ ревматизмомъ). Духовенство Екатеринбургской епархіи признательно почившему преосвященному за его отеческія заботы о благоустроеніи епархіального женскаго училища, объ упорядоченіи хозяйственной и учебной въ немъ части. Стараніемъ преосвященнаго приобрѣтенъ духовенствомъ покупкою за 60,000 руб. для училища собственный домъ, лучший въ г. Екатеринбургѣ. Не мало потрудился преосвященный Поликарпъ и въ дѣлѣ устройства епархіального свѣчнаго завода, при немъ открытаго и уже начавшаго, хотя въ скромныхъ размѣрахъ, свои операціи. Съ особливою попечительностію относился почившій архипастырь къ церковно-приходскимъ школамъ. По мысли преосвященнаго, мѣстное епархіальное братство святаго праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, въ ознаменованіе чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ 17 октября 1888 года, приступило къ составленію „неприкосновен-

наго капитала церковно-приходскихъ школъ Екатеринбургской епархіи“, достигшаго свыше 22,000 рублей. Изъ процентовъ съ этого капитала преосвященнымъ назначено содержаніе ревизору церковно-приходскихъ школъ. Усматривая изъ дѣлъ епархіального училищнаго совѣта, что во многихъ мѣстахъ, при всемъ желаніи завести церковно-приходскія школы, прихожане затрудняются устроить или нанять для нихъ приличныя помѣщенія, преосвященный сдѣлалъ по епархіи распоряженіе, чтобы при составленіи плановъ на постройку новыхъ или перестройку существующихъ церквей имѣлось въ виду и помѣщеніе для церковной школы, каковое безъ особыхъ затратъ удобно отдѣлать или въ основаніи церкви, или около паперти, или подъ колокольней. Такія помѣщенія при церквахъ рекомендовано преосвященнымъ устроить и тамъ, гдѣ уже имѣются дома для школъ, обращая оныя подъ библиотеки и народныя читальни. А чтобы это полезное распоряженіе не осталось безъ исполненія, духовенство епархіи предвзрело, что проекты храмовъ безъ особыхъ школьныхъ помѣщеній будутъ возвращаемы для пересоставленія. По поводу этой благодѣтельной мѣры преосвященнаго Поликарпа было уже высказано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 43, въ статьѣ о церковныхъ школахъ) пожеланіе, чтобы эта полезная мѣра на будущее время примѣнена была во всѣхъ епархіяхъ.— Въ 1890 году преосвященный Поликарпъ, при обзорѣннн церквей епархіи, усмотрѣлъ изъ церковныхъ документо́въ, что въ іюль и августъ мѣсяцахъ умерло весьма много грудныхъ дѣтей отъ поноса въ возрастѣ отъ одного до восьми мѣсяцевъ, вслѣдствіе недостаточнаго надзора за дѣтьми въ рабочую пору. По собранымъ по распоряженію преосвященнаго свѣдѣніямъ оказалось, что въ послѣдніе два года умерло младенцевъ отъ поноса 27,293 и отъ оспы 5,149. Въ виду такихъ ужасающихъ цифръ, архипастырь вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность приходскимъ священникамъ при крещеніи дѣтей, при воцерковленіи и при погребеніи

ни младенцевъ, а также съ церковной каеодры разъяснять прихожанамъ необходимость внимательнаго присмотра и ухода за дѣтми и привитія имъ оспы; а псаломщикамъ предложено научиться оспопрививанію и заниматься этимъ дѣломъ съ разрѣшенія надлежащихъ властей, при чемъ обѣщано особое начальственное вниманіе по отношенію къ тѣмъ изъ псаломщиковъ, которые представляютъ врачебное удостовѣреніе о своей правоспособности заниматься оспопрививаніемъ и свидѣтельство земской управы объ оказанномъ ими въ семь дѣлѣ усердіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано предложеніе и всѣмъ земствамъ епархіи объ оказаніи содѣйствія епархіальному началству въ борьбѣ съ столь великимъ народнымъ бѣдствіемъ. „Въ изъявленіе монаршаго благоволенія къ ревностнымъ архипастырскимъ трудамъ по благоустроенію епархіи“ преосвященный Поликарпъ 15 мая сего года Всемилостивѣйше сопричислилъ къ ордену святой Анны 1-й степени.

Архимандритъ Леонидъ.

Вслѣдъ за своимъ духовнымъ другомъ и товарищемъ по монашеству, извѣстнымъ оптинскимъ старцемъ о. Амвросіемъ, отошелъ въ вѣчность другой питомецъ Оптиной пустыни, намѣстникъ Троицкой Сергіевой лавры Архимандритъ Леонидъ. Онъ скончался 22 октября, ровно въ полдень, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни (слабость сердца и водяная). Еще 17 октября онъ причастился Святыхъ Таинъ въ домовой церкви, куда вышелъ съ великимъ трудомъ; а наканунѣ смерти утромъ освятился св. елеемъ и снова причастился Святыхъ Таинъ уже въ келліи, будучи такъ слабъ, что не могъ подняться въ постели. За часъ до смерти онъ еще былъ въ памяти, дѣлалъ нѣкоторыя распоряженія относительно своего погребенія и ямущества.

О. Леонидъ, въ мірѣ Левъ Александровичъ Канелингъ, происходилъ изъ дворянъ Калужской губерніи. Родина его, имѣніе

Грива, находится только въ 10 верстахъ отъ Оптиной пустыни; съ ранняго дѣтства посѣщая эту, знаменитую своими старцами—о. Леонидомъ и Макаріемъ—пустынь, онъ полюбилъ ихъ всею душою. По окончаніи курса въ I Московскомъ кадетскомъ корпусѣ онъ поступилъ въ военную службу, десять лѣтъ служилъ офицеромъ, но все это время не прерывалъ своихъ сыновнихъ отношеній къ оптинскимъ старцамъ. Наконецъ въ 1851 году онъ выходитъ въ отставку и поступаетъ въ скитъ св. Іоанна Предтечи, что при Оптиной пустыни. „Никогда въ жизни я не былъ такъ счастливъ, рассказывалъ онъ потомъ, какъ въ тотъ день, когда старцы благословили мнѣ надѣть простой пустынный подрясникъ, а для послушанія на открытомъ воздухѣ дали овчинный полушубокъ“. Семь лѣтъ провелъ Левъ Александровичъ въ скиту въ званіи послушника; беззабѣтно преданный старцу, отцу Макарію, онъ прошелъ ту школу монашескаго воспитанія, которой не можетъ замѣнить никакое книжное знакомство съ духомъ настоящаго иночества. До самыхъ послѣднихъ дней жизни онъ съ истинно дѣтскою любовью вспоминалъ своего незабвеннаго старца, нерѣдко у него навертывались слезы при разговорѣ объ этомъ смиренномъ подвижникѣ. Съ увлеченіемъ онъ рассказывалъ, какъ подъ мудрымъ опытнымъ руководствомъ о. Макарія его духовные питомцы занимались переводомъ твореній св. Отцевъ-подвижниковъ, и невольно припоминалось, какъ во времена глубокой древности, въ какомъ нибудь Ростовскомъ Богословскомъ монастырѣ иноки спорили и разсуждали: какъ перевести какое нибудь греческое слово, о чемъ тоже не безъ особеннаго чувства вспоминалъ нѣкогда преподобный Епифаній премудрый, въ житіи святителя Пермскаго Стефана. „Но придетъ старецъ, свяжетъ свое слово—и всѣмъ спорамъ конецъ“... Особенно любимымъ старцемъ, о. Леонидъ много писалъ по его порученію писемъ въ отвѣтъ на безчисленныя письма духовныхъ дѣтей о. Макарія; бывали дни, когда такихъ писемъ сразу получалось по 50, по 70. Нѣтъ нужды говорить, что мудрый старецъ все

дѣло велъ такъ, что всякое внѣшнее дѣланіе, всякое послушаніе было только *по-дѣламъ* и всецѣло обращалось въ средство къ внутреннему дѣланію—къ очищенію сердца, къ воспитанію духа истиннаго монашества.

Настало время о. Леониду разстаться съ любимой пустыней, съ незабвеннымъ старцемъ. Въ 1857 году онъ былъ назначенъ членомъ Россійской Іерусалимской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Тамъ онъ провелъ только полтора года: его тянуло опять въ Оптину, и въ 1859 г. онъ вернулся туда. Съ любовью отеческой встрѣтилъ его о. Макарій: „Богъ вернулъ васъ помянуть насъ“, сказалъ онъ, какъ бы въ предчувствіи своей близкой кончины. Скоро старецъ скончался, и о. Леонидъ дѣйствительно „помянулъ его“: онъ написалъ его біографію такъ, какъ можетъ написать только любящій сынъ и преданный старцу ученикъ, собралъ и напечаталъ пять томовъ его писемъ къ разнымъ лицамъ. Въ 1863 г. о. Леонидъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и посланъ въ Іерусалимъ начальникомъ Миссіи. Много скорбей понесъ онъ въ этомъ званіи, хотя и былъ на должности недолго: въ 1865 г. онъ переведенъ въ Константинополь къ посольской церкви, а въ 1869 г. назначенъ настоятелемъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. Кто видѣлъ этотъ монастырь до о. Леонида и послѣ него, тотъ можетъ составить себѣ понятіе о томъ, что сдѣлано было имъ для этой знаменитой обители. Всѣ храмы ея были обновлены, а тамъ до 39 престоловъ; обширный, величественный храмъ Воскресенія Христова весь отдѣланъ запово: кувуклія святаго Гроба, 13-ти ярусный иконостасъ, Голгоѳа — все засіяло новой позолотой, иконы обновлены, главы вновь покрыты золоченою мѣдью... Все это сдѣлано усердіемъ и средствами покойнаго великаго любителя благолѣпія храмовъ Божіихъ, Павла Григорьевича Цурикова, который употребилъ до 300,000 рублей на это святое дѣло. Самая тѣсная дружба связывала этихъ двухъ почитателей памяти великаго патріарха Николая, и оба они прилагали все свое

усердіе къ обновленію его обители. Въ 1877 году скончался извѣстный намѣстникъ Сергіевы лавры, о. архимандритъ Антоній. Московскій святитель Иннокентій призываетъ о. Леонида и говоритъ ему, что кромѣ его онъ никого не имѣетъ въ виду представить въ намѣстника лавры. Долго о. Леонидъ отклонялъ отъ себя это назначеніе, и только не желая оскорбить старца-святителя отказомъ и „за послушаніе“ принялъ назначеніе. И здѣсь первую его заботою было обновленіе храмовъ лавры: Успенскій соборъ приведенъ въ благолѣпный видъ, всѣ церкви поновлены, все, что было опущено въ продолженіи болѣзни покойнаго о. Антонія, приведено въ порядокъ. Хорошо понимая значеніе ввѣренной ему обители для нравственнаго воспитанія народа, о. Леонидъ испросилъ благословеніе у святителя Иннокентія на изданіе извѣстныхъ „Троицкихъ Листковъ“ и самъ, какъ великій знатокъ древне-русской литературы, указывалъ матеріалы и пособия для этого изданія. Лавра служитъ однимъ изъ тѣхъ центровъ духовной жизни русскаго народа, куда со всѣхъ сторонъ стекаются люди всѣхъ сословій и состояній. О. Леонидъ имѣлъ обширный кругъ знакомыхъ въ средѣ образованнаго общества; посѣщая обитель преподобнаго Сергія, такіа лица считали долгомъ посѣтить и о. намѣстника, а онъ пользовался сими посѣщеніями, чтобы сближать, такъ сказать, людей высшаго круга съ церковью. Рѣдкій день не бывало у него посѣтителей: и знаменитыхъ ученыхъ, и начинающихъ писателей—студентовъ академіи и университета — всѣхъ онъ принималъ съ одинаковой лаской, съ любовью, и каждый, выходя изъ его кельи, выносилъ теплое чувство.

Съ юности любитель-археологъ, онъ все свое свободное время отдавалъ занятіямъ этою любимою наукой. Какое изъ историческихъ или археологическихъ обществъ не имѣло его своимъ членомъ, и притомъ не по имени только, но и самымъ дѣломъ? Въ какомъ историческомъ или археологическомъ журналѣ не было

помѣщено его статей? Списокъ его трудовъ—разныхъ ученыхъ замѣтокъ, изслѣдованій, цѣлыхъ большихъ томовъ, простирается до 500 названій; въ числѣ ихъ не мало такихъ, какъ описаніе рукописей покойнаго графа Уварова, заключающееся въ трехъ огромныхъ томахъ (еще не окончено печатаніемъ), или „Старый Іерусалимъ“—драгоценная книга для всѣхъ, кто хочетъ познакомиться въ общедоступномъ, живомъ изложеніи всѣхъ историческихъ свѣдѣній о Святой Землѣ. Мнѣніями о Леонидѣ дорожили такіе ученые, какъ покойные Бодянский, Срезневскій и Погодинъ. Имъ открыто, обслѣдовано и издано многое множество памятниковъ древне-русской письменности; онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Православнаго Палестинскаго Общества. Свои мнѣнія онъ всегда высказывалъ прямо, открыто, но въ то же время былъ самаго скромнаго, истинно-монашескаго мнѣнія о своихъ ученыхъ трудахъ: „мнѣ нечѣмъ много хвалиться, говаривалъ онъ: печатаю не свое, все изъ старыхъ, забытыхъ сокровищъ старины,—дѣло это не требуетъ большой учености, нужно только полюбить старину. Притомъ какъ хвалиться тѣмъ, что доставляетъ мнѣ же самому только одно удовольствие“?

На случайныя скорби своего служенія, которыя большею частію и происходили отъ его прямого, открытаго характера, онъ смотрѣлъ спокойно, какъ настоящій монахъ: долгъ совѣсти онъ ставилъ всегда выше своего личнаго спокойствія. Тѣ, кто имѣлъ счастье быть къ нему въ духовныхъ отношеніяхъ, никогда не забудутъ его отеческой любви, не забудутъ той теплоты, которая вѣяла въ его любвеобильномъ словѣ, того чувства сердечнаго спокойствія, съ какимъ скорбный выходилъ изъ его кельи послѣ бесѣды съ нимъ... Видно недаромъ онъ провелъ семь лѣтъ подъ руководствомъ такого благодатнаго мужа, какимъ былъ о. Макарій Оптинскій; не напрасно велъ переписку съ старцами афонскими Іеронимомъ и Макаріемъ, а въ бытность въ старомъ Іерусалимѣ имѣлъ своимъ духовни-

комъ великаго подвижника Саввинской обители, о. игумена Іоасафа...

Погребеніе сначала было назначено на 24, а потомъ, по просьбѣ родныхъ, отложено на 25 октября. Все это время въ трапезной церкви пр. Сергія, куда было вынесено тѣло почившаго, не прекращалось по обычаю чтеніе св. Евангелія и служились панихиды: нѣсколько разъ служилъ панихиду о ректорѣ академіи архимандритъ Антоній, одинъ разъ со всею академической корпораціей, служилъ виванскій ректоръ о. архим. Антоній. служили изъ прогимназіи посадской, изъ Хотькова монастыря, изъ скита, Виваніи и многіе изъ братьевъ по усердію. На погребеніе прибылъ изъ Москвы самъ владыка митрополитъ и многіе изъ почитателей памяти почившаго. Въ числѣ ихъ были: г. гражданскій губернаторъ князь Голицынъ, прокуроръ синодальной конторы А. Н. Шипковъ и нѣкоторые изъ товарищей покойнаго. На погребеніе вышло до ста человекъ священнослужителей. Тѣло погребено за алтаремъ церкви Сожестія Святаго Духа, рядомъ съ могилой намѣстника о. архимандрита Аонасія, предшественника о. Антонія.

Мѣры къ облегченію голода.

Тамбовскимъ епархіальнымъ комитетомъ издана слѣдующая инструкція уѣзднымъ и окружнымъ комитетамъ и приходскимъ совѣтамъ по сбору и распредѣленію пожертвованій на бѣдствующихъ отъ неурожая: 1) Въ помощь епархіальному комитету по сбору пожертвованій на бѣдствующихъ отъ неурожая и по своевременному и цѣлесообразному распредѣленію между нуждающимися пожертвованій учреждаются въ уѣздныхъ городахъ—уѣздные, а въ благочиническихъ округахъ—окружные комитеты,—первыя подъ предсѣдательствомъ настоятелей городскихъ соборовъ, а послѣдніе—подъ предсѣдательствомъ окружныхъ благочинныхъ. 2) Въ составъ комитетовъ входятъ, по приглашенію предсѣдателей ихъ, лица

духовныя и свѣтскія, такія, которыя, при добрыхъ нравственныхъ качествахъ и преданности церкви православной, могутъ быть особенно полезными комитетамъ въ дѣятельности ихъ. 3) На обязанности комитетовъ уѣздныхъ и окружныхъ лежить: а) сборъ пожертвованій денежныхъ, хлѣбныхъ и вещевыхъ въ мѣстахъ существованія комитетовъ указанными Святѣйшимъ Синодомъ способами и по подписнымъ листамъ, а также и другими возможными, по мѣстнымъ условіямъ, способами, б) приемъ таковыхъ же пожертвованій, присылаемыхъ въ уѣздные комитеты изъ епархіальнаго, а въ окружные изъ уѣздныхъ, в) продажа вещевыхъ пожертвованій, неудобныхъ къ выдачѣ въ пособіе, и приобретение за деньги хлѣбныхъ предметовъ продовольствія и г) распредѣленіе присылаемыхъ и собираемыхъ по мѣстамъ пожертвованій уѣздными комитетамъ между окружными, а окружными по приходамъ благотворительныхъ округовъ, по мѣрѣ накопленія ихъ, или потребностей въ нихъ, на основаніи доставляемыхъ изъ приходовъ свѣдѣній и запросовъ. 4) Въ приходяхъ приемомъ пожертвованій, присылаемыхъ изъ окружныхъ комитетовъ, и сборомъ пожертвованій денежныхъ и материальныхъ на мѣстахъ, завѣдуютъ приходскіе священники съ причтомъ, при участіи церковныхъ старостъ и не менѣе двухъ представителей отъ прихожанъ, или членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ, гдѣ таковыя есть, составляя изъ сихъ лицъ приходскіе совѣты. Эти совѣты, между прочимъ, приобретаютъ на имѣющіяся въ распоряженіи ихъ деньги и хлѣбные предметы продовольствія тамъ, гдѣ найдутъ это болѣе удобнымъ и выгоднымъ. 5) Съ цѣлю распредѣленія высланныхъ чрезъ комитеты пожертвованій соотвѣтственно нуждамъ приходовъ, приходскіе совѣты собираютъ точныя и подробныя свѣдѣнія о количествѣ лицъ въ приходѣ, нуждающихся въ пособіи и степени ихъ нужды и представляютъ таковыя свѣдѣнія въ окружные комитеты съ испрашиваніемъ пособій, окружные комитеты въ потребныхъ случаяхъ—въ уѣздные, а уѣздные въ губернской для соот-

вѣтственныхъ по нимъ распоряженій. Изъ имѣющихся же въ распоряженіи приходскихъ совѣтовъ средствъ пособія выдаются нуждающимся безъ промедленія. 6) Пособія, по опредѣленіи приходскими совѣтами количества нуждающихся въ нихъ лицъ и степени ихъ нужды, выдаются живущимъ въ предѣлахъ приходовъ лицамъ безъ различія ихъ званія и религіозныхъ вѣрованій, въ томъ числѣ и членамъ причтовъ церковныхъ и вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, по преимуществу *хлѣбными продуктами*, чтобы цѣль кормленія голодающихъ достигалась вѣрнѣе, за исключеніемъ особыхъ случаевъ. При семъ особенное вниманіе обращается на дѣтей сиротствующихъ и лишенныхъ родственнаго попеченія. 7) Къ жертвованіямъ на бѣдствующихъ отъ неурожая приходскіе священники располагаютъ могущихъ благотворить изъ своихъ прихожанъ поученіями и воззваніями съ церковной кафедры и на вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и частными бесѣдами при удобныхъ случаяхъ. Воззванія могутъ быть вывѣшиваемы и при входныхъ дверяхъ церковныхъ. 8) Пожертвованія, собираемыя въ тѣхъ мѣстностяхъ епархіи, гдѣ не имѣется нужды въ расходованіи ихъ, а равно и остатки отъ расхода пожертвованій на мѣстныхъ нужды, высылаются приходскими совѣтами въ окружные комитеты, а сими послѣдними или направляются въ другіе приходы округа, смотря по надобности, или отсылаются въ уѣздные комитеты для зависящихъ распоряженій.'

***

Въ Ярославской епархіи, для сбора пожертвованій въ пользу населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній, кромѣ епархіальнаго комитета въ губернскомъ городѣ, открыты комитеты во всѣхъ 10-ти уѣздныхъ городахъ.—26 сентября въ гор. Ростовѣ, въ Ростовскомъ кремлѣ, въ такъ называемой Бѣлой палатѣ, служащей помѣщеніемъ для музея церковныхъ древностей, состоялось первое собраніе членовъ уѣзднаго комитета, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Амфилохія, викарія Ярослав-

ской епархіи. По призваніи преосвященнымъ предсѣдателемъ благословенія Божія на предстоящее комитету дѣло и избраніи изъ среды членовъ (6 духовныхъ и 6 свѣтскихъ лицъ) секретаря и дѣлопроизводителя—двухъ священниковъ для веденія записи о всѣхъ сужденіяхъ, постановленіяхъ и дѣйствіяхъ комитета, комитетомъ постановлено: собираемыя въ церквахъ г. Ростова пожертвованія въ кружки или на тарелки, по записи оныхъ причтами въ особо заведенныя тетради, представлять въ комитетъ къ 15 и 30 числамъ каждаго мѣсяца, для отсылки въ епархіальный комитетъ, и выдать всѣмъ причтамъ съ церковными старостами и членамъ комитета изъ свѣтскихъ лицъ подписныя листы для сбора пожертвованій. По предложенію г. Шлякова, члена комиссіи по административно-хозяйственному управленію Ростовскимъ кремлемъ, положено а) учредить для сбора пожертвованій на голодающихъ двѣ кружки — одну въ Бѣлой палатѣ, а другую въ самомъ кремлѣ, гдѣ окажется болѣе удобнымъ, и б) изъ состоящихъ въ завѣдываніи упомянутой комиссіи арендныхъ статей отдѣлять на тотъ же предметъ по 1% съ рубля.

Кромѣ установленныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21-го августа за № 2139 сборовъ и пожертвованій, Ярославскимъ епархіальнымъ начальствомъ 23 сентября положено открыть еще приемъ пожертвованій на голодающихъ вещами, сушенымъ хлѣбомъ и деньгами въ наиболѣе центральныхъ церквахъ гг. Ярославля, Ростова, Углича и Рыбинска, съ 12 часовъ дня до 5 часовъ вечера.—Сборовъ и пожертвованій по Ярославской епархіи къ 22 числу октября поступило 9006 р. 75¹/₂ к., изъ нихъ отослано: въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ 1560 р. 20 к., въ епархіальные комитеты (согласно 8 п. опред. Святѣйшаго Синода отъ 4-го сентября № 2265) 8-ми наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая губерній—8049 р. 20 к. Между пожертвованіями обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія отъ неизвѣстныхъ лицъ: 5% облигація восточнаго

займа въ 100 р., присланная въ епархіальный комитетъ чрезъ сельскаго священника, кредитный билетъ въ 100 р., положенный въ Рыбинскомъ Преображенскомъ соборѣ на тарелку, и 4% облигація внутренняго займа въ 100 р., положенная въ Рыбинскомъ Софійскомъ женскомъ монастырѣ также на тарелку при производствѣ церковнаго сбора. Класными чиновниками консисторіи сверху сдѣланной ими въ сентябрѣ подписки въ количествѣ 66 р., положено жертвовать на голодающихъ съ октября 1—2% съ жалованья.

* * *

Оренбургскій епархіальный комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ сдѣлалъ между прочимъ слѣдующія постановленія: 1) присланныя изъ С.-Петербургскаго епархіальнаго комитета 3,000 рублей денегъ употребить одну часть на вспоможеніе голодающему населенію Оренбурга, другую же большую—на покупку и раздачу хлѣба голодающимъ въ уѣздахъ; 2) въ видахъ согласованія своей благотворительной дѣятельности съ таковою же дѣятельностію Оренбургскаго губернскаго комитета, при распредѣленіи пособій обращать главнымъ образомъ вниманіе на тѣхъ лицъ, которыхъ общественное положеніе лишаетъ возможности пользоваться продовольственнымъ пособіемъ отъ казны, такъ какъ среди такихъ лицъ нужда въ пропитаніи можетъ достигать наибольшей крайности и ни откуда не можетъ ожидать себѣ удовлетворенія; 3) распредѣленіе пожертвованій между голодающими возложить на приходскія попечительства, составленныя изъ приходскихъ священниковъ, членовъ причта, волостнаго старшины въ поселеніяхъ съ волостными правленіями, станичнаго или поселковаго атамана въ казачьихъ поселеніяхъ и сельскаго старосты и одного или двухъ выборныхъ представителей отъ общества; кромѣ того, въ составъ приходскихъ попечительствъ должны входить лица, занимающія въ поселеніяхъ учительскія должности, и болѣе или менѣе

видные представители мѣстной интеллигенции, если такіе гдѣ окажутся; 4) въ виду затруднительности доставки хлѣба изъ Оренбурга въ отдаленнѣйшія мѣста епархіи, высылать въ такія мѣста попечительствамъ денежные суммы, на которыя они могутъ закупать хлѣбъ на мѣстѣ и раздавать голодающимъ, по общему совѣту членовъ попечительства, при чемъ распределение пособій должно преслѣдовать только одну цѣль—удовлетвореніе нужды, такъ что вѣроисповѣдныя, племенные и сословныя различія между голодающими не должны приниматься во вниманіе; 5) доставить помощь голодающему населенію Кустанайскаго и Актобинскаго округовъ Тургайской области, чрезъ мѣстные комитеты отправивъ въ Кустанай 300 рублей и въ Акъ-Тюбе 200 рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги эти выдавались прежде всего лицамъ, которыя по общественному положенію лишены правительственной субсидіи, такъ что помощи ни откуда не имѣютъ, и затѣмъ всѣмъ вообще лицамъ, которыхъ крайняя скудость въ пропитаніи, по мнѣнію мѣстныхъ комитетовъ, доведетъ до безвыходнаго положенія. вмѣстѣ съ этимъ преосвященнымъ предсѣдателемъ комитета предложено отправить продовольственную помощь нѣкоторымъ селеніямъ Челябинскаго уѣзда, бѣдственное положеніе которыхъ заявлено было уже равнше духовенствомъ этихъ селеній. Помощь отправлена въ селеніе Становское, Крутоярскому поселку и въ село Маслейское, Челябинскаго уѣзда въ размѣръ 600 руб., по 200 руб. на селеніе; при чемъ духовенству этихъ приходовъ предписано образовать приходскія попечительства для помощи голодающимъ.

Изъ оставшейся въ распоряженіи комитета суммы отдѣлено было 2 тыс. р. на первоначальную помощь мѣстнымъ Оренбургскимъ жителямъ, лишившимся, по случаю дороговизны хлѣба и безработицы въ городѣ, насущнаго пропитанія. Для распределения пособій комитетъ выдѣлилъ изъ среды своихъ членовъ особую распорядительную комиссію. Комиссія эта имѣетъ входить въ сношеніе съ хлѣб-

ными торговцами въ Оренбургѣ и сдавать кому либо изъ нихъ по сходнымъ цѣнамъ на подрядъ изготовленіе и раздачу печенаго хлѣба голодающимъ. Голодающіе въ Оренбургѣ, для полученія помощи отъ комитета, обращаются по мѣсту жительства къ приходскимъ священнослужителямъ и приходское попечительство, убѣдившись въ дѣйствительной крайности просителя, выдаетъ ему за общимъ подписомъ своихъ членовъ особо установленное свидѣтельство, на основаніи котораго тотъ получаетъ отъ распорядительной комиссіи квитанцію на выдачу ему въ извѣстномъ количествѣ на каждый день хлѣба отъ комитетскаго подрядчика. Та же распорядительная комиссія должна служить для комитета исполнительнымъ органомъ въ его сношеніяхъ съ голодающими въ уѣздахъ.

Въ заключеніе засѣданія Оренбургскаго епархіальнаго комитета, по предложенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, постановлено было выдать инспекторамъ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи изъ средствъ комитета 400 рублей денегъ, по расчету 100 рублей на каждого изъ инспекторовъ, для помощи нуждающихся въ пропитаніи среди лицъ, принадлежащихъ ихъ школамъ, каковую помощь инспектора народныхъ школъ имѣютъ доставить голодающимъ во время предстоящей своей поѣздки по школамъ подвѣдомственныхъ имъ округовъ.

Съ 16-го сентября по 1-е октября въ Оренбургскій епархіальный комитетъ пожертвованій поступило 6,773 р. 57 к.

* *

Оренбургское епархіальное попечительство, въ видахъ оказанія помощи пострадавшему отъ неурожая духовенству, постановило, между прочимъ, 1) выдавать пособие: священнику 50 р., штатному діакону 30 р. и псаломщику 25 р., изъ 5% годовыхъ, 2) пригласить духовенство всей епархіи къ пожертвованіямъ въ пользу голодающаго духовенства чрезъ благочинныхъ по особымъ подписнымъ листамъ и собранныя по нимъ деньги представлять въ попечительство по полугодно

и, 3) деньги отъ служенія молебновъ предъ иконой Табынской Божіей Матери, слѣдующія на долю соборнаго причта, обратить на помощь голодающему духовенству Оренбургской епархіи и представить въ попечительство на предметъ выдачи безвозвратнаго пособия наиболѣе нуждающемуся духовенству. Всѣ эти постановленія утверждены преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Оренбургскимъ („Оренб. Еп. Вѣд.“ № 20).

* *

Въ С.-Петербургскій епархіальный комитетъ къ 24 октября всего пожертвованій въ пользу голодающихъ поступило 148,652 руб. 84¹/₂ коп.; изъ сихъ денегъ 127,500 руб. препровождено въ епархіальные комитеты нижеслѣдующихъ епархій: Казанской—12,500 руб., Нижегородской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской, Пензенской и Тамбовской—по 12,000 руб. въ каждый, Вятской—7,000 руб., Рязанской, Тульской, Воронежской и Уфимской—по 6,000 руб. въ каждый. Сверхъ сего, комитетомъ собрано пожертвованій пищевыми продуктами—7347 пуд. 29 ф., кои отправлены въ нижеслѣдующіе пункты: Казань—566 пуд. 7 ф., Тетюши—565 пуд. 34 ф., Чебоксары 560 пуд. 3 ф., Нижній-Новгородъ—520 пуд. 15 ф., Василь-Сурскъ—587 п. 20 ф., Пензу—783 п. 20 ф., Симбирскъ—1271 пуд. 20 ф. и Самару—2492 пуд. 30 фун.

* *

29 сентября преосвященный Мисаилъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій, послѣ божественной литургии въ Орловскомъ Петропавловскомъ кафедральномъ соборѣ, сказалъ слово собравшемуся народу о постигшемъ Россію голодѣ отъ неурожая, по окончаніи котораго ключарь собора ходилъ съ кружкомъ для сбора пожертвованій. Самъ владыка первый положилъ свою лепту въ кружокъ въ пользу голодающихъ. Собрано было болѣе 55 руб. Его преосвященство сдѣлалъ предложеніе консисторіи — организовать комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для сбора пожертвованій. Въ уѣздныхъ городахъ

также устроены комитеты подъ председательствомъ мѣстныхъ оо. протоіереевъ.

* *

Въ теченіе сентября мѣсяца, въ распоряженіе Тамбовскаго епархіальнаго комитета поступило денежныхъ пожертвованій 3.960 руб.

* *

Въ Вятскій епархіальный комитетъ съ 11 сентября по 10 октября пожертвованій въ пользу голодающихъ поступило 3,995 руб. 37 коп.

* *

Въ Астраханскій епархіальный комитетъ поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ и учреждений 3,631 руб. 19 коп.

* *

22-го сентября при открытіи дѣйствій Костромскаго епархіальнаго комитета было собрано по подпискѣ въ пользу голодающихъ 2,088 руб.

* *

Въ Харьковскій епархіальный комитетъ по 16 октября поступило денежныхъ пожертвованій 5,740 руб. 62¹/₂ коп. Изъ сихъ денегъ, по журналу комитета отъ 15-го октября, отослано для пособія бѣдствующимъ отъ неурожая въ епархіальные комитеты пострадавшихъ отъ неурожая губерній: Нижегородскій, Самарскій, Оренбургскій, Саратовскій, Тамбовскій, Пензенскій, Казанскій и Симбирскій по 350 рублей въ каждый, какъ болѣе пострадавшихъ, а въ комитеты: Тульскій, Рязанскій, Воронежскій, Вятскій и Уфимскій по 150 руб. въ каждый, всего 3,550 рублей, а съ прежде отосланными въ тѣ же комитеты (1,700 руб.)—5,250 рублей. Кромѣ того отослано въ пособіе семействамъ вдовъ, бѣдствующимъ отъ неурожая, въ слободу Большой Бурлукъ, Волчанскаго уѣзда, 202 руб. 50 коп.

* *

Въ Кіевскій епархіальный комитетъ въ 16 октября пожертвованій поступило 27,689 руб. и въ Казанскій по 12 октября 9,845 руб.

* *

Въ распоряженіе губернаторовъ и градоначальниковъ поступили слѣдующія пожертвованія: Казанскаго, по 15 октяб-

ра, 4,828 руб., что съ прежними пожертвованіями составило 15,353 руб., Кронштадтскаго—1,922 руб., Одесскаго—16,223 рубля, Рязанскаго—2,968 руб., Самарскаго, по 4 октября, 2,968 руб., Севастопольскаго — 1,649 руб., Петербургскаго—2,206 руб. и Харьковскаго—826 руб.

.

Въ разные мѣстные губернскіе комитеты, учрежденные для помощи голодающимъ, поступили пожертвованія: въ Астраханскій, по 1 октября, 3,261 руб., въ Вятскій, въ теченіе сентября, 1,215 руб., въ томъ числѣ хлѣбомъ и вещами на 85 руб., въ Кіевскій, съ 20 сентября по 11 октября, 26,090 руб., въ Лифляндскій—10,993 руб., въ Полтавскій—12,261 рублей, въ Саратовскій, по 13 октября, 4,206 руб., въ Таврическій, съ 21 сентября по 8 октября, 3,542 рубля.

.

Сборъ въ пользу голодающихъ на Московскій биржѣ достигъ 260 тысячъ рублей, на эти деньги закупается хлѣбъ, изъ котораго большая часть направляется въ губ. Самарскую и Пензенскую, на 100 тысячъ рублей въ каждую.

.

Графъ Орловъ-Давыдовъ передалъ въ распоряженіе главнаго управленія Краснаго Креста 100,000 руб., съ тѣмъ, чтобы деньги эти были распределены въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ имѣніямъ графа, съ назначеніемъ изъ этой суммы: по 30,000 руб. на Симбирскую и Самарскую губерніи, 20,000 руб. на Воронежскую, 15,000 руб. на Тамбовскую и 5,000 руб. на Орловскую губ.

.

Землевладѣльцы, жители г. Кіева, братья Н. А. и Ѳ. А. Терещенко, пожертвовали 20,000 руб., съ распределеніемъ ихъ между Самарскою и Казанскою губерніями, по 10,000 руб. на каждую, и еще 15,000 руб., изъ нихъ 5,000 руб. для населенія Тульской губ. и 3,000 руб. для неурожайныхъ уѣздовъ Курской губ.

.

Въ деревнѣ Солдатской, Макаровской волости, Саранскаго уѣзда, Пензенской губерніи, проживаетъ пожилой крестья-

нинъ Глѣбъ Семеновъ Епишинъ. Самъ онъ вдовецъ, имѣетъ женатаго сына съ малолѣтними дѣтьми, большихъ достатковъ не имѣетъ, но живетъ безбѣдно; человѣкъ совершенно трезвый, работающій, съ доброю душою. Желая, по своей добротѣ, придти на помощь своимъ однодеревенцамъ, нуждающимся въ продовольствіи, онъ роздалъ до будущаго урожая до двѣнадцати четвертей хлѣба; затѣмъ Епишинъ выставляетъ по нѣскольке столовъ и кормитъ нуждающихся. Проходящіе черезъ деревню бѣдняки находятъ въ его домѣ ночлегъ и пищу.

.

Въ Бахчисараѣ производится успѣшно сборъ хлѣба и сухарей для голодающихъ. Бѣдные и богатые, русскіе, мусульмане, караймы и цыгане, — всѣ несутъ свою лепту, свой кусокъ хлѣба. Многія мусульманки, имѣя два, три хлѣба — присылаютъ одинъ, такъ что всѣ шлютъ на сборный пунктъ, въ городскую управу, свои скромныя даванія. Всѣ пекарни обѣщали бесплатно сушить жертвуемый хлѣбъ, а городскіе извозчики — привозить и отвозить, куда слѣдуетъ, въ чертъ города, жертвуемый хлѣбъ. Въ настоящее время уже приготовлено болѣе 150 пудовъ сухарей („Крымъ“).

Сообщенія изъ заграницы.

Освященіе русскаго дома вблизи гроба Господня.

5 сентября, въ день тезоименитства Е. И. В. вел. кн. Елисаветы Теодоровны — супруги Августѣйшаго предсѣдателя прав. Палест. общества, совершенно освященіе русскаго дома за гробомъ Господнимъ, воздвигнутаго на средства упомянутаго общества. Прежде, чѣмъ начать постройку дома, Палестинское общество произвело раскопки на этомъ мѣстѣ, которыми руководилъ начальникъ духовной миссіи

архимандритъ Антонинъ. Труды по раскопкамъ увѣнчались успѣхомъ: были открыты остатки, судя по величинѣ камней и укладкѣ ихъ, несомнѣнно древней второй іерусалимской стѣны и былъ найденъ порогъ, ясно свидѣтельствующій о существованіи въ древности на этомъ мѣстѣ воротъ. Домъ, выстроенный Палестинскимъ обществомъ, отвѣчаетъ своему мѣсту, цѣнному по своей близости къ первой христіанской святынѣ и важному въ археологическомъ отношеніи. Главная часть зданія назначена будущей церкви, стѣны которой уже украшены прекрасными картинами. Между ними особенно останавливаютъ вниманіе посѣтителя четыре картины Кошелёва: „Моленіе о чашѣ“, „Спящіе апостолы“, „Предательство Іуды“, и „Иисусъ Христосъ предъ Пилатомъ“. Въ прилегающихъ къ церкви проходахъ и комнатахъ археологъ найдетъ все, что было открыто при раскопкахъ: онъ увидитъ древнюю стѣну въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была найдена, увидитъ тотъ порогъ, чрезъ который проходили на Голгоѳу, мелкіе антики и найденныя надписи онъ можетъ смотрѣть въ одной изъ сѣверныхъ комнатъ дома. Южная часть зданія занята жилыми комнатами, въ которыхъ могутъ помѣщаться поклонники 1, 2 и 3 классовъ—всего до 50 человекъ („Церк. Вѣст.“ № 40).

* *

25-го сентября въ Черногоріи торжественно праздновалась 50-лѣтняя годовщина дня рожденія Черногорскаго князя Николая I. Торжество отличалось рѣдкою задушевностью и оставило послѣ себя неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ черногорцахъ. Князь Николай проникательностью своего ума и замѣчательною стойкостью характера сумѣлъ сдѣлать изъ крошечной Черногоріи вполне независимое, самостоятельное и благоустроенное цѣлое и внушить къ ней заслуженное уваженіе всего просвѣщеннаго міра. Всѣ черногорцы, отъ мала до велика, съ неописанною радостью встрѣтили день 25-го сентября и выразили своему любимцу князю искреннія и безпредѣльныя

чувства преданности и любви, которыми преисполнено сердце каждаго черногорца. Столица княжества Цетинье сдѣлала все, чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать высокаторжественный народный праздникъ. Отъ ранняго утра со всѣхъ концовъ города и прилегающихъ къ нему деревень подыались многія толпы народа, спѣшившія, подъ звуки народного гимна и извѣстной сербской народной пѣсни „Радо иде Србин“, къ княжескому дворцу. Когда Его Высочество показался на балконѣ, изъ устъ окружившаго дворецъ народа раздались громкіе, долго не смолвавшіе клики: „живіо князь Николай!“ и, вслѣдъ затѣмъ, д-ръ Новица Ковачевичъ привѣтствовалъ князя горячо высокопатріотическою рѣчью, въ которой указалъ на многочисленныя заслуги князя относительно благодарной ему Черногоріи. Рѣчь д-ра Ковачевича глубоко тронула князя, и въ отвѣтъ на нее онъ благодарилъ всѣхъ собравшихся нѣсколькими словами, закончивъ ихъ возгласомъ: „Да здравствуетъ Черногорія и ея доблестные сыны!“ Въ 10 часовъ утра, въ вѣедральномъ соборѣ, митрополитомъ Митрофаномъ совершены были торжественная литургія и благодарственное молебствіе съ возгласеніемъ многолѣтія Защитнику и Покровителю Черногоріи Его Величеству Императору Всероссійскому Александру Александровичу и владѣтельному князю и господарю Черногорскому Его Высочеству Николаю I. На богослуженіи присутствовали—Его Высочество Князь Николай съ членами своего княжескаго дома, весь дипломатическій корпусъ, всѣ высшіе чины и множество народа. Послѣ полудня было устроено народное гулянье, которое князь удостоилъ своимъ присутствіемъ. Вечеромъ въ „Зетскомъ Домѣ“ данъ парадный концертъ, на которомъ присутствовали Его Высочество князь Николай и ихъ свѣтлости—князь Данилъ, престолонаслѣдникъ черногорскій, княжны Елена и Анна, князь Мирко и князь Петръ Карагеоргіевичъ. Весь городъ былъ иллюминированъ, и повсюду царилъ веселье и радость. Въ ознаменованіе этого торжественнаго дня, выдающе-

ся граждане Цетинья поднесли князю рѣшеніе народнаго вѣча, которымъ постановлено торжественно отпраздновать въ 1896 году 200-лѣтнюю годовщину славнаго владычества династіи Петровичъ-Нѣгошей и воздвигнуть къ этому времени памятникъ Господарю Черногорскому владыкѣ Даніилу. Князь, будучи глубоко тронутъ, благодарилъ всѣхъ за ихъ патриотическія чувства и преданность престолу. („Слав. Изв.“).

Избраніе сербскихъ епископовъ въ Карловицкой митрополіи.

Три епископскія катедры въ предѣлахъ Карловицкой митрополіи вдовствуютъ уже болѣе года. Вскорѣ по избраніи темишварскаго епископа Георгія Бранковича на митрополичью катедру, скончались два епископа—карлштадтскій (горно-карловицкій) Теофанъ Живковичъ и новосадскій (бачкій) Василянъ Петровичъ. Смерть ихъ была нѣсколько неожиданною и, отягчила нелегкое положеніе новозбраннаго митрополита. Чтобы выйти изъ затрудненія, преосвященный Бранковичъ назначилъ администраторомъ Карлштадтской епархіи синодальное себѣ лице—протосинкела Платона Телечкаго, человека мало извѣстнаго, а управленіе новосадскою епархіей взялъ въ свои руки, и чрезъ это сталъ въ явное противорѣчіе и съ престижемъ своего церковно-поглаварскаго права и съ узаконенною практикою и обычаемъ. Это обстоятельство вызвало въ свое время серьезное недоумѣніе и подверглось заслуженной критикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно признать нормальнымъ такое положеніе вещей, когда, напримѣръ, рѣшенія дѣлъ скупщинскихъ и консисторскихъ подъ предсѣдательствомъ Бранковича—администратора восходятъ на утвержденіе Бранковича-митрополита. Но видно, что преосвященный Бранковичъ привыкъ отдавать предпочтеніе личнымъ соображеніямъ предъ требованіями установленнаго порядка, чему лучшимъ доказательствомъ служить то, что Новосадская епархія остается

попрежнему въ распоряженіи преосвященнаго, и при послѣднихъ выборахъ замѣщены только епархіи—Темшварская и Карлштадская. Правда, въ составѣ членовъ Карловицкой митрополіи замѣчается большая скудость въ кандидатахъ на епископскія мѣста. Но эта скудость болѣе качественная, чѣмъ количественная. Среди монашествующаго духовенства имѣется даже ученая личность со степенью доктора богословія, полученною въ Московской духовной академіи: это протосинкель Емилианъ Радичъ, несомнѣнно имѣющій право быть въ числѣ первыхъ кандидатовъ на столь важный постъ. Къ сожалѣнію, горделивое сознание своего преимущества ставитъ его въ постоянныя „неспоразумѣнія“ съ церковными „поглаварями“. Сначала онъ былъ правой рукой у покойнаго митрополита Германа Ангелича, но потомъ до такой степени разошелся съ нимъ, что былъ лишенъ должности ректора богословской школы и попалъ подъ епитимію.

Кандидатовъ на епископскія мѣста избираетъ синодъ всѣхъ наличныхъ епископовъ митрополіи изъ лицъ, предложенныхъ митрополитомъ, трехъ на каждое мѣсто по возможности. На созывъ синода испрашивается всякій разъ согласіе верховной власти, которой и сообщаются при этомъ предметы и вопросы, подлежащія синодальному, обсужденію и рѣшенію. Верховная власть назначаетъ отъ себя уполномоченнаго комиссара, на обязанности котораго лежитъ сообщить высочайшій рескриптъ синоду и довести до свѣдѣнія правительства о результатахъ засѣданій синода, которыя происходятъ въ одной изъ комнатъ митрополичьей палаты, специально для этой цѣли приготовленной. Послѣдній синодъ былъ открытъ 13—25 октября въ воскресенье. Когда владыки собрались въ митрополичьей палатѣ, младшему изъ нихъ было поручено пригласить императорскаго комиссара. Послѣдній явился въ залу засѣданій въ полномъ мадьярскомъ костюмѣ, занялъ предсѣдательское мѣсто, *покрылъ голову мадьярскимъ кофаккомъ* и прочелъ рескриптъ, пожелавъ уюбіа чле-

намъ сѹнода. Митрополитъ въ обычныхъ фразахъ благодарности и преданности верховной власти отвѣчалъ на привѣтствіе уполномоченнаго комиссара. Мы съ умысломъ подчеркнули фарсъ покрытія головы мадьярскимъ колпакомъ. Этотъ „пріемъ“ со стороны православнаго комиссара барона Николича, по нашему мнѣнію, крайне неблаговиденъ и неоправданъ: сыну православной церкви должно быть неловко, какую бы онъ роль ни выполнялъ, стоять съ покрытою головою предъ крестными православными представителями церкви, въ виду стола, украшеннаго св. крестомъ и Евангеліемъ. Говорать, этого требуетъ престижъ верховной власти, которую комиссаръ заслугаетъ. Мы знаемъ, что императоръ открываетъ новую сессію парламентскихъ засѣданій и принимаетъ членовъ делегацій съ покрытою головою, — въ этомъ единственный знакъ его политическаго верховенства надъ народовластіемъ. Но что же общаго между членами делегацій, имѣющими право рѣшать вопросъ о войнѣ и мирѣ, и представителями православной церкви, собравшимися обсуждать и рѣшать строго церковные вопросы?

Послѣ открытія засѣданій сѹнода, по славянскому обычаю, слѣдовало радушное угощеніе въ митрополичьихъ палатахъ, сопровождавшееся обычными тостами и музыкой военнаго оркестра. На другой день въ соборномъ храмѣ было „призваніе Святаго Духа“, послѣ чего члены сѹнода, числомъ четыре, собрались вмѣстѣ для предварительныхъ совѣщаній. Избраніе епископовъ происходило на слѣдующій день. За одного изъ предложенныхъ митрополитомъ кандидатовъ каждый епископъ подаетъ свой голосъ письменно, съ собственноручнымъ подписомъ и приложеніемъ печати. Получившій большинство голосовъ признается избраннымъ. Избранными оказались: на темишварскую кафедрѣ Никаноръ Поповичъ, протосинкель и настоятель монастыря Беочина, а на горно-карловицкую — іеромонахъ Михаилъ Груичъ. Поповичъ, — школьный товарищъ митрополита Бранковича, — родился въ 1831 году, въ селѣ Кншфалюдѣ, въ Баранскомъ комитатѣ, гдѣ

его отецъ былъ учителемъ. Гимназію проходилъ въ старомъ Вербасѣ, а философскія и юридическія науки слушалъ въ Вудапештѣ. Затѣмъ изучалъ богословскіе предметы въ Карловцахъ, гдѣ потомъ два года былъ учителемъ при гимназій. Съ 1862 года онъ приходскій священникъ, и въ этомъ санѣ былъ избираемъ членомъ церковно-народнаго конгресса и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи статутовъ, имѣющихъ цѣлю упорядочить церковно-народныя отношенія. Овдовѣвъ, онъ въ 1890 году постригся въ монахи и получилъ въ управленіе сѣрва монастырь Шишатовадъ, а потомъ Беочинь. Не смотря на свои 60 лѣтъ, онъ еще въ полной крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. По общимъ отзывамъ, онъ и какъ учитель и какъ приходскій священникъ всегда усердно и рачительно исполнялъ свои обязанности и пользовался заслуженною любовью и уваженіемъ всѣхъ близко его знающихъ. Этотъ выборъ можетъ считаться удачнымъ, и дай Богъ, чтобы новоизбранный и въ высочайшемъ санѣ епископа продолжалъ проявлять прежнюю любовь и преданность къ православной церкви и къ своему народу, умѣющему уважать и цѣнить своихъ достойныхъ архипастырей. Второй избранный кандидатъ, Михаилъ Груичъ, наполовину моложе перваго: ему теперь всего 30 лѣтъ. Въ практикѣ Карловицкой митрополіи это не первый случай избранія на епископскую кафедру лица столь молодого и мало искушеннаго жизнію. Стефанъ Стратимировичъ, почти 40 лѣтъ занимавшій потомъ митрополичью кафедру, былъ избранъ въ епископа на 28 году жизни. Груичъ тоже сынъ учителя, живущаго на пенсіи, родился въ Петринѣ въ 1861 году. Гимназію окончилъ въ Загребѣ, гдѣ слушалъ и первый курсъ юридическихъ наукъ. Затѣмъ изучалъ богословскіе предметы въ Карловцахъ и по окончаніи курса просилъ у покойнаго Г. Ангелича принять его въ составъ монашествующей братіи при митрополичьей кафедрѣ, (ихъ здѣсь называютъ „придворными“). Получивъ отказъ, онъ возвратился на свою родину и былъ епископомъ

Живковичемъ рукоположенъ въ іерея по-мимо женитьбы. Этотъ случай вызвалъ здѣсь горячую полемику и заставилъ епископа Живковича написать обширную записку въ оправданіе своей рѣшимости допустить такое небывалое здѣсь новшество. За время своего пребыванія при горно-карловицкой епархіи, о. Груичъ просилъ пишущаго эти строки снабдить его русскими богословскими книгами для дальнѣйшаго преуспѣванія въ изученіи наукъ. Просьба его была передана по принадлежности, и Святѣйшій Синодъ отпустилъ ему немало книгъ, прилежа которымъ, онъ сталъ числится однимъ изъ образованныхъ представителей монашества. Надѣленный отъ природы обильными дарованіями, скромный, тактичный, онъ давно уже обратилъ на себя общее вниманіе. Въ 1890 году, послѣ постриженія его въ монашество, синодъ поручилъ ему мѣсто преподавателя въ карловицкой богословской школѣ. Безъ сомнѣнія, вполне неожиданнымъ для него является жребій избранія на высокой постъ епископскаго служенія. Не безъ душевнаго смущенія приметъ онъ этотъ жребій и многотрудный, и много-отвѣтственный. Но общій голосъ ободренія за него, а талантъ, знаніе и прилежаніе служатъ порукою за его добрые успѣхи и въ будущемъ. Мы не сомнѣваемся, что поставленный во главѣ церковно-религіозной жизни своей епархіи, онъ продолжитъ просвѣщать и обогащать своей умъ и сердце знаніями, почерпаемыми изъ чистаго православнаго источника и высоко будетъ держать знамя православія и своей народности среди обширной и многолюдной вѣраемой ему епархіи.

Посвященіе новоизбранныхъ отложено на неопредѣленное время. Предварительно они должны лично вручить императору произнесенную ими установленную присягу, когда ихъ избраніе получитъ санкцію верховной власти.

Пр. О. К.—ичъ.

19—31 октября.

† Архимандритъ Героеей Ковачевичъ.

26 сентября скончался одинъ изъ видныхъ православныхъ сербскихъ дѣятелей, архимандритъ Свято-Архангельскаго мо-

настыря на островѣ Бреѣ въ Далмаціи Героеей Ковачевичъ на 76 году жизни. Архимандритъ Героеей родился въ Шибеникѣ, бывшемъ средоточіи православныхъ сербовъ Далмаціи, гдѣ получилъ первоначальное и богословское образованіе. Первоначально былъ онъ учителемъ и приходскимъ священникомъ, а затѣмъ принялъ монашество и, обойдя нѣсколько монастырей, остался на всегда въ Архангельскомъ монастырѣ острова Крка. Покойный отличался даромъ краснорѣчія и имѣлъ особенное вліяніе на сербскій народъ какъ проповѣдникъ. Избираемый неоднократно въ сеймъ и державную думу, архимандритъ Ковачевичъ заявлялъ себя выдающимся ораторомъ и патриотомъ. На всеславянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1867 г. Ковачевичъ былъ однимъ изъ выдающихся по уму и краснорѣчію славянскихъ представителей, на ряду съ Палацкимъ и Ригеромъ. Имя покойнаго неразрывно связано съ Архангельскимъ монастыремъ острова Крка—этой народной сербской святыней, привлекающей множество богомольцевъ изъ всѣхъ сербскихъ краевъ. Здѣсь у архимандрита Героеей, какъ у отца родного, всѣ сербы находили гостепріимный пріютъ и утѣшеніе и покровительство. Сербскія газеты единогласно называютъ Ковачевича образцовымъ духовнымъ пастыремъ. Особенно важно было его пастырское воздѣйствіе въ этомъ пограничномъ монастырѣ, на стражѣ православія противъ сосѣдняго латинства. Православные сербы понесли въ почившемъ великую утрату.—Въ послѣдніе годы архимандритъ Героеей состоялъ экзархомъ далматинскихъ монастырей и членомъ задарской епископской консисторіи.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Радость христіанина при чтеніи Библии, какъ слова жизни, по руководству православной католической церкви. Праздничное періодическое изданіе. Редакторъ-издатель протоіерей Андрей Полотебновъ. Москва. 1891 г.

Появленію книги подъ симъ заглавіемъ предшествовало появленіе ко дню святой

Пасхи сего же 1891 года книги того же автора подъ заглавіемъ: „Свѣтлая радость православнаго христіанина. Пасхальный сборникъ“. Вышедшая въ настоящее время книга представляетъ 2-й выпускъ разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ періодическаго изданія. Слѣдующіе ближайшіе выпуски общаны редакціею къ 21 ноября и 25 декабря. Годовое изданіе будетъ состоять изъ двѣнадцати выпусковъ.

Побужденіе къ изданію и обстоятельства, обуславливавшія его, редакторъ раскрываетъ въ статьѣ „Къ читателямъ“. Особенная потребность нашего времени состоитъ въ томъ, чтобы возбуждать радостное настроеніе въ душахъ вѣрующихъ въ кротиводѣйствіе все болѣе и болѣе развивающемуся униному и даже мрачному настроенію общества. „Материалистическія, пессимистическія и противо-церковныя ученія, при свободномъ распространеніи, сдѣлали свое дѣло у насъ“... „Въ одной Москвѣ за 16 лѣтъ (1870—1885) было болѣе 1,300 самоубійствъ“... „Не раздражать свѣжія раны, а умащать ихъ цѣлебнымъ елеемъ мира и любви наступило время“. „Никакой огорчающей полемики ни съ кѣмъ“. „Оповойное положительное раскрытіе жизненныхъ началъ“ „слова жизни“—мира, свѣта и радости—будетъ главною задачею“ новаго періодическаго изданія.

Къ жизненному усвоенію ученія божественнаго откровенія редакторъ-издатель приведенъ былъ самымъ служеніемъ слову Божію. Въ академіи онъ преимущественно занимался изученіемъ Библии (подъ руководствомъ покойныхъ протоіерея А. В. Горскаго и архимандрита—впослѣдствіи епископа—Михаила), шесть лѣтъ занималъ въ семинаріи катедру Священнаго Писанія. Какъ получившій особенное расположеніе къ Библии, и во время 17-лѣтняго законоучительства въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ частныхъ домахъ высшаго свѣтскаго общества велъ свое дѣло главнымъ образомъ по тексту слова Божія. Жизненные потребности сего общества и внушили ему мысль изданія.

Послѣ предисловія въ разсматриваемой

книжкѣ помѣщены: въ I отдѣлѣ изъ твореній отцевъ и учителей церкви—на текстъ „Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи“—извлеченіе изъ словъ святаго Іоанна Златоуста о опасеніи Константинополя отъ землетрясенія; во II отдѣлѣ изъ трудовъ представителей церкви послѣдняго времени—на текстъ: „Испраляйте духомъ кротости“—извлеченіе изъ слова А. В. Горскаго; въ III отдѣлѣ изъ памятниковъ церковнаго богослуженія—„Объясненіе церковныхъ пѣснопѣній“ и 17 октября 1888 года—П. А-ва; „Древнѣйшія богослужебныя пѣснии“, П. Цѣкова; въ IV отдѣлѣ по истолкованію ному чтенію текста Библии и проч.—„Объяснительныя примѣчанія къ текстъ Новаго Завѣта“—самого редактора; продолженіе статьи, помѣщенной въ пасхальномъ книжкѣ „Три основныя заповѣди христіанства“, А. Гр—мова; „Радость совершенной христіанки въ послѣднія минуты жизни“ (блаж. Августинъ о своей матери Моникѣ); въ V отдѣлѣ, озаглавленнаго „Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ“,—помѣщены статьи: „Священническая власть монарха“, „Самое великое въ мірѣ“, Дрюммонда; въ VI отдѣлѣ—Струи боггодатной жизни—помѣщены изъ разныхъ записей: „Величіе и сила Слова Божія“ (Фларета, м. м.), „Древность церковнаго иконоленія за Царя“ (его же) и др. Въ концѣ книжки помѣщены извѣстія и замѣтки и наконецъ запросы и отвѣты при чтеніи текста Библии. Въ книжкѣ помѣщено нѣсколько рисунковъ и объясненій ихъ равно какъ и рисунка папелі.

Изъ сдѣланнаго очерка задачи новаго повременнаго изданія, обстоятельства, какими приведенъ къ сему труду редакторъ-издатель, и вновь вышедшей 2-й книжки журнала, видна особенность его среди другихъ духовныхъ журналовъ. Это не ученое изданіе, каковы академическія и близкіе къ нимъ журналы, и не чтеніе для простыхъ людей, ищущихъ духовнаго назиданія. Издатель имѣетъ въ виду преимущественно свѣтскихъ людей средняго и высшаго круга, среди которыхъ Господь судилъ ему служить и проповѣдывать. Онъ желаетъ доставить имъ издательское

твеніе для приготовленія къ срутенію великихъ церковныхъ праздниковъ и доброду, христіанскому ихъ провозженію. Изъ обширной области духовнаго назиданія и множества цѣлей его новый журналъ избираетъ въ особенности одну—утѣшать скорбѣща сердца и елей утѣшенія на наболѣвшія раны сердце излиять изъ самаго источника жизни, свѣта и радости—слова Божія. Церковь первая истолковательница слова жизни, и въ ея вѣснонѣніяхъ сокрытъ неизсякаемый источникъ духовнаго утѣшенія; по сему раскрытію смысла и духа сихъ вѣснонѣній отведено и первое среди другихъ толкованій Писанія мѣсто. Послѣ церковныхъ вѣнній слѣдуютъ толкованія Писанія отцевъ и учителей церкви и современныхъ представителей право правящихъ слово истины. Става сихъ отцевъ и учителей православной церкви впереди и во главѣ, редакторъ-издатель жаждетъ пользоваться и пользуется и лучшими изъ сочиненій иностранныхъ писателей по истолкованію слова Божія (Друммонда), но тщательно перѣрабатываетъ ихъ и перерабатываетъ по духу православнаго ученія. Нельзя не признать, что задача новаго повременнаго изданія глубоко задумана и поставлена вѣрно. Видно также, что направленіе новаго журнала не измышлено въ кабинетѣ, а внушено самою жизнію современнаго свѣтскаго общества и издателя-редактора, желающаго въ пользу сего общества потрудиться. Первые двѣ книжки представляютъ доброе начало. Статьи искусно подобраны къ предположенной цѣли, по объему кратки, по содержанию занимательны и назидательны. Выборъ рисунковъ обнаруживаетъ вкусъ къ священнон старинѣ и направленъ противъ иконоборческихъ тенденцій послѣдняго времени. Съ внѣшней стороны изданіе изящное. Желаемъ ему процвѣтанія и успѣха. Цѣна за годовое изданіе назначена 5 рублей, съ пересылкой 6 рублей. Для учебныхъ заведеній и священниковъ допускается разсрочка въ уплатѣ сихъ денегъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

	Part.	Col.
	К.	Б.
Вотѣановъ И.		
Кондакъ. Душе моя. Д. А. Т. и Б.	20	20
Милость мира	25	40
Да исправится молитва моя. Тріо	25	40
Кондакъ на Святую Пасху	20	20
Прпѣвъ на знаменіи Успенію	15	20
Прокименъ на Вѣчаніе Д. А. Т. и Б.	15	20
Виноградовъ М.		
№ 13. Нынѣ вся исполнишася Д. А. Т. и Б.	50	50
№ 14. Богородиченъ въ день Успенія	50	50
№ 15. Стихира Да радуется днесь	50	40
№ 16. Христосъ воскрес	15	20
№ 17. Съ нами Богъ	15	20
№ 18. Псаломъ 41-й	50	50
№ 19. Богородиченъ гласъ 6-й	30	40
№ 20. Богородиченъ гласъ 7-й	30	50
№ 21. Богородиченъ гласъ 8-й	30	40
Глинка М.		
Херувимская пѣснь на 6 голосовъ. Голоса	—	40
Лавровскій І.		
Херувимская пѣснь № 1. Д. А. Т. и Б.	25	40
Херувимская пѣснь № 2	25	40
Ис пола эти деснота № 1.	15	20
Ис пола эти деснота № 2.	15	20
Да возрадуется	2 Т. 2 Б.	20 40
Херувимская пѣснь	"	20 40
Милость мира. Достоинно и праведно	"	25 40
Тебе поемъ	"	15 20
Достоинно есть	"	20 40
Металловъ В.		
Херувимская пѣснь № 1 E-dur	Д. А. Т. и Б.	25 40
Херувимская пѣснь № 2 D-dur	"	25 40
Милость мира № 1 F-dur	"	25 40
Милость мира № 2 C-dur	"	25 40
Павловъ В.		
Свѣте тихій	"	25 40
Москва у И. ЮРГЕНСОНА Неглинный	19.	
С.-Петербургъ	Варшава	
у І. ЮРГЕНСОНА.	у Г. ЗИНЕВАЛЬДА.	
		1—1

КОНТОРА

Н. ПЕЧКОВСКОЙ

(Москва, Петровскія линіи)

ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ

НА ВСЯ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

и по требованію гг. иногородныхъ
высылаетъ чрезъ почтамтъ русскія и
иностранныя книги съ наложен-
нымъ платежемъ, ничего не на-
бавляя на стоимость изданія.

Открыта подписка на 1892 годъ (XI в. изданія) на еженеѣльный и иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„РОДНИКЪ“

и педагогическій листокъ
„ВОСПИТАНИЕ и ОБУЧЕНИЕ“

Содержаніе „РОДНИКА“ составляютъ: I. Стихотворенія, повѣсти, рассказы и сказки. II. Биографіи вѣдѣательныхъ людей. III. Историческіе очерки. IV. Статьи научнаго содержанія, по различнымъ областямъ знанія. V. Очерки изъ современной жизни. VI. Смѣсь (мелкія статьи). VII. Игры, замятїя, загадки и пр.

„РОДНИКЪ“ рекомендованъ и одобренъ учеными и учебными Комитетами Мин. Нар. Просв., Святѣйшаго Синода, Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Главн. Управл. военно-учебныхъ заведеній. Удо-

стоенъ почетнаго диплома на педагогической выставкѣ Общества Трудолюбїи въ Москвѣ, въ 1888 г. Вмѣстѣ съ „РОДНИКОМЪ“ можно получать еженеѣльный педагогическій листокъ „ВОСПИТАНИЕ и ОБУЧЕНИЕ“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1892 г. ПРЕЖНІЕ:
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ

На одинъ „Родникъ“ . . . 6 р. 2 р. 50 к. 1 р. 25 к.
На „Родникъ“ и педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе“ . . . 6 „ 3 „ — „ 1 „ 50,
За границу . . . 8 „ 4 „ — „ 2 „ — „
Отдѣльно на педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе“ . . . 2 „ 1 „ — „ — 50,

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: СПб., Невскій пр. 106, при „Русскомъ книжномъ магазинѣ“ *Н. Н. Мороза*.
Редакторъ-напечателница *Е. Сисоев*.
Редакторъ *Александръ Алехинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ
на еженеѣльный иллюстрированный популярно-научный журналъ
ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

ПРИРОДА И ЛЮДИ.

◆ Подписной годъ съ 1 ноября 1891 г. по 1 ноября 1892 г. ◆

52 ЕЖЕНЕѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА. Каждый № украсенъ 8—12 рисунками первоклассныхъ иллюстраторовъ и содержитъ въ себѣ 6—8 большихъ статей: популярно-научныхъ очерковъ по разнымъ отраслямъ естествознанія, рассказовъ изъ путешествій и жизни различныхъ народовъ, живописныхъ очерковъ и картинъ чудесъ природы, биографій ученыхъ, путешественниковъ и изобрѣтателей, повѣстей, рассказовъ и т. д., и т. д. Кроме того въ каждомъ № помѣщается масса мелкихъ замѣтокъ о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ въ области естественной науки, полезныхъ совѣтовъ и рецептовъ, научныхъ размеченій и занятій и пр.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, которыя составятъ иллюстрированный альбомъ, подъ заглавіемъ:

„ПРИРОДА И ЛЮДИ РОССИИ“.

Альбомъ будетъ состоять изъ 48 (по 4 еженеѣльно) фотографическихъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ: И. К. Айвазовскаго, проф. А. П. Боголюбова, В. А. Голыцкаго, акад. Ф. Ф. Горшелева, В. Г. Каванцева, акад. А. Д. Кившенко, Г. П. Кондратенко, А. И. Кунинджи, проф. А. Ф. Лагоріо, проф. А. И. Мещерскаго, акад. И. Е. Рѣпина, Н. А. Сергѣева, † акад. Р. Г. Судковскаго, акад. П. А. Черасова, акад. И. И. Шишкина и ин. др.

Снимки будутъ отпечатаны на слоеновой бумагѣ въ форматѣ журнала, выполненіе ихъ поручено фотографу Императорской Академіи художествъ В. И. Штейну.

◆ Въ качествѣ оригиналовъ редакція получила разрывшеяся картины, находящіяся во дворѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Картинной Галлерей Императорской Академіи Художествъ. ◆

◆ Изъ картинъ этихъ выбраны тѣ, которыя изображаютъ природу нашей родины: русскіе моря, рѣки, водопады, горы, города, фауну, флору и т. д., — и жизнь ея разнообразныхъ обитателей. ◆

При первомъ выпускѣ альбома (въ ноябрѣ мѣсяцѣ) всѣмъ подписчикамъ будетъ бесплатно разослана художественно исполненная обложка изъ бристоляскаго картона.

Цѣна журнала со всѣми приложеніями, съ пер. и дост., на годъ 5 рублѣй.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля 3 руб. и къ 1 июля 2 руб.
За 1889—1890 гг. журналъ весь разошелся, за 1891 г. осталось небольшое количество.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 47.

Редакторъ *С. Грудозевъ*.
Надатель *П. Соболевъ*.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА ВЪ 1892 ГОДУ.

Въ 1892 году (одинадцатый годъ отъ начала изданія) „ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ будетъ издаваться по прежней программѣ.—
1) Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и по мѣрѣ возможности приносиваемы къ событіямъ и явленіямъ нашихъ дней;—2) по изложенію поученія будутъ просты—3) изданіе будетъ ежемѣсячное, и при томъ каждый номеръ будетъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое онъ назначенъ;—4) въ видѣ приложенія будутъ помѣщаться поученія и рѣчи на различные случаи (погребеніе,

вѣчаніе и т. д.);—5) въ приложеніи же будутъ помѣщаться темы и планы для самостоятельнаго составленія проповѣдей;—6) Цѣна годовому изданію 1 руб. сер. съ пересылкою.

За прежнія девять лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг.) можно получить „ЛИСТОКЪ“ по 1 рублю съ пересылкой за годъ; а за 1887 г. (въ расширенномъ видѣ) по 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. Подписавшіеся же на всѣ годы (т. е. съ 1882 по 1892 включительно), прилагаютъ только 11 руб. вмѣсто 11 руб. 50 к.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя профессора Кіевской духовной академіи **Марвеллина Алексѣевича Олесническаго.**

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ НА

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

на годъ . . . 5 р.
на 8 мѣс. . . 4 р.
на 6 мѣс. . . 3 р.

„ДЕНЬ“

на 4 мѣс. 2 р.
на 2 мѣс. 1 р.
на 1 мѣс. 50 к.

Заграницу
на годъ 10 р.

Объявленія по 10
коп. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ,
Невскій пр., д. 20.

(360 вып. въ годъ)

Редакторъ *И. В. Сковорода*.
Издатель *А. А. Гресс*.

12 книгъ романовъ, рассказовъ и очерковъ.

Издатель *А. А. Гресс*.

◆ При подпискѣ на годъ допускается разсрочка—1-й взносъ 2 или 1 р.—послѣдующіе по 1 р.◆

7—1

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ (ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ) КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

произнесенныя въ 1841—1868 гг. въ Кіевѣ и Петербургѣ, Тамбовской и Харьковской епархіяхъ (съ портретомъ автора).

Цѣна 3 руб., на перес. за три фунта.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вѣдомъ протоіерея **Е. Н. Вулгаковой**, Садовая ул., д. № 40, кв. № 37,

ГДѢ ПРОДАЮТСЯ И СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

СЛОВА И РѢЧИ, сказанныя въ Вильгѣ. Ц. 1 р.; на перес. за 1 ф.

СЛОВА И РѢЧИ, сказанныя въ Московской епархіи. Ц. 1 р.; на перес. за 1 ф.

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА. Изд. 3-е. Ц. 3 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА ВЪ РОССИИ. Ц. 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Тома I, II и III-я. Ц. 4 р. 50 к., на перес. за 5 ф.; томы IV-й и V-й. Ц. 4 р., на перес. за 3 ф.; томы VI, VII, VIII и X-й по 3 р. каждый, на перес. за 2 ф. на каждый томъ; томы IX и XI-й, по 3 р. 50 к. каждый, на перес. за 2 ф. на каждый томъ; томъ XII-й. Ц. 3 р., на перес. за 3 ф.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ. Ц. 3 р., на перес. за 2 ф.

ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Два тома. Ц., 6 р. на перес. за 5 ф.

Отъ придворнаго поставщика цер-
ковныхъ вещей:

Я. ВИТАЛІЕВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Ни-
жегородская Ярмарка, Глаз. Лт. 1-ю корн. № 5.

Въ магазинѣ ведется постоянно въ огромномъ
выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы
и бровзевая. Ваготовленъ большой выборъ иконъ
и крестовъ въ память чудснаго событія 17 октября
1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку
церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч.,
принимаются заказы. 25—4

Соч. прот. Дим. СЕЛОВОВСКАГО.

Г. Острожскій, Воронежской губ.

1) Слова и поученія на круглый годъ, на
всѣ воскресные и праздничные дни. Здѣсь же при-
соединяется дѣл въѣбогослужебныхъ чтеній
18 особыхъ поученій, въ которыхъ излагается объ-
ясненіе основныхъ истинъ православнаго вѣроученія,
а также объясн. всенощн. бдѣнія и литургіи. Ц. 3 р.
съ пер. 2) Штунда. Подробный разборъ и опровер-
женіе ученія штундистовъ. 3 изд. Ц. 30 к. съ пер.
3) Христіанскій взглядъ на неравенство состояній
людей на землѣ. Ц. 50 к. съ перес. 1—1

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Д. ТУЗОВА,

въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, Гостиный дворъ, № 45,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

Святель благочестія или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ, протоіерея
В. Шердова, въ 2-хъ томахъ, съ портретомъ автора. Изданіе 2-е. Спб. 1891 г. Цѣна за оба
тома 5 руб., въ изданныхъ коленкоровыхъ переплеткахъ 7 руб. (На пересылку прилагать 80 коп.).

Катихизическія поученія на Символь вѣры, Молитву Господню, Блаженства Евангельскія
и на десять заповѣдей Господнихъ. Протоіерея **В. Шердова**. Изданіе 5-е. Спб. 1891 г. Цѣна 1 руб.,
съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ Ея иконъ,
чтимыхъ православною церковію. На основаніи Священнаго Писанія и церковныхъ преданій составила
Софія Снегирева. Со множествомъ изображеній праздниковъ и иконъ Божіей Матери.
Расширенное изданіе, отпечатано на веленовой слоеновой бумагѣ Спб. 1891 г. Цѣна 3 руб., въ изданныхъ
коленкоровыхъ переплеткахъ 4 руб. (На пересылку прилагать 60 коп.).

Житія Святыхъ, ежедневное чтенія для народа и для церковно-приходскихъ школъ. Со
включеніемъ 1) Мѣсяцеслова, 2) Объясненія праздниковъ и 3) указанія дней особеннаго чествованія
Божіей Матери. Составлено **Софіею Дестушиной**, по ея же книгѣ Житій Святыхъ, издаваемой
1886 г., одобренной Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ (27 іюля 1886 г. № 428) и
ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (20 мая 1887 г. № 7623). Съ 120-ю
изображеніями святыхъ. 12 книжекъ. Спб. 1891 г. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкою 2 р. 40 к.

Секта Панковцевъ. Г. Терлецкаго. Спб. 1891 г. Цѣна 60 к., съ перес. 80 к.

Святой пророкъ Даниилъ и его книга. Составилъ преподаватель Витебской духовной
семинаріи **А. Разуменскій**. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ
употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по Священному Писанію
(„Церк. Вѣд.“ № 6, 1891 г.). Спб. 1891 г. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Какъ въ простотѣ живутъ люди. (Рассказъ изъ Галицко-русской жизни). Сочиненіе
протоіерея **И. Науменича**. Спб. 1891 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп.

Христіанскія добродѣтели. Сочиненіе протоіерея **И. Науменича**. Спб. 1890 года.
Цѣна 25 коп., съ пересылкою 40 коп.

Всѣ требованія Гг. многогородныхъ исполняются точно и немедленно.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

составлено подъ Августайшимъ предѣльщикомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя

СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

нѣдшее дѣломъ на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Общества: 1) Поддержаніе Православія въ Святой землѣ; 2) Улучшеніе быта Русскихъ Паломниковъ, и 3) Ознакомленіе Русскаго общества со Святою Землею, позволяеть себѣ обратиться ко всѣмъ, для кого дорогъ Животворящій гробъ Господень и сохраненіе Православія въ той землѣ, откуда возсіяло Солнце Правды, съ покорѣннѣею просьбою не отказать въ своемъ посланномъ пособіи Обществу, дѣйствующему исключительно на пожертвованія частныя благотворителей.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества, а также для доставленія въ Св. Землю, согласно волѣ и указанію жертвователей, дѣлаются: Въ С.-Петербургѣ—въ канцеляріи Общества, Мойка, 91; и уполномоченнымъ Общества: протоіереемъ В. Я. Михайловскому, Екатерининскій каналъ, д. № 74, и графу Н. Ф. Гейдену, Казанскій соборъ. Въ Москвѣ: о. архимандриту Сергію, Знаменскій, что на Варваркѣ, монастырь; священнику Г. Д. Арбекову, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской ул.; священнику С. И. Спасскому, Успенская, что на Малой Дмитровкѣ, церковь; священнику Ф. А. Печалу, Алексѣевскій монастырь, и А. Н. Давыдову, Пятницкой части, Лукинскій пер., свой домъ. Въ Кіевѣ: протоіереемъ П. Г. Лебединцеву, домъ Софійскаго собора; протоіереемъ К. І. Фоменко, Печерскъ, Бутышевъ пер., свой домъ, и іеромонаху Аванасію, Лаврская гостиница. Въ Астрахани: Н. В. Саврасову. Въ Благовѣщенскѣ: Амурской обл., М. И. Караулову. Въ Воронежѣ: о. игумену Платону, Митрофаніевъ монастырь. Въ Кавказѣ: В. И. Засайлову, свой домъ, и Н. К. Горгалову. Въ Капустинъ-Ярѣ, Астраханской губ., В. И. Рыжову. Въ Новгородѣ: инокиня Аннѣ Булатовой, Звѣриный монастырь, и Д. В. Пирожникову, Антошевская ул., свой домъ. Въ Одессѣ: М. И. Осипову, Воронцовскій переулокъ, домъ Бодаревскаго. Въ Пермѣ: Д. Д. Смышляеву, и А. А. Малѣеву. Въ Ригѣ: П. В. Рагоцкому, Губернское Правленіе. Въ Самарѣ: А. Д. Свербееву. Въ Севастополѣ: А. А. Гаврилову, Малая Морская ул., свой домъ. Въ Серпуховѣ: А. Д. Чернову. Въ Старокопстантиновѣ, Волинской губ., священнику И. Е. Гуровскому. Въ Таганрогѣ: И. И. Чайковскому, Агентство Русск. Общ. Пароходства и Торговли. Въ Тополевскомъ Троице-Параскевьевскомъ монастырѣ, Таврической губ., статія Бурундукъ—инокиня Марія Лохвицкой. Въ Троице-Сергіевской лаврѣ—іеродиакону Никону, Новая Гостиница. Въ Херсонѣ: К. И. Кривошеину, Агентство Русск. Общ. Пароходства и Торговли. Въ Царицынѣ, Саратовской губ., В. Н. Соколовскому, Жаңдарское Управленіе.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

данная трудами и средствами Издательскаго Общества при постоянной Комиссіи народныхъ чтеній

подъ редакціей **И. П. ХРУЩОВА**

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ НАРОДА

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ОТДѢЛАХЪ.

ОТДѢЛЪ I. Календарь православной церкви: а) Мѣсяцесловъ, съ 4 приложеніями и указателями къ мѣсяцестой и ижегъ, и б) Кругъ пасхальнаго года, съ 4 приложеніями и 2 таблицами. Составилъ протоіереемъ Н. Е. Смирновымъ и Д. П. Соколовымъ.—**ОТДѢЛЪ II.** Исторія всемірна и русская, съ картиною, 2 родословныя таблицы и 16 политипажани. Составили профессоръ Н. А. Астафьевъ и Н. Д. Квашининъ-Самаркинъ.—**ОТДѢЛЪ III.** Географія всеобщая и русская, съ приложеніемъ 4 картъ. Составили князь В. И. Масальскій и А. П. Верезинъ.—**ОТДѢЛЪ IV.** Миръ Божій. а) Небесныя свѣтила и б) Земля и явленія, на ней происходящія, съ 37 рисунками. Составили А. П. Кирпотенко и профессоръ П. И. Броуновъ. Сброшюрованные вѣстѣ, эти четыре отдѣла составляютъ большой томъ, восьмидольнаго формата, въ 200+144+256+90 страницъ текста.

ЦѢНА 1 руб. 50 коп.

Каждый отдѣлъ „НАСТОЛЬНОЙ КНИГИ“ продается и отдѣльно по слѣдующимъ цѣнамъ: Отдѣлъ I—80 к., отдѣлъ II—50 к., отдѣлъ III—80 к., отдѣлъ IV—30 коп.

„НАСТОЛЬНУЮ КНИГУ“ можно получить въ Канцеляріи Комиссіи народныхъ чтеній (СПБ., Анговка, уголъ М. Итальянской, д. № 19) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. 2—2

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ ОЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа съ Псалтирью на русск. яз., гражд. печ., въ 32 д. л., на бѣл. бум. въ колѣнк. 45 к., въ кор. 40 к., въ бум. 35 к.
Анагностъ святому Архангелу Михаилу, съ изображеніемъ, въ 8 д. л. церк. печ., въ бум. 35 к., гражд. печ., 35 к., въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 30 к., гражд. печ., въ бум. 30 к.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изданное подъ редакціей пресвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, въ 7-ми томахъ больш. форм. (притѣтъ томъ V заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя части).

Каждый отдѣльный томъ (1, 2, 3, 4, первая часть 5-го тома и вторая часть 5-го тома, а также томъ дополнителный) продается по 3 р., а особый томъ мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востоцѣ по 3 р., въ бум. перепл. Всѣ же томы вмѣстѣ продаются по 18 руб.

О содержаніи и значеніи статей, вошедшихъ въ составъ каждаго тома, напечатано въ № 2 „Церковныхъ Вѣдомостей“ настоящаго года.

Алфавитный указатель къ собранію мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, и къ перепискѣ его съ разными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими, 715 стр. *Содержаніе:* часть I-я, указатель именной, часть II-я, указатель предметный, и приложение, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя вновь найденныя бумаги Московскаго святителя. Цѣна указателя съ приложеніемъ 3 руб.

Приложеніе продается и отдѣльно по цѣнѣ 40 к.

СОЧИНЕНІЯ А. Н. МУРАВЬЕВА:

Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ, часть I-я, цѣна въ бум. 1 руб. съ перес. 1 руб. 30 к., часть II-я, цѣна въ бум. 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 к.

Письма о богослуженіи Восточной католической церкви. СПб. 1882 г., 372 стр., цѣна 60 к., съ перес. 80 к.

Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи. СПб. 1883 г., цѣна 50 к., съ перес. 70 к.
Наставленіе православному христіанину о божественной литургіи, д. 1 к.
Всѣмъ объ отношеніи церкви къ христіанамъ, Амфитеатрова, д. въ бум. 50 к.

Собраніе сочиненій Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО, три тома, около 150 печатныхъ листовъ, съ предисловіемъ, біографіею и портретомъ автора.

ТОМЪ 1-Й.

Біографія Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО.

I. Очерки и изслѣдованія по русской церковной исторіи.

II. Бытовые очерки.

ТОМЪ 2-Й.

III. Записки по современнымъ церковнымъ вопросамъ.

ТОМЪ 3-Й.

IV. Статьи педагогическаго и ученаго содержанія.

Всѣ три тома продаются вмѣстѣ. Цѣна 6 руб. сер., съ пересылкою 7 руб.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—Высочайшія награды и благодарности.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Извлеченіе изъ всенароднаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода за 1887 годъ. *Прибавленія:* Слово пресвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, о христіанскомъ единеніи.—Почему наши учебныя заведенія мало воспитываютъ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничи.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 31 октября 1891 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.